

«Advances in Science and Technology»
XXV Международная научно-практическая конференция

15 декабря 2019
Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»

СБОРНИК СТАТЕЙ
ЧАСТЬ II

Collected Papers
XXV International Scientific-Practical conference
«Advances in Science and Technology»
PART II

Research and Publishing Center
«Actualnots.RF», Moscow, Russia
December, 15, 2019

Moscow
2019

УДК 00, 1, 33, 34, 36, 37,39, 50, 51, 57, 60, 61, 62, 63, 67, 68, 7

ББК 1

A28

Advances in Science and Technology

A28 Сборник статей XXV Vмеждународной научно-практической конференции, часть II
Москва: «Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2019. – 132 с.
ISBN 978-5-6043978-2-4

Книга представляет собой вторую часть сборника статей XXV Международной научно-практической конференции «Advances in Science and Technology» (Москва, 15 декабря 2019 г.). Представленные доклады секций с 15 по 25 отражают наиболее значительные достижения в области теоретической и прикладной науки. Книга рекомендована специалистам, преподавателям и студентам.

Сборник рецензируется членами оргкомитета. Издание включено в Elibrary согласно лицензионному договору 930-03/2015К.

Организатор конференции:

Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»

При информационной поддержке:

Пензенского государственного университета

Федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Российская книжная палата»

Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU

Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

СОЦИАЛЬНО–ЗНАЧИМЫЙ ПРОЕКТ «ПУТЬ ФОТОГРАФА»

Вилесова Е. Д.

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

В ходе проекта внимание общественности будет привлечено к проблеме развития фотоискусства на территории Кемеровской области. Одним из положительных эффектов проекта можно отметить то, что «Путь фотографа» помогает жителям Кузбасса открыть все завораживающие стороны нашего края, его тайны, увидеть с разных сторон его красоту, акцентировать внимание на экологической проблеме области и страны в целом.

Ключевые слова: фотограф, фотоискусство, фотодело, туризм, фототуризм

Научный руководитель: Тюкалова С. А.

Введение

Кемеровская область. Кузнецкий Алатау. Это поистине удивительный край. Пёстрые горы раскинулись почти на 300 километров с юга на север. Своеобразная растительность этой части Сибири представлена степями, сосновыми и лиственными лесами. По склонам гор раскинулась величественная тайга с преобладанием пихты и могучего кедра. На юге Кузбасса находится одна из самых красивых жемчужин России — Горная Шория. Она позиционирует себя как удивительный по красоте край, расположенный среди гор, покрытых осиново–пихтовой Тайгой.

Удивительная природа, богатство полезных ископаемых и развитая инфраструктура делают Кузбасс одним из важнейших регионов страны. Но, к сожалению, не каждый бывал за пределами нашего города Кемерово: не ходил в горы, не останавливался на ночлег возле реки, не чувствовал запах хвойного леса после дождя, не слышал жужжание пчёл над полем с цветами. Это связано с малоразвитым туризмом в нашем регионе и в стране в целом. Россияне предпочитают посещать зарубежные страны, любоваться заморскими красотами и, возвращаясь с отдыха, привозят фотографии с достопримечательностями иностранных государств. Как же привлечь внимание к родной стране, к малой родине?

Одним из решений может стать развитие фототуризма, который в Кузбассе до сих пор не развит в полной мере.

Фотодело сейчас очень популярно среди молодёжи: у каждого есть смартфон, хороший фотоаппарат также стоит не слишком дорого. Практически каждый хотя бы раз пытался сделать красивую фотографию. Желание фотографировать удивительные места огромно. Что же делать, если не хватает навыков фотографирования, да и «городские джунгли» надоели?

Нами разработан туристический проект, который поможет не только посетить красивейшие места Кузбасса (а в дальнейшем и России), но и поможет получить основы фотодела непрофессиональным фотографам.

Название проекта — «Путь фотографа». Смысл его в том, что не важно взял ли ты в руки камеру впервые, занимаешься фотосъёмкой пару месяцев или посвятил этому делу всю жизнь, твой путь будет индивидуален и неповторим.

Данный проект находится на стадии разработки. Предстоит провести ряд мероприятий до старта путешествия: необходимо создать сплочённую команду во главе с руководителем; подобрать человека, который будет заниматься административными и финансовыми делами; создать сайт и интернет–журнал; расширить сотрудничество с более развитыми компаниями в данной сфере; заинтересовать и привлечь спонсоров. Проект является экспериментальным, поэтому в ходе его продвижения можно вносить предложения, устранять определившиеся недочёты.

В рамках конкурса проектов, который состоялся в Кемеровском государственном институте, данный проект был отмечен как самый перспективный и награждён грамотой победителя.

Реализация проекта намечена на ближайшее будущее.

Команда проекта:

- Организатор, который связывается с трансфером, прокладывает маршрут;
- Помощник организатора, который распространяет информацию в СМИ, ведёт документацию;
- Профессионал–фотограф, который помогает новичкам научиться различным хитростям в пейзажной (макро) съёмке, делится знаниями с менее опытными фотографами;
- Медицинский работник, для оказания первой помощи в экстренной ситуации.

Цель:

- Привлечение российских и зарубежных фотографов в Кузбасс для развития фототуризма;
- Обучение непрофессиональных фотографов начальным навыкам фотодела.

Задачи:

- Привлечь внимание органов местной власти к проблеме развития фототуризма в Кемеровской области и Сибири;
- Показать красоту Кузбасса с самых красивых и неожиданных ракурсов;
- Создать социальную площадку, которая поможет молодым фотографам определить свой творческий путь.

Срок реализации:

- июль 2018 г. — май 2021 г. (желательно летнее время)

Физическая подготовка туриста должна обеспечивать:

- Общую физическую подготовленность;
- Специальную физическую подготовленность в зависимости от способа передвижения.

Этапы:

- Сформировать самый оптимальный и красивейший маршрут для фототуризма с палатками;
- Презентовать проект местным органам власти и спонсорам;
- Распространить информацию в печатных и интернет — СМИ о реализации проекта;
- Привлечь, благодаря поддержке областной администрации и спонсоров, российских и зарубежных фотографов к совместной работе.

Результаты, которые мы ожидаем:

- Развитие сферы фототуризма в Кемеровской области;
- Увеличение числа фотографов, повышение интереса к фотоделу в данном регионе;
- Привлечение общественности к экологическим проблемам региона;
- Увеличение потока российских и зарубежных туристов на территорию Кузбасса;
- Увеличение спроса туристов на нерентабельный в настоящее время транспорт (поезд, электропоезд).

Путь... С чего он начнётся?

Природа в современном мире по–прежнему остаётся главным источником не только полезных ресурсов, но и здоровья, красоты и вдохновения.

В 21 веке человечеству приходится жить в огромных мегаполисах, «каменных джунглях». Основным маршрутом городского жителя становится маршрут «дом–работа–дом». В парках, скверах, городских садах, т. е. в местах экологически–зелёных зон, среднестатистический человек проводит время крайне редко (не больше двух раз в месяц). К тому же зачастую зелёные зоны города находятся в плачевном состоянии: кругом мусор, грязь, которые разносят птицы и животные.

Отсутствие свежего воздуха в душных квартирах, невозможность проводить больше времени в местах исконно—чистой, нетронутой природы приводит к тому, что ухудшается не только физическое здоровье человека, но и его эмоционально—психическое состояние.

Данный проект предназначен как начинающим фотографам, так и людям, которые вообще никогда не держали в руках камеру. Также мы были бы рады видеть в проекте профессионалов дела, которые могли бы поделиться опытом, различными хитростями фотоискусства. Ещё хотелось бы привлечь внимание видеографов, которые смогут передать атмосферу похода посредством видеокамер и профессионального монтажа.

По окончании работы над проектом каждый участник получит брошюру с самыми яркими, красочными работами, описанием маршрута, точной картой и видеороликом о путешествии, снятом от начала пути до его завершения. Работы (фото, заметки, очерки и т. д.) самых активных участников будут напечатаны в журнале с одноимённым названием, разработанным в рамках проекта. Периодичность выпусков журнала будет зависеть от числа походов. Сначала пройдёт анонс маршрута, определится количество мест и состав лидирующей команды, затем, после похода, выйдет итоговый выпуск с лучшими работами членов проекта. Также работы участников, все разработанные маршруты будут опубликованы на официальном сайте проекта. Там же можно будет найти полную информацию о том, что сделано или планируется сделать в рамках проекта. Видеоролики будут опубликованы в свободном доступе на сайте «YouTube», где все, заинтересованные в проекте, смогут ознакомиться с подробной информацией о нём.

«Путь фотографа» — это, по большей части, пеший маршрут, который возьмёт своё начало в городе Кемерово, продолжится в городе Междуреченск, далее Лужба, перенесёт нас в Поднебесные Зубья и закончится в местечке Золотая долина. Путь составляет 90–95 километров, маршрут рассчитан на 4–5 дней (обратный путь не учитывается), в зависимости от целей и задач, путь можно варьировать, также маршруты могут составляться индивидуально, из маршрутов исключены излишние переправы через реки, с целью сохранности фото — и видеотехники. Ночёвки планируются как в приютах, так и в палаточных лагерях (места ночёвки обсуждаются заранее)

Итак, первый этап (Кемерово — Лужба (Бискамжа)). Предлагается два варианта пути. Первый маршрут «Кемерово — Междуреченск — Лужба», второй — «Кемерово — Новокузнецк — Междуреченск — Бискамжа». Выбирая первый вариант, мы преодолеем расстояние от Кемерово до Междуреченска (примерно 300 км) ночью по железной дороге, для того чтобы успеть на электропоезд до Лужбы. Выбирая второй маршрут, доберёмся из Кемерово в Новокузнецк также по железной дороге, но в Новокузнецке пересядем на электропоезд, который доставит нас в Междуреченск. Далее, передвигаясь мобильно, (электропоезд Междуреченск — Бискамжа отходит почти сразу после того, как мы приедем в город между рек) мы отправимся в конечную точку маршрута — Бискамжу. Путь от Междуреченска до станции Лужба занимает около двух часов (60 километров). В окно можно будет наблюдать, как меняется ландшафт: от лесостепного к таёжному и горному.

Начинается второй этап нашего путешествия «Переправа через реку Томь». От станции до переправы — примерно километр пути вдоль реки. Высадившись из лодки, оказываемся недалеко от устья реки Амзас. Здесь несколько приютов и контрольный пункт туристско—спасательной службы. Нам необходимо зарегистрироваться (спасатели всегда будут знать наше месторасположение и в экстренных случаях придут на помощь). В приютах можно встретить приятные компании туристов и пофотографировать их на местных пейзажах. Уже видны Дураки — это три пика: Поднебесный, Строителей и Вареса. Это начало Поднебесных Зубьев. Дураками это место названо потому, что оно обманывает туристов. Новички, увидев его, думают, что отсюда начинаются настоящие горы, однако от Дураков до первой большой горы нужно будет пройти еще несколько километров. После регистрации можно сразу отправляться в путь до Золотой

Долины или начать работу, знакомясь с местностью и остаться на первую ночёвку. Приют расположен в красивом природном месте, славится гостеприимством хозяев и постоянными группами туристов, которые не прочь поработать в качестве моделей на местных пейзажах. Переночевать можно в приюте или в палатке (в принципе, приюты есть вдоль всех маршрутов Кузнецкого Алатау, так что брать палатку с собой необязательно; приюты находятся примерно в 10 километрах друг от друга, некоторые — чуть ближе, какие-то — чуть дальше; разумеется, как и говорили ранее, ночёвку в приюте нужно согласовать ещё до приезда, т. к. может не оказаться свободных мест.)

Третий этап начинается маршрут от пункта спасателей. Двигаемся в сторону второго моста вверх по Амзасу — по дороге, которая существует здесь как памятник геологическому (тальковому) освоению района. После второго моста, на развилке Амзас — Алгуй, традиционно можно остановиться на обеденный привал. Дальше будет Пьяное озеро, а после него — вскрытый тальковый склон по правому берегу Алгуя. Это крупнейшее месторождение талька в России. Отсюда отправляемся к приюту «Алгуйский» — в один из первых, созданных на Зубьях приютов. Это гостевой домик и баня. Неподалеку находится ещё один, современный приют — «Снежный барс».

От алгуйской поляны идёт развилка, по которой можно подняться на пик Дураков или пойти дальше к реке Казыр. К реке ведёт правая тропа. По дороге встретятся на ещё два приюта — «Рубановский» и «Гридинский», там останавливаемся на обед.

Далее тропа нас выведет к реке Малый Казыр, которую также называют Бешеный Казыр. На берегу реки находится приют «Куприяновский», где можно устроиться на ночлег.

От Лужбы до «Куприяновского» 15 километров. Это расстояние проходится за один день. Средняя скорость в горах Кузнецкого Алатау — 2,5 километра в час.

Четвёртый этап — это поход к ручью Высокогорный. Этот участок преодолевается легко: тропа практически всё время ведёт вдоль Малого Казыра. От «Куприяновского» до Высокогорного 12 километров.

Пятый этап нашего путешествия посвящён переходу от ручья Высокогорного до ручья Рамазаин. Здесь расположен приют «Дьяконовский», названный по фамилии известного кузбасского журналиста и фотографа Юрия Дьяконова. Это 10–12 километров пути.

На шестом этапе нужно идти через перевал. По дороге встречаем один из Поднебесных Зубьев — Малый. После начинается Золотая долина — самое красивое место Кузнецкого Алатау. Здесь несколько озер, красивые кедры, чистейшая нетронутая природа. Под ногами, как ковёр, землю устилает разноцветный мох.

В долине можно остаться на несколько дней и пойти обратно тем же или немного изменённым маршрутом. Всё зависит лишь от физической подготовки и желания людей, которые попадут в нашу команду. Главное лишь прислушиваться к мнению других людей, действовать и жить эти дни как большая дружная семья.

На протяжении всего пути участники проекта не только открывают для себя красивейшие места родного края, но и (что не менее важно) получают профессиональные навыки пейзажной, панорамной, портретной и макросъёмки. За короткое время путешествия каждый участник пройдёт свой путь в качестве фотохудожника. Профессиональные фотографы смогут передать опыт начинающим. Руководитель покажет свои организаторские способности, создавая особый позитивный климат для работы и отдыха.

Бюджет нашего проекта будет направлен на действительно важные вещи и спонсирование профессиональной деятельности:

- привлечение фотографа-профессионала (чтобы он доступно объяснял новичкам, как правильно сделать красивый кадр);
- врач (в случае экстренных ситуаций он сумеет правильно оказать первую помощь по-

страдавшему)

- расходные материалы;
- полиграфические расходы;
- палатки (если предусмотрены ночёвки в палаточных лагерях);
- провиант (рассчитанный на время похода);
- трансфер (поезд или электропоезд).

В таблице 1 можно увидеть более подробно, что необходимо для осуществления проекта.

Таблица 1. Смета

	Статья затрат	Единицы измерения	Кол-во	Цена, руб.	Всего руб.	Сумма	
						Наличная, руб.	Искомая, руб.
1	Палатки	Шт.	8	3 500	28 000	0	200 000 - ...
2	Вода (5 л.)		8	50	2 000		
3	Сухой паёк (четырёх-разовое питание)		40	62,5	2 500		
4	Поезд Кемерово–Междуреченск		8	2 600	23 632		
5	Электропоезд Между-реченск–Бискалжа		8	1 000	16 000		
6	Билет до Лужбы		8	58	928		
7	Переправа		8	50	800		

Проект «Путь фотографа» берёт свой старт на территории Кузбасса, кузнецкого Алатау. После успешной реализации проекта продолжим прокладывать новые маршруты на территории Кузбасса. В дальнейшем проект будет выведен на уровень Сибири. Это позволит расширить количество маршрутов для фотографов и привлечь большее количество мастеров фотоискусства для работы в нашем регионе. Возможно, мы покорим всю страну, и тогда поход на пять дней растянется в несколько месяцев. У фотографов появится возможность посетить города нашей страны, познакомиться с новыми людьми и выбрать свой путь, не только в мире фотографий, но и вообще в жизни.

Вывод

Данный проект поможет начинающим и уже состоявшимся фотографам открыть для себя новые пути профессионального развития. В ходе проекта общественность будет привлечена к проблеме развития фотоискусства на территории Кемеровской области. Одним из положительных эффектов проекта можно отметить то, что «Путь фотографа» помогает жителям Кузбасса открыть все завораживающие стороны нашего края, его тайны, увидеть с разных сторон его красоту, акцентировать внимание на экологической проблеме области и страны в целом. Благодаря различным фотовыставкам, фотожурналам, которые будут сделаны в рамках «Пути фотографа», люди увидят истинную красоту, которая вдохновит их на творчество, подарит хорошее настроение, повысит работоспособность, желание путешествовать по родному краю, о котором так проникновенно рассказывают строки из стихотворения кузбасского поэта Игоря Михайловича Киселёва:

Список цитируемой литературы:

1. http://quist.pro/fotoalbum/fotoalbum_kuzbass_1.php
2. Атлас Кемеровской области
3. Ковригина, Л. Н. Растительный мир Кузбасса и его охрана: учебное пособие [Текст] / Л. Н. Ковригина, Н. А. Фомина. — Кемерово, 1995. — 111 с.
4. Соловьев, Л. И. География Кемеровской области. Природа [Текст] / Л. И. Соловьев. — Кемерово: ОАО «ИПП Кузбасс»; ООО «СКИФ», 2006. — 384 с.
5. <http://ecokem.ru>
6. <http://krasivye-mesta.ru>
7. <http://xn----8sbenbrquebb4afq7e.xn--p1ai/news/Поднеbesnye-Zub%27ya-%E2%80%93glavnoe-chudo->

- Kuzbassa-
8. <http://sibdepo.ru/reading/kuzbass-zhivopisnyj-podnebesnye-zubya.html>

SOCIALLY SIGNIFICANT PROJECT «PHOTOGRAPHER'S WAY»

Vilesova E. D.

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

During the project, public attention will be drawn to the problem of the development of photo art in the Kemerovo region. One of the positive effects of the project can be noted that the «Path of the Photographer» helps the residents of Kuzbass discover all the fascinating sides of our region, its secrets, see its beauty from different sides, and focus on the environmental problems of the region and the country as a whole.

Keywords: photographer, photo art, photo business, tourism, photo tourism

РАННЕЕ ВЫЯВЛЕНИЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА.

Коняхина А. А.

Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Рассматриваются акторы выявления семейного неблагополучия и межведомственная разобщенность через отсутствие единой базы данных для специалистов, мониторинга территорий для преодоления принципа по «обращению», характер реагирования государственной системы «надзирать и наказывать», а не «выявлять и поддерживать».

Ключевые слова: сиротство, профилактика социального сиротства, выявление, межведомственное взаимодействие

Сиротство — социальное явление, характеризующее образ жизни детей, оставшихся без попечения родителей. Длительное время к сиротам относились дети, потерявшие родителей вследствие их смерти. Однако, во многих странах мира в 20 веке нравственные и социально–экономические процессы в обществе обусловили появление сиротства именно социального, выражающегося в устранении обязанностей родителей по отношению к своим детям [1].

Одни считают, что социальные сироты это те, кто находится в специальных учреждениях для детей–сирот. Другие это понятие трактуют значительно шире, считая необходимым в понятие «социальное сиротство» включать всех детей, которые находятся в трудной жизненной ситуации (И. Ф. Дементьева). Есть и еще другая точка зрения, представители которой, не расширяя это понятие и не сужая его, феномен социального сиротства характеризуют не как групповое или единичное, а как социальное и педагогическое массовое аномальное явление, охватившее целый слой детей, оторванных от родителей, семьи и официально (полностью или частично) лишенных родительского попечения при живых родителях (О. А. Дорожжина). «Социальное сиротство» — многоплановое понятие, включающее, как минимум, такие категории детей:

- дети–отказники;
- дети–подкидыши;
- дети, чьи родители находятся продолжительное время в местах пенитенциарной системы;
- дети, родители которых неизлечимо больны;
- дети, родители которых безвестно отсутствуют.

При особенностях и различиях социальных сирот различных приведенных категорий их объединяет то, что эти дети при живых родителях официально лишены биологической семьи, нормального семейного образа жизни [2]. В правовом аспекте в Республике Казахстан употребляется термин «дети, лишенные родительского попечения».

Таким образом, мы можем обозначить, что социальные сироты — это дети, имеющие родителей, но которые лишены родительских прав в силу каких–либо причин или жизненных обстоятельств. И данная категория детей может увеличиваться в виду того, что сюда относятся дети, находящиеся под угрозой потери родительской заботы.

За последние несколько лет мероприятия государственной политики и неправительственных организаций, касающиеся защиты прав детей на возможность жить и воспитываться в семье, объединились вокруг группы «сирот и детей в трудной жизненной ситуации», что, скорее всего, вызвано политикой деинституционализации детских учреждений. Данная направленность политики бурно и быстро развивает деятельность всех институциональных учреждений в

области защиты детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в направлении устройства детей в семьи. Мы считаем такую перспективу проблематичной, так как быстрый процесс политики деинституционализации снизит статистику о количестве детей, воспитывающихся в детских учреждениях, но, очевидно, не будет отражать качество (по данным ГУ «Управление образования» акимата города Астаны за 2018 год 24 ребенка были возвращены из альтернативных форм семейного устройства в детские институциональные учреждения, по данным Министерства образования Республики Казахстан за 2017 год 125 детей возвращены в детские дома, после отмены альтернативной формы семейного воспитания).

Как говорит президент Христианского альянса для детей–сирот Джедд Медефинд: «В то же время важно признавать, что альтернативные формы семейного устройства для большинства детей не является идеальным вариантом в долгосрочной перспективе. Самое лучшее для детей — это безопасная, постоянная, заботливая семья» [3].

По данным министерства образования и науки Казахстана, на 20 июня 2018 года в стране проживает 5 миллионов детей, из них 26 тысяч 006 ребенка — это дети–сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Из них 78% детей воспитывается в альтернативных формах семейного устройства, 21% детей воспитывается в учреждениях для детей–сирот, но необходимо учитывать, тех детей, которые находятся в группе риска. Это могут быть семьи, которые в силу каких–либо обстоятельств почти не способны самостоятельно заботиться о ребенке, ведут аморальный образ жизни, применяют жестокое обращение, не имеют сеть поддержки в период трудной жизненной ситуации или планируют отказаться добровольно от своих родительских обязанностей.

Так как гарантом соблюдения защиты всех прав ребенка согласно международной Конвенции о правах ребенка, принятой Казахстаном в 1994 году, является государство, необходимо отметить, что ребенку и семье необходима поддержка для того, чтобы не последовало разлучения семьи, является ли первостепенным в политике вопрос профилактики сиротства, а не создания или внесения изменений в законодательство мер по устройству детей из институциональных учреждений в альтернативные формы семейного устройства?

Исследование, проведенное Л. М. Шипицыной показало, что большинство воспитанников, которые были разлучены с родителями на основании решения суда родители которых добровольно передали воспитание своих детей на государство, сохранило на родителей положительную установку и желают вернуться в семью. Несмотря на неблагополучие в семье, Дети часто скучают по живым родителям, убегают к ним, хранят бережно вещи, которые напоминают о семье, даже несмотря на неблагополучную ситуацию в семье. Многие дети хотят разыскать свою семью, родственников, даже если и не имеют их адреса [4, с.8].

У части детей может складываться отрицательная модель семьи. Одни могут отвергать образ родителей, не искать с ними встреч, проецировать образ родителей на свою будущую семейную жизнь.

В связи со всеми приведенными данными, необходимо сделать вывод, что альтернативные формы семейного устройства должны являться вторым шагом ответа системы защиты детства, уже после того как первым шагом были задействованы все системы поддержки биологической семьи, и родителей в первую очередь, усилении их родительской компетенции, возможностей родителей обеспечить потребности ребенка с учетом его наилучших интересов. Работа с семьями группы риска на государственном уровне ведется через деятельность организаций образования — социальных педагогов, которые зачастую не обладают профессиональными компетенциями социальной работы по ведению случая, не имеют необходимых ресурсов; через деятельность организаций здравоохранения — также социальные работники не имеют соответствующего уровня профессиональной подготовки, слабая база ресурсов; деятельность организаций социальной защиты начиная с 2017 года стала более активной, но также в системе

государственного управления пока нет органа на местных уровнях, который мог бы вести полноценную деятельность с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации (данный термин определен в Законе, но не отражает всю полноту) в рамках социальной работы. Неправительственный сектор зачастую более мобилен, компетентен, но не обладает ресурсами для долгосрочной работы, действует за счет краткосрочного государственного социального заказа, грантов. Бизнес–сектор своей задачей в поддержке семей и профилактике разлучения детей с родителями считает своей миссией оказывать материальную поддержку семье, без учета необходимости развития родительских навыков. Хотя совместная работа всей этой триады могла бы вести продуктивную деятельность и только дополнять, и развивать друг друга. В целом представляется, что в большинстве вся деятельность, например, Комиссии по делам несовершеннолетних при акиматах городов по профилактике социального сиротства носит характер «надзирать и наказывать», а не «выявлять и поддерживать», что не выводит их из группы риска, а является только еще одним инструментом стигматизации. Выявление и учет семей, находящихся в риске социального сиротства — одна из проблем нынешнего времени, так как работа начинается, когда поступает обращение, что является принципом, который дошел до нас еще со времен древнеримского правосудия. А ведь проблема может существовать и вне поля зрения социальных или других служб, и случай может никак не фиксироваться. Как передает корреспондент МИА «Казинформ» со ссылкой на советника министра образования и науки РК по вопросам охраны прав детей Раису Шер в стране 15 тысяч детей живут в неблагополучных семьях, 214 тысяч детей — в малообеспеченных семьях. За 2018 год более двух тысяч родителей лишили родительских прав [5].

Таким образом, эффективная работа может способствовать преодолению межведомственной разобщенности через создание единой базы данных для специалистов, мониторинга территорий для преодоления принципа по «обращению», введения системы понятий, не противоречащих деятельности ни одного ведомства.

Как может выглядеть ранняя профилактика социального сиротства? Среди технологий социальной работы, которые используют агенты профилактики преобладают: программно–целевой подход, участковый (территориальный), при этом у каждого ведомства участки разные. Чаще всего третий сектор самый гибкий, но степень его влияния зависит от позиции властной структуры и уровня развития гражданского общества, а оно везде разное. Например, в данное время в стране осуществляют деятельность в области профилактики социального сиротства такие организации как Совет по защите прав детей при партии «Нур Отан», работают Центры поддержки семьи при SOS Детских деревнях, центры поддержки детей и семьи при государственных детских домах в рамках трансформации детских домов, ОФ «Дом мамы», ОД «Ребенок должен жить в семье» и др. При этом каждая организация имеет свои способы поиска клиентов целевой группы, работы с ними. Единого межведомственного механизма реагирования нет, партнерство несет в себе чаще всего субъективный и ситуативный характер.

Учитывая изменившиеся тенденции в оказании государственной помощи, кроме создания условий и выплат социальных гарантий, государство должно задействовать все государственные органы и органы местного самоуправления для решения вопросов подготовки молодых людей к созданию семьи, развитию родительских навыков в семьях, находящихся в трудной жизненной ситуации, давать людям средства и возможности для развития, а не просто облегчать материальную возможность обеспечения детей базовыми потребностями.

Список цитируемой литературы:

1. Педагогический терминологический словарь// © Академик, 2000–2019 https://pedagogical_dictionary.academic.ru/2943/%D0%A1%D0%B8%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE
2. Еремина Ю. С. Статья «Социальный аспект изучения проблемы социального сиротства» <http://nf-innovate.com/content/files/sn/cn2014/cn%2010-14/%D0%95%D0%A0%D0%95%D0%9C>

%D0%98%D0%9D%D0%90.pdf

3. Opinion by Tina Rosenberg «The Lasting Pain of Children Sent to Orphanages, Rather Than Families» // © 2019 The New York Times Company. <https://www.nytimes.com/2018/10/16/opinion/orphanages-children-latin-america.html?ref=collection%2Ftimestopic%2FOrphans%20and%20Orphanages>
4. Л. М. Шипицына, Е. И. Казакова Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы. / Институт социальной педагогики и психологии, 2000. СПб.: — 108 с.
5. Статья МИА «Казинформ», февраль 2019 г. http://lenta.inform.kz/ru/bolee-2-tysyach-roditeley-lishili-roditel-skih-prav-v-proshlom-godu-mon-rk_a3498625

EARLY DETECTION OF FAMILY PROBLEMS AS A TECHNOLOGY OF PREVENTION OF SOCIAL ORPHANHOOD

Konyakhina A. A.

Eurasian National University named after L. N. Gumilyova, Astana, Kazakhstan

The authors consider the actors involved in identifying family dysfunction and interdepartmental dissociation through the lack of a single database for specialists, monitoring of the territories to overcome the principle of «treatment», and the nature of the response of the state system «to supervise and punish» rather than «to identify and support».

Keywords: orphanhood, prevention of social orphanhood, detection, interagency cooperation

КИНОКЛУБ «ИЛЛЮЗИОН» КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЕДИАКУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ

Свирина Н. А.

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

В статье рассматриваются направления деятельности школьного киноклуба, связанные с развитием медиакультуры юнкоров. Учитывается значение развития критического мышления у школьников и подростков.

Ключевые слова: медиаобразование, медиаграмотность, кинодидактика, клиповое мышление, киноклуб, юнкоры, медиакультура, медиакомпетентность

Научный руководитель: Е. В. Евдокимова, к. пед. н.

Сегодня многие люди, просматривая фильмы, даже не задумываются о том, кто их режиссировал и продюсировал. Ежедневный поток фильмов на любой вкус, льющийся с экранов телевизоров, кинотеатров, кабельных каналов, компьютерных мониторов, сделал зрителя избалованным и капризным. Современному зрителю–обывателю зачастую неважно, кто автор фильма, главное, чтобы зрелище было динамичным, отвлекало от повседневности, позволяло испытывать чувства, недоступные в реальном мире. Интернет–доступность кино, когда фильм можно посмотреть дома, в любой момент остановить, заняться своими делами, а потом продолжить просмотр, перевело просмотр фильмов в обыденность, в то время как на заре кинематографа каждое посещение кинотеатра было большим событием и являлось поводом для дальнейшего обсуждения фильма с друзьями, одноклассниками, коллегами.

Современное экранное творчество представлено множеством феноменов: кинематографом, видео, телевидением и видеоконтентом в интернете. Школьники, которые выросли внутри экранной культуры, общаются с внешним миром (получает информацию, социализируются и т. д.) преимущественно через них. К тому же клиповое мышление, свойственное новому поколению, приводит школьников в кинотеатр чаще, чем в картинную галерею. Однако современная киноиндустрия ориентирована преимущественно на развлечение аудитории, и ее образовательные и воспитательные цели оказываются мало востребованы массовым зрителем. В определенной степени изменить данную ситуацию может киноклуб как составляющая часть медиаобразования.

Проблема формирования критического мышления у детей школьного возраста последние десять лет находится в центре внимания исследователей в области науки, образования и культуры. Критическое мышление способствует развитию речи, активизирует мыслительную деятельность,

В последнее десятилетие современная система образования претерпела глобальные изменения в области формирования критического мышления у детей школьного возраста. В настоящее время педагоги акцентируют внимание в большей степени не на приобретении знаний, умений и опыта в медиасреде, а на формировании мировоззрения человека и его критического анализа к получаемой информации. Формирование критического мышления у детей школьного возраста происходит под влиянием различных сфер деятельности и общением с медиасредой. Школьник, умеющий критически мыслить, способен выделять в медиатексте противоречия, аргументировать свою точку зрения, опираясь не только на логику, но и на представления собеседника

Возможность свободного доступа к информации в сети интернет не всегда благополучно

сказывается на формировании критического мышления у детей школьного возраста, зачастую им неважно качество информации, важнее скорость её получения.

Во время того, когда школьники работают над своим собственным сюжетом, на занятиях в медицентре в системе дополнительного образования, они учатся находить достоверную информацию, анализировать её, перерабатывать и транслировать на массовую аудиторию.

Так, например, в Германии осознанная работа с художественными фильмами и школьное кинообразование стало наиболее актуальным аспектом в дискуссионном контексте современного образования. Там к кинодидактике обращаются в рамках школьных проектов, на киноуроках, мастер–классах, при разработке учебных планов; в 2003 г. на конгрессе «Учиться на примере кино: Кино и школа» была принята декларация по развитию кинокомпетенции.

В контексте киноклуба «Иллюзион», созданного в Новосибирске в МБОУ СОШ №105 имени Героя России Ивана Шолохвотова в 2018 году, кинодидактика направлена на формирование творческих, коммуникативных способностей школьников, развитие критического мышления, умения воспринимать, интерпретировать, анализировать и оценивать полученную информацию с экрана.

Руководитель медицентра «105-й элемент», работающего на базе МБОУ СОШ №105 имени героя России Ивана Шолохвостова, подобрал индивидуальную программу просмотра фильмов, организовал проведение киновикторин, создал дискуссионные площадки для каждой параллели классов на основе тех компетенций, которыми должны овладеть школьники. Так, например, учащиеся 4–5 классов должны были научиться обозначать и обосновывать чувства и впечатления; с помощью простых примеров описывать фильм как структурированное произведение, а также различать избранные киножанры на основе некоторых специфических признаков фильма. Учащиеся 7–9 классов должны по итогу занятий в киноклубе «Иллюзион» научиться описывать и обосновывать эстетическое воздействие фильма на человека, анализировать фильм как структурированное кинопроизведение, различать существующие киножанры на основе соответствующего киноповествования, киноструктуры и функций фильма. Старшеклассники (9–11 кл.) должны научиться в полной мере объяснять эстетическое воздействие фильма, анализировать и давать оценку целостному эстетическому оформлению фильма, анализировать его жанровые характеристики, особенности киноповествования, структуру и функции фильма, оценивать их воплощение, в том числе при сравнении с другими фильмами того же жанра или с фильмами другого жанра.

Целью деятельности киноклуба «Иллюзион» является развитие медиакультуры школьников. Для этого решаются следующие задачи: познакомить школьников с творчеством известных режиссеров; выработать свой экранный стиль путем погружения школьников в стилистику конкретных режиссеров; развить критическое мышление школьников; развить умение вести дискуссию; формировать умение создавать рецензии; воспитывать медийно–грамотного зрителя; воспитать зрительскую культуру.

Для закрепления полученных знаний школьникам, участникам киноклуба «Иллюзион», предлагается написать рецензию на заинтересовавший их фильм, после чего данные рецензии помещаются в портфолио каждого участника клуба.

Киноклуб в начале 2019 года выявил для себя два основных вектора развития. Первый — «кинодидактический подход», который позволяет воспитывать школьников разной медиаподготовки в культурном, духовном, эстетическом аспекте; формировать нравственные ценности и нормы.

Второй — «критический подход», который позволяет акцентированно изучать стиль и почерк отдельно взятых режиссеров, узнавать их по фрагментам фильма, музыкальным композициям, режиссерским находкам и «фишкам». Второй подход, в отличие от первого, направлен на более узкого зрителя, требует более внимательного просмотра и изучения фильмографии

режиссеров, поэтому руководителем медиacentра было решено создать два вида кино вечеров.

В рамках первого подхода были отобраны такие фильмы:

(для возрастной категории от 6 до 12 лет)

- «Малыш» (США 1921, режиссер: Чарли Чаплин; возрастное ограничение: с 6 лет),
- «Приключения принца Ахмеда» (Германия 1926, режиссер: Лотте Райнигер; возрастное ограничение: с 6 лет),
- «Эмиль и сыщики» (Германия 1931, режиссер: Герхард Лампрехт; возрастное ограничение: с 6 лет),
- «Волшебник страны Оз» (США 1939, режиссер: Виктор Флеминг; возрастное ограничение: с 8 лет),
- «Приключения маленького Мука» (ГДР 1953, режиссер: Вольфганг Штаудте; возрастное ограничение: с 6 лет),
- «Книга джунглей» (США 1967, режиссер: Вольфганг Рейтерман; возрастное ограничение: с 6 лет),
- «Дикий ребенок» (Франция 1969, режиссер: Франсуа Трюффо; возрастное ограничение: с 10 лет),
- «Три орешка для Золушки» (Чехословакия/ГДР 1973, режиссер: Вацлав Ворличек; возрастное ограничение: с 6 лет),
- «Инопланетянин» (США 1982, режиссер: Стивен Спилберг; возрастное ограничение: с 8 лет),
- «Речная прогулка с курицей» (ФРГ 1983, режиссер: Арнд Агте; возрастное ограничение: с 8 лет),
- «Рони, дочь разбойника» (Швеция/Норвегия 1984, режиссер: Таге Даниэльсон; возрастное ограничение: с 8 лет),
- «До свидания, дети» (Франция 1987, режиссер: Луи Маль; возрастное ограничение: с 10 лет),
- «Где дом друга?» (Иран 1988, режиссер: Аббас Киаростами; возрастное ограничение: с 8 лет),

(для возрастной категории от 12 до 18 лет)

- «Носферату. Симфония ужаса» (Германия 1922, режиссер: Фридрих Вильгельм Мурнау),
- «Золотая лихорадка» (США 1925, Чарльз Чаплин),
- «Броненосец «Потемкин»» (СССР 1925, режиссер: Сергей Эйзенштейн),
- «Вы — проклятый Тутин» или «Твое дело — труба!» (США 1928, режиссер: Эдгар Кеннеди),
- «Эмиль и сыщики» (Германия 1931, режиссер: Герхард Лампрехт),
- «М — Город ищет убийцу» (Германия 1931, режиссер: Фриц Ланг),
- «Дилижанс» (США 1939, режиссер: Джон Форд),
- «Волшебник страны Оз» (США 1939, режиссер: Виктор Флеминг),
- «Гражданин Кейн» (США 1941, режиссер: Орсон Уэллс),
- «Быть или не быть» (США 1942, режиссер: Эрнст Любич),
- «Германия, год нулевой» (Италия/Германия 1948, режиссер: Роберто Росселлини),
- «Расемон» (Япония 1950, режиссер: Акира Кurosава),
- «Дорога» (Италия 1954, режиссер: Федерико Феллини),
- «Ночь и туман» (Франция 1955, режиссер: Ален Рене),
- «Головокружение» (США 1958, режиссер: Альфред Хичкок),
- «Мост» (ФРГ 1959, режиссер: Бернхард Викки),
- «Квартира» (США 1960, режиссер: Билли Уайлдер),
- «На последнем дыхании» (Франция 1960, режиссер: Жан-Люк Годар),

- «Доктор Стрейнджлав, или Как я перестал бояться и полюбил бомбу» (США 1964, режиссер: Стенли Кубрик),
- «Фотоувеличение» (Великобритания 1966, режиссер: Микеланджело Антониони),
- «Книга джунглей» (США 1967, режиссер: Вольфганг Рейтерман),
- «Мне было девятнадцать» (ГДР 1968, режиссер: Конрад Вольф),
- «Дикий ребенок» (Франция 1970, режиссер: Франсуа Трюффо),
- «Алиса в городах» (ФРГ 1974, режиссер: Вим Вендерс),
- «Таксист» (США 1976, режиссер: Мартин Скорсезе),
- «Замужество Марии Браун» (ФРГ 1979, режиссер: Райнер Вернер Фасбиндер),
- «Сталкер» (СССР 1979, режиссер: Андрей Тарковский),
- «Бегущий по лезвию» (США 1982, режиссер: Ридли Скотт),
- «Без солнца» (Франция 1982, режиссер: Крис Маркер),
- «Катастрофа / Shoah» (Франция 1985, режиссер: Клод Ланцманн),
- «Короткий фильм об убийстве» (Польша 1987, режиссер: Кшиштоф Кесьлевский),
- «Где дом друга?» (Иран 1988, режиссер: Аббас Киаростами),
- «Ледяной ветер» (США 1997, режиссер: Энг Ли),
- «Славное будущее» (Канада 1997, режиссер: Атом Эгоян),
- «Все о моей матери» (Испания 1999, режиссер: Педро Альмодовар).

В рамках второго подхода были созданы кино вечера по таким фильмам, как:

- «Неподражаемые страшилки Тима Бёртон»

В программу которого вошли фильмы: «Кошмар перед Рождеством» 1993; «Чарли и шоколадная фабрика» 2005; «Алиса в Стране чудес» 2010; «Большие глаза» 2014; «Дом странных детей мисс Перегрин» 2016.

- «Иллюзорность Кристофера Нолана», в программу которого вошли фильмы: «Престиж» 2006; «Начало» 2010; «Интерстеллар» 2014; «Дюнкерк» 2017.

- «Мир иллюзий Нила Бёргера», в программу которого вошли фильмы: «Иллюзионист» 2006; «Области тьмы» 2011; «Дивергент» 2015; «Инсургент» 2015.

- «Невероятные картины Гильермо Дель Торо», в программу которого вошли фильмы: «Лабиринт фавна» 2006; «Хеллбой» 2004, 2008; «Багровый пик» 2015; «Форма воды» 2017.

- Киновечер режиссера Мэттью Вон «Вечер волшебства», в программу которого вошли фильмы: «Звёздная пыль» 2007, «Слоёный торт» 2004; «Kingsman» 2015, 2017.

Очень важным является то, что школьники, приходя на кино вечер, не просто просматривают фильм, а ведут дискуссию до просмотра фильма и после. Часто бывает так, что их мнение меняется кардинально, примером тому послужила ситуация, связанная с просмотром фильма на Всероссийском фестивале детско-юношеского экранного творчества «Бумеранг» в 2016 году. Организаторы форума предложили участникам форума посмотреть фильм «Эксперимент №2: Волна», перед просмотром которого Сергей Борисович Цымбаленко задал детям вопрос: «Скажите, вы бы хотели находиться в организации, которая одинаково мыслит, одевается, преследует одни интересы, стоит друг за друга стеной?». Примерно 80% участников отреагировали на вопрос положительно, но после просмотра фильма при ответе на повторно заданный вопрос только 4 человека остались при своем мнении.

В перспективе кино клуб «Иллюзион» планирует приглашать в качестве экспертов представителей творческих профессий, психологов, людей военных профессий, а также экспертов в узких областях кино, журналистики, мультипликации, режиссуры. Также планируется проведение ежемесячного киносеанса «Семейный просмотр», на который будут приглашаться школьники с родителями для совместного участия в обсуждении просмотренных кинофильмов.

CINEMA CLUB «ILLUSION» AS A MEANS OF DEVELOPING MEDIA CULTURE OF SCHOOLCHILDREN

Svirina N. A.

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

The article discusses the activities of the school film club associated with the development of media culture of juniors. The importance of the development of critical thinking in schoolchildren and adolescents is taken into account.

Key words: media education, media literacy, film didactics, clip thinking, film club, juniors, media culture, media competence

О ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ И ДИРИЖЕРСКОЙ МАНЕРЕ ПЬЕРА МОНТЁ

Берендеев И. Ю., Понькин В. А., Ренёва Н. С.

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва, Россия

Статья посвящена обзору дирижерской деятельности Пьера Монтё, а также характеристике черт его творческой личности и дирижерской манеры.

Ключевые слова: Пьер Монтё, Игорь Стравинский, «Весна священная»

С именем Пьера Монтё сопряжено немало знаковых событий музыкальной жизни XX века, в числе которых мировые премьеры выдающихся сочинений таких композиторов, как К. Дебюсси, М. Равель, М. де Фалья, С. Прокофьев и И. Стравинский. Творческая биография Пьера Монтё неординарна: будучи младшим современником ярчайших романтиков XIX столетия, Пьер Монтё своей деятельностью на дирижерском поприще связал музыкальные традиции уходящего века с новым искусством века двадцатого.

Среди дирижеров–современников П. Монтё был на очень высоком счету, хотя чаще не ему, а композиторам, чьи произведения он исполнял, принадлежали лавры инициаторов великих музыкальных сенсаций. Дирижер в этом ряду зачастую оставался на вторых ролях. Удивительная скромность и сдержанность характеризовали Монтё и его дирижерскую манеру. Его жесту были свойственны строгость, внятность и бесхитростность, отсутствие какой бы то ни было внешней эффектности. Слушатели его концертов почти не замечали дирижера — его руководство музыкантами было настолько ненавязчивым, что производило впечатление абсолютно автономной игры оркестра. Безусловно, это ощущение не соответствовало действительности. Дирижерский контроль над интерпретацией присутствовал всегда, способствуя максимально полному выявлению авторской идеи сочинения. За эти качества Пьера Монтё высоко ценил И. Стравинский, долгие десятилетия поддерживавший с дирижером творческую связь и человеческую дружбу. Именно Пьеру Монтё выпала честь стать первым дирижером, под управлением которого прозвучали три «русских» балета композитора и опера «Соловей». Но и на самой скандальной из названных премьер — балета «Весна священная» — Пьер Монтё сохранял свою привычную манеру работы. Как известно, исполнение партитуры Стравинского привело к протестам в зрительном зале, подавление которых не обошлось без вызова полиции. «И в центре всего этого стоял один человек, Пьер Монтё. Спокойный, собранный, профессиональный, он аккуратно пронес эту сложнейшую музыку через семнадцать репетиций и довел ее до того уровня ясности и прозрачности, который только мог себе вообразить, и в невозможных условиях премьеры сумел довести ее исполнение до конца» [1, с. 1].

Первым серьезным профессиональным шагом, благодаря которому Монтё заставил говорить о себе как дирижере, стал концерт с программой из сочинений Берлиоза, блестяще проведенный им в Париже в 1911 году. Следующим, еще более значимым событием стала премьера балета И. Стравинского «Петрушка» вместе с серией концертов современной музыки. Таким образом были предопределены основные направления, к которым протекала творческая жизнь Монтё в течение следующих десятилетий. Он превосходно чувствовал и исполнял музыку своих соотечественников, в звучание которой вносил особый аристократизм. Вместе с тем тяга к музыке своих современников, только–только пробивавшихся на музыкальный Олимп, не ослабевала в нем никогда, о чем говорит неустанная работа Монтё по распространению и популяризации сочинений его современников. Кроме того, он прославился как интерпретатор русской музыки, наследия венских классиков и произведений Баха.

Кипучая творческая активность Монте в купе с самозабвенной верностью своему делу восхищали многих. Он выступал с многочисленными коллективами по всему миру и был известен не только как главный дирижер «Русских балетов Сергея Дягилева», но и как художественный руководитель ведущих американских оркестров в Сан-Франциско и Бостоне. До последних дней он демонстрировал энергичность и предприимчивость. Основанной в 1932 году дирижерской школой Монте каждое лето до самой своей смерти в 1964 году руководил лично.

Пример творческой биографии Монте являет нам человека не просто талантливого, целеустремленного, высокопрофессионального, но и уникального в силу своего художественного кругозора, глубины и точности восприятия, чуткости к сложным, революционным событиям и переменам, происходившим на стыке эпох, иными словами артиста, сумевшего своей творческой работой проложить путь от XIX к XX веку, блестяще преодолевая все препятствия.

Список цитируемой литературы:

1. Luxner M. Pierre Monteux and the Rite of Spring // The Pierre Monteux School for Conductors and Orchestra Musicians. Newsletter. 2013. Spring. 29 May. P. 1.

ON PIERRE MONTEUX'S CREATIVE BIOGRAPHY AND CONDUCTING METHOD

Berendeyev I. Yu., Ponkin V. A., Reneva N. S.

The Kosygin State University of Russia, Moscow, Russia

The article is devoted to a review of the Pierre Monteux's conducting work, as well as characterization of his creative personality and conducting style.

Keywords: Pierre Monteux, Igor Stravinsky, The Rite of Spring

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАМЕРНО-ВОКАЛЬНОЙ ЛИРИКИ А. С. ДАРГОМЫЖСКОГО

Филатова А. И.

*Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн.
Искусство), Москва, Россия*

Статья посвящена выявлению важнейших особенностей камерно–вокальной лирики выдающегося отечественного композитора А. С. Даргомыжского, проиллюстрированных на примере избранных произведений этого жанра.

Ключевые слова: А. С. Даргомыжский, камерно–вокальная лирика, романс

Значение богатейшего творческого наследия А. С. Даргомыжского в камерно–вокальном жанре трудно переоценить. Композитор детально представлял себе особенности певческих голосов, о чем сам писал в «Автобиографии»: «Обращаясь постоянно в обществе певцов и певиц, мне практически удалось изучить как свойства и изгибы человеческих голосов, так и искусство драматического пения» [1, с. 1]. Всего Даргомыжский написал более 100 романсов, которые различаются по жанру, строению и музыкальному языку. Одну из важнейших групп его романсов составляют лирические, к которым можно отнести такие известные сочинения, как «Я вас любил», «Юноша и дева», «Ночной зефир», «Вертоград», «Не скажу никому», «Я затеплю свечу», «Мне грустно», «Мчит меня в твои объятия» и ряд других. На примере некоторых из них попытаемся выявить и обобщить ключевые особенности камерно–вокальной лирики А. С. Даргомыжского.

Романс «Мчит меня в твои объятия...» на слова В. Курочкина — раннее сочинение композитора. По сравнению с более поздними произведениями здесь мелодика передает интонационный контур речи, что сближает его с романсами М. И. Глинки. Ритмический рисунок основан на равномерном движении, которое скорее типично для инструментальной музыки. Черты последней проступают в вокальной партии: продолжительные гаммообразные ходы (это не речь и не вокализация, то есть не то, что свойственно певческому голосу), широкий диапазон мелодии, интонационные скачки, не связанные с текстом. Создается впечатление, будто эта пьеса сочинена для игры на инструменте. По форме романс представляет собой период из трех предложений, что, как и аккомпанемент несложной фактуры, подчеркивает песенно–романсовую жанровую природу. Хотя несмотря на отдельные авторские ремарки («вздыхнув», «говорком» и др.), яркие жанровые признаки, которые присущи более поздним сочинениями композитора, здесь проявляются мало.

Романс «Я затеплю свечу...» на стихи А. Кольцова — еще одно раннее сочинение А. С. Даргомыжского, написанное в лирико–драматическом настроении. Прозрачная фактура, изломанная мелодика с хроматическими мотивами (хроматические секунды, тритоны), повышенная четвертая ступень, трехдольный размер и модуляции в одноименные тональности — типичные приемы для романсов той эпохи. Музыкальный язык простой, композиция весьма компактная. Форма куплетная, неквадратная, так как в куплете — пять фраз, выполняющие функции экспозиционной, развивающих и завершающей. Две последние строки строф стихотворения композитор повторяет в каждом куплете, вводя пятую музыкальную фразу и придавая индивидуальность этому несложному романсу.

В основе мелодики романса «Не скажу никому» на стихи А. Кольцова — речевые интонации. В вокальной партии преобладают скачки на кварту и сексту: квартовые — более решительные, характерные, секстовые — лирические. Эти скачки заполняются постепенными мотивами,

что типично для романсовой музыки. Фразы, начинающиеся со скачка на широкий интервал, Даргомыжский чередует с фразами с постепенным восхождением в пределах тех же кварт и секст. Объем музыкальных высказываний небольшой, диапазон не широкий, чуть больше октавы. Ритмическое движение восьмыми довольно однообразно и придает ровность звучанию, композитор не стремится к выделению или подчеркиванию фраз, слов или слогов. Воплощению лирического настроения, способствует целостность вокально–инструментальной фактуры. Форма — двухчастная безрепризная. Краткое начальное построение продолжает развивающий раздел и подытоживает четырехтакт, выполняющий функцию не столько репризы, сколько заключения. К кульминации, выделяемой акцентами и замедление, направлена единая линия драматургического развития романса. Содержание текста и художественный образ композитор трактует обобщенно.

Рассматривая отдельные произведения камерно–вокальной лирики А. С. Даргомыжского, выделим такие особенности, как сочетание мелодических, ритмических и фактурных элементов вокальной и инструментальной музыки, индивидуализированный подход к передаче содержания текста и формы стихотворения, а также лаконичное драматургическое развитие.

Список цитируемой литературы:

1. Даргомыжский, А. С. Автобиография. Письма. Воспоминания современников / ред. и примеч. Н. Финдейзена. — СПб.: Государственное издательство, 1921. — 128 с.

SOME FEATURES OF THE DARGOMYZHISKY'S CHAMBER LYRICAL ROMANCES

Filatova A. I.

Kosygin State University of Russia, Moscow, Russia

The article is focused on chamber vocal lyrics by A. S. Dargomyzhsky and reviews the most significant pieces of this genre according to the musical language and vocal methodic.

Keywords: A. S. Dargomyzhsky, chamber vocal lyrics, romance

АРХІТЕКТУРНА НОВИНА СУЧАСНОГО ОРНАМЕНТУ В КРИМСЬКОМУ МУСУЛЬМАНСЬКОМУ ЗОДЧЕСТВІ

Франжуло В. А.

Львівська національна академія мистецтв, Львів, Україна

У статті представлено дослідження анімалістичного фонду архітектури Криму. Показано, що орнаментальний декор в архітектурі пов'язаний з усіма засобами архітектурної виразності; виступає як один із засобів загального архітектурно-художнього рішення.

В архітектурі різних стилів, різних епох орнамент використовується по-різному. Роль його в архітектурній композиції і його форми при цьому істотно змінюються. Орнамент в архітектурі як елемент її композиції не вирішує проблем художнього образу до кінця в своїх власних формах незалежно від архітектури. Він лише бере участь у створенні художнього образу споруди.

Ключові слова: зооморфізм, анімалістка, орнамент, традиції, медресе, кафе, хамам, мечеті

Архітектурним об'єктам належить одне з найважливіших місць в загальній культурній спадщини народу. Сама кримськотатарська архітектура є відображенням художніх традицій народу.

В дослідженні сучасної кримської архітектури особливе місце займає вивчення декору і зооморфного орнаменту. Відомо, яка важлива роль відводилася декору в середньовічній архітектурі, яке значення він набував в особливо важливих будівлях — мечетях, який вплив чинив на глядача. Декор і орнамент в архітектурі виступає в єдності з об'ємно-просторовою композицією будівлі. Стаючи елементом композиції, декор та орнамент вносить в неї свій власний масштаб, ритм, колорит.

При проектуванні архітектурних будівель без попереднього ознайомлення з традиційними місцевими прийомами, або при виборі чужих для історично сформованих на даній території мусульманських громадських будівель архітектурних форм інших країн Сходу допускаються грубі помилки, які призводять до переривання лінії спадкоємності архітектури краю, до порушення єдиної системи «Кримське мусульманське зодчество». Особливо неприпустимо здійснювати такі експерименти при реконструкції пам'яток архітектури. Наприклад, при відновленні зовнішньої аркади мечеті Муфті– Джамі в Феодосії в 1996–1998 рр. не був врахований історично сформований стрілчастий профіль арок, що спираються на восьмигранні або круглі колони. Замість цього дана аркада складається з напівциркульних арок і колон, форма яких запозичена з архітектури кінця ХІХ — поч. ХХ ст. Таким чином, при проектуванні нових об'єктів дотримуються наступних рекомендацій. При проектуванні мечетей беручи до уваги те, що історично відбулася зміна прийомів, головна увага приділяється прийомам, використовуваним в будівлях:

1. Тектонічні прийоми, які застосовуються в сучасних кримських мечетях: прийом ступеневого зрізу кутів зовнішнього кубічного обсягу при переході до куполу; застосування підкупольного барабана на кубічній підставі; прийом перекриття вхідного отвору коробовою «мусульманською» перемичкою; прийом поєднання на фасадах стрілчастих віконних прорізів з прямокутними; прийом поєднання коловидних віконних прорізів з прямокутними; прийом поєднання круглих вікон зі стрілчастими на одному фасаді; застосування прямокутних віконних прорізів; застосування арок стрілчастої конфігурації на колонах в побудові внутрішнього простору; застосування стрілчастої аркади на квадратних в плані стовпах в інтер'єрах будівель; прийом надання квадратним в плані стовпам восьмигранної форми за допомогою зрізу граней;

прийом виносу стрілочасті аркади на колонах на головний фасад; прийом поєднання сферичних вітрил і напівсферичного куполу у вирішенні внутрішнього простору будівель; застосування чотирискатної покрівлі; застосування шатрового черепичного покриття; застосування купольного покриття; застосування ілюзорної тектоніки — дворядність вікон в односвітному просторі.

2. Тектонічні прийоми, як правило, пов'язані з наступними прийомами гармонізації: прийом дзеркальної симетрії; прийом метричного членування фасадів; прийом ритмічних відносин в обсягах форм; прийом контрасту в поєднанні вертикальних і горизонтальних форм; застосування контрасту вертикалі і компактного обсягу.

3. Декоративно—пластичні прийоми, які використовують: застосування сталактитів в склепіннях міхрабів; прийом виносу міхрабів на площину головного фасаду; прийом декорування капітелей і баз колон сталактитами; застосування тричетвертних колон в нішах порталів і міхрабів; прийом обрамлення вікон западаючими лиштвами; застосування рослинного різьблення в капітелях колон; застосування вітражних вікон; застосування поліхромного розпису на фасадах і в інтер'єрах будівель.

В цілому загальний вид сучасних кримських мечетей може бути різним — вони можуть бути як купольними, так і базилікальними, можуть мати зовнішню аркаду або обходитися без неї, внутрішній простір може ділитися арками на колонах або залишатися безстовпним. Але при цьому, наявність наступних прийомів архітектурної композиції повинно бути обов'язковим: застосування черепичної покрівлі або напівсферичного куполу, стовпів квадратної або восьмигранної форми, колон круглого або восьмикутного перетину бажано зі сталактитовими базами і капітелями, стрілочасті форми арок як у внутрішньому просторі, так і в зовнішніх галереях, застосування вітражних вікон і поліхромного розпису на фасадах і в інтер'єрах будівель.

Сучасний живопис не відокремлює форм і ліній від фарб, як в музиці мелодія не відділяється від гармонії, як не розділені форма і фарба в природі ... Пляма Моне, Дегаза, Цорна, Бенара є одночасно і форма, і колір, і світло» [1, с.126].

Великого поширення набули стилізовані зооморфні зображення, серед яких домінуючою стала символіка, пов'язана зі зміями, небесними світилами. Простежувалася спроба за допомогою чередування зображень відтворити певний хід подій в їх послідовності.

Зооморфний геометричний орнамент (наприклад, «оленячі роги»), як правило, розміщується у верхньому або нижньому ярусі вишитої композиції, яка відповідає символіці цього мотиву, яку асоціюють з потойбічним світом, небом і сонцем, що знаходиться в небесному і підземному світах. Тобто, композицію з таким орнаментом можна тлумачити як зображення трьох рівнів Всесвіту, міф про подорож сонця в підземний світ, захист від потойбічних сил. Чорний або червоний колір цих орнаментів також є атрибутом вогню, потойбічного світу, сонця і Підземного бога.

Зооморфний орнамент в сучасному модерному мистецтві Криму — це дійсність, поняття у вигляді узагальнень, які відволікаються від конкретно індивідуальних особливостей предметів. Зоосвіт живе своїм життям. Взявши за основу етюди з натури, в подальшому архітектори і художники не обмежувалися його конкретними відтвореннями.

Крим багатолікий, безкрайньо різноманітні і художньо—стильові прийоми живопису. Мистецтво — вираз душі художника.

Символіко—зооморфний фриз є носієм інформації в знаковій формі, більш відповідної для демонстрації вищих духовних сутностей, ніж сюжетні зображення нижнього ярусу стін веж. Яскраво кількісна перевага залишається за абстрактно—геометричними мотивами, не зооморфними. Чітка геометризація орнаментів більше наштовхує на пошуки символіки, ніж декоративності [2, с. 452]. Геометричний орнамент — орнамент космогонічний, красномовний вже своєї тисячолітньої давністю, навіть якщо значення його знаків забулося, або пристосоване для нової ідеології.

Дослідження орнаментального мистецтва як феномена художньої культури поставило перед дисертантом ряд комплексних завдань, які були сформовані не тільки навколо феномена орнаменту, його структурних особливостей, його семантично–символічного значення як прояви художньої діяльності людини в загальному безлічі цінностей культури. Важливим було збагатити дослідження яскравим і самобутнім матеріальним прикладом орнаментального прояву в такому вигляді образотворчого або декоративного мистецтва художньої культури, який би міг краще передати багатовікову традиційність, притаманну орнаменту. Перед дисертантом постало завдання вибрати таке мистецтво, якому були б притаманні чітко окреслені форми і закономірності будови, які відображали б світоглядну культуру, традиції і вірування, продовжуючи відігравати важливу роль в сучасному художньому надбанні.

Народна архітектура і зовні і всередині підкорює багатством орнаментального різьблення, розпису, пластикою великих форм і обсягів. Всі регіони відрізняються один від одного історичними, природними умовами: клімат, тектоніка навколишнього середовища, рослинний і тваринний світ — все це впливає на образне мислення людини, відбиваючись в створених ним художніх пошуках. Людина споконвіку відтворює світ, який її оточує, намагається вдосконалюватися шляхом визначення цього світу, його характерних ознак і властивостей. Таким чином, він вивчає себе, знаходить своє місце в світі. Мистецтво — діалог людини зі світом, з всесвітом. Як і інші види декоративно–прикладного мистецтва, орнаментальні мотиви переймають характеристики регіону.

Історично склалося так, що мистецтво і релігія в процесі свого становлення і подальшого розвитку тісно переплетені між собою. Такими символами здавна вважали символ каменю, тварини і кола. Ці символи дуже часто зустрічаються в орнаментальних мотивах (особливу увагу можна звернути на «тваринний стиль» і на «кельтський, варварський стиль»). Символ кола з'являється в первісному віруванні Сонця і продовжує існувати в сучасних релігіях, в міфах або сновидіннях, в зображеннях мандали, що малюють тибетські монахи, в грандіозні плани міст або в сферичних уявленнях стародавніх астрономів, він завжди вказує на єдність в своєму роді і найважливіший аспект життя — його сонячну цілісність [3, с. 128].

Встановлено, що цивілізації стародавнього світу мають статичний символічний контекст часу, що органічно пов'язаний з циклічним характером останнього. Тобто культура має форму сакральної парадигми, звернення або повернення до якої очищає профанний час повсякденного буття. Крім цього, сакральність тимчасового розуміння веде до припущення існування надзвичайно глибоких і візуально невловимих вузлів існуючого, в яких відбувається коливання тонких матерій з чітким цитуванням традиційних моментів, які були активними і вагомими в таких же вузлах буденності, але в інші часові моменти. Про це свідчать повернення до розуміння окремих знаків і символів, значення яких були втрачені з періодом деякого часу. Також є моменти збіжності в використанні окремого знаку або символу в різних знакових системах та ієрархіях, що є із самого початку незалежними один від одного.

Наприклад, символічність використання орнаментів в архітектурі, коли людина вклала сакральний сенс в обробку житла і культових споруд, використовуючи орнамент, який виступав невід'ємною частиною, окремою рисою даної елементної частини. При цьому Символи не заважають і навіть не впливають на архітектурні та утилітарні реальності цієї будови; вона посилює своє значення, ідентифікує себе з внутрішньої сторони.

Розглядаючи поточний момент використання орнаменту як частини графічного або архітектурного дизайну, хотілося привернути увагу на те, що вони виражають естетичні утилітарні якості, мають інтуїтивні, емоційні, чуттєві, інтелектуальні канали впливу на спостерігача (споживача). Нові орнаментальні моделі в процесі розробки проектуються переважно на інтуїтивних засадах за допомогою різних засобів формування і художньої виразності професійно підготовленими фахівцями. У зв'язку із залученням до процесу проектування знаків і орнамен-

тів комп'ютерних технологій, що дозволяють видавати практично необмежену кількість проєкційних пропозицій по традиційним вимогам «інтуїтивного» методу, надзвичайно важливою є проблема формоутворення знаково–символьних образів за науково обґрунтованою мотивацією.

Взаємодія природних і штучних типів знаків в поєднанні з використанням традиційно символічних квітів і образотворчих форм призводить до існування і продовження розвитку мистецтва орнаменту. Певний порядок, який від становлення закладений в ньому, що апріорі «система елементів, які по своїй суті створюють ті необхідні коди, які будучи пов'язані між собою» глибинними нитками», створюють контекстуально–символічну мову культури» [4, с. 6]. Як пише М. Фуко, основні базові коди будь–якої культури, керуючі її мовою, її схемами сприйняття, її формами вираження і відтворення, її цінностями, ієрархією її практик, відразу визначають для кожної людини емпіричні порядки, з якими вона буде мати справу і в яких повинна орієнтуватися [5, с. 406].

Справедливо, що деякі орнаментальні форми і їх значення вже втратили сенс і тлумачення з плином історії, але плинність часу, його мінливість і нескінченність метаморфічної його природи не залишає сумнівів в подальшому виявленні та знаходженні нових тем і мотивів орнаментального мистецтва. Хоча ймовірність того, що це буде тільки згаданий знову мотив, а не вигаданий спочатку теж є. Виявлення аналогічності і збігів в ході аналізу природи символічності зоорнаменту, говорить лише про те, що «аналогія є не стільки логічним поняттям, скільки таємною єдністю, тобто продовженням первісної, анімістичної думки» [6, с. 547]. У цій єдності, суміжності і переклички різних культур і традицій ми існуємо зараз, тому поширеним є явище некоректного використання різних знаків, що мають різну сенсорику при різних культурних і традиційних нашаруваннях знання.

Оцінювати орнаментальні мотиви необхідно обережно і з урахуванням етнокультурного контексту, зокрема, при вирішенні питання про справжню природу так званих геометричних мотивів. Вони можуть виявитися візерунками, хоча і виникли на реалістичній основі, але представлені в формах, далеких від дійсності, щоб бути абстрактними, зобов'язаними своєю появою творчій уяві виконавців. Це слід мати на увазі, оскільки поняття «геометричний» може не збігатися з поняттям «абстрактний».

Тривала практика первісної людини в передачі засобами мистецтва реалістичних або стилізованих зображень супроводжувалася в той же час виконанням чисто геометричних знаків, за допомогою яких вона умовно відтворювала деталі тіла тварин або людини. Так виникла серія бордюрів різних геометричних фігур (косі штрихи, шеврони, дуги та ін.). Кожна з них міцно асоціювалася з образом тої чи іншої тварини і могла замінити собою ціле зображення і називатися її ім'ям, але, цілком ймовірно, що вже в палеоліті такі фігури, особливо в тих випадках, коли їх зображували окремо від тварин, могли отримувати і значення зоорнаменту, вже цілком семантизованого і тісно пов'язаного з тим чи іншим конкретним чином.

Обидва процеси — перетворення частин тіла або покривів тварин в самостійні бордюри, що складаються з геометричних фігур, і використання орнаментальних мотивів для позначення деталей тіла тварин — свідчать про те, що в мистецтві первісної людини і окремих представників сучасних мисливських народів не було ще чіткого розмежування між конкретною і абстрактною формами, між реалістичним і геометричним. Деякі явища дійсності зображуються за допомогою абстрактних геометричних фігур, а останні можуть бути наповнені цілком конкретним змістом, в залежності від того, до чого вони додаються.

До іншої групи належать подібні орнаментам знаки, що зображують в умовній формі самих тварин або їх сліди, явища природи, предмети матеріальної культури, зв'язку спорідненості та інше. Всі ці фігури, які повторюються по декілька разів, можна легко визнати геометричним орнаментом, оскільки в них важко, а іноді просто неможливо виділити зв'язок з тими чи

іншими предметами і явищами дійсності, що оточує людину. Іноді розумінню таких фігур сприяють інші зображення, що входять в даний комплекс, в інших випадках пояснення знаків і фігур дають самі їх виконавці. До особливої групи знаків, подібних геометричних орнаментів, але тих, що не належать до них насправді, відносять більш–менш правильно розташовані насічки і карби на рукоятках ножів, палицях, голках, рукоятках і інших предметах, які робляться з практичною метою «щоб міцно утримати предмет в руках» [7, с. 121].

Зооморфний орнамент бачився явищем цілком незалежним від форми і структури предмета, на який його нанесено. Але таке уявлення про незалежність орнаменту від функцій речей іноді підкреслювалося дещо перебільшено, адже форми предметів (або об'єктів) обов'язково були і функціонально обумовленими і визначали структуру, конструкцію, взаємне розташування і конфігурацію орнаментальних полів. У свою чергу, з огляду на часту в первісній свідомості оцінку зоорнаменту, як магічного засобу, в кінці доводиться відзначати прямі паралелі між функціональними особливостями об'єкта і певними системами або групами орнаментальних знаків. Це створює посилення для певної, хоча і обмеженої, детермінованості орнаменту, де особливо важливим є саме вироблення якихось засобів для визначення ступеня цієї детермінованості і фіксації її змін в просторі і часі.

Можливості оснащувати житлові приміщення фонтанами обумовлюються великою кількістю гірських джерел цієї місцевості. Крім того, в кожному міському кварталі фонтан був присутній в обов'язковому порядку. В історичних свідченнях ХІХ століття є така згадка: «майже на всіх вулицях, крамницях і будинках знаходяться фонтани» [8, с. 143].

Кримські татари дбайливо зберігають пам'ять про історичні фонтанах. Багато з них зазнали реконструкції. В даний час вони є складовою частиною архітектурного вигляду старого міста. Крім того, в Бахчисараї можна бачити збереглися фрагменти старих фонтанів. Звичайно, вони не функціонують, але їх можуть використовувати в якості огорожі будинку або будь–якої споруди.

Отже, у Криму представлені практично всі відомі функціональні різновиди мечетей: замські (мусалла або намазгох), ханські, п'ятничні (соборні), квартальні, будинкові, поминальні, похідні, а також мечеті в складі ханів і медресе, мечеті–усипальниці і мечеті–текіе. Кримські текіе за своїм статусом поділялися на регіональні і місцеві. Крім будівель, які поєднали функції суфійської обителі і мечеті, в Криму були і власне текіе, з залом дєрвішєських зборів і радєній. Меморіальні споруди представлені мавзолеями–дюрбе та відкритими надгробними кіосками, а також поодинокими прикладами комплексних споруд, які поєднали функції усипальниці і поминальної мечеті.

Анімалізми, набувши значення культурних концептів, вкоренилися у архітектурі. Орнаментальний декор в архітектурі пов'язаний з усіма засобами архітектурної виразності, виступає як один із засобів загального архітектурно–художнього рішення.

Список цитируемой литературы:

1. Неведомский М. П., Репин. И. Е. Архип Иванович Куинджи. СПб.: Издание Общества имени А. И. Куинджи, 1913. — 189 с.
2. Эмирасанова Р. М. Орнамент в декоративно–прикладном искусстве крымских татар. В сборнике: Молодая наука сборник научных трудов научно–практической конференции для студентов и молодых ученых, 2016. — С. 451–453.
3. Якобсон А. Л. Сельджукские отклики на темы армянской средневековой архитектуры. Историко–философский журнал. — Ереван: АН Арм. ССР, 1983. №4 (103). — С. 126–130.
4. Кримські татари: Хрестоматія з етнічної історії і традиційної культури. Сімферополь: Доля, 2005. — 568 с.
5. Фуко М. Археология знания. СПб: ИЦ Гуманитарная академия, 2004. — 416 с.
6. Керлот Х. Е. Словарь символов. Москва: Pefl–book, 1994. — 601 с.
7. Антонов В. И. Семиотика культуры. Улан–Удэ: ВСГТУ, 2001. — 193 с.
8. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Симферополь: Доля, 2008. — 269 с.

STYLISTIC FEATURES OF ANIMALISTIC CREATIVITY OF CRIMEA ARCHITECTS

Franzhulo V. A.

Lviv National Academy of Arts, Lviv, Ukraine

The article presents research on the animalistic foundation of the Crimean architecture. It is shown that the ornamental decor in architecture is connected with all means of architectural expressiveness; acts as one of the means of general architectural and artistic decision.

In architecture of different styles, different eras, the ornament is used differently. Its role in the architectural composition and its forms thus significantly change. An ornament in architecture as an element of its composition does not solve the problems of artistic image to the end in its own forms, regardless of architecture. He is only involved in creating the artistic image of the building.

Keywords: zoomorphism, animalistic, ornament, tradition, madrasas, cafe, hammam, mosques

ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕГИОНА СОВРЕМЕННЫХ ЭФФЕКТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ (СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ) КАК ОТДЕЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ НУЖДАЮЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ И МАТЕРИАЛАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)

Чернов А. В.

Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Россия

Статья посвящена исследованию передового опыта внедрения органами исполнительной власти Ямало–Ненецкого автономного округа современных эффективных социальных технологий в сфере поддержки семей (семей с детьми) как отдельной категории нуждающихся в социальной поддержке граждан. Раскрыт ряд специфических особенностей управления социальной сферой в Ямало–Ненецком автономном округе. Показаны уникальные социальные технологии по поддержке семей, сформированные в последние годы в регионе. Названы управленческие, социальные и экономические результаты, к которым привело их внедрение. Даны рекомендации в адрес органов исполнительной власти иных субъектов Российской Федерации по имплементации положительных практик ЯНАО.

Ключевые слова: государственная политика, социальная политика, семейная политика, государственная поддержка, региональная политика, социальные технологии, эффективность управления

Вопросы укрепления и защиты семьи как фундаментальной основы российского общества, повышения качества жизни семей, являются не только основополагающими направлениями современной государственной семейной политики, определяющими социально–политический курс Российской Федерации, но и приоритетными направлениями ежедневной деятельности органов исполнительной власти всех уровней, вмененными им в прямую обязанность и определенными как обязательные к исполнению положениями Конституции России [1].

На первостепенную решения проблем в области социальной поддержки и дополнительной защиты семей, молодых семей, семей с детьми неоднократно указывалось в поручениях Президента Российской Федерации, майских указах Президента Российской Федерации [2], а также нормативных правовых актах, изданных Правительством Российской Федерации в сфере социально–экономической политики [3].

В частности, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [4] определяет воспитание детей как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и органов управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В реальной практике государственного управления вопросы улучшения положения детей, семей с детьми действительно стали приоритетными направлениями реализации государственной социальной политики России последних лет. Основные задачи семейной политики были сосредоточены на повышении благосостояния семьи, ее значимости для воспитания детей, социальной поддержки семей с детьми.

Приоритет развития системы социальной поддержки семей с детьми в направлении усиления адресности предоставляемых мер был закреплен Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 388-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Фе-

дерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости» [5].

В остальном можно констатировать, что в последние годы меры государственной поддержки семей с детьми стали в значительно большей степени системными:

Во-первых, регулярно наблюдалось введение новых видов материальной помощи;

Во-вторых, ежегодно с учетом инфляции индексировались размеры пособий и единовременных выплат семьям с детьми;

В-третьих, был взят устойчивый курс на возрождение семейных ценностей;

В-четвертых, было принято решение интегрировать потенциал социально ориентированных некоммерческих организаций в интересах семей и детей.

В целях обеспечения органов государственной власти Российской Федерации объективной, систематизированной информацией о положении детей и семей, имеющих детей, тенденциях его изменения для определения приоритетных областей и направлений деятельности по решению проблем детства, а также в целях разработки необходимых мероприятий по обеспечению прав детей, их защиты и развития, Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, во исполнение положений статьи 22 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [6] и постановления Правительства Российской Федерации от 28 марта 2012 г. № 248 «О государственном докладе о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации» [7], ежегодно готовится соответствующий Государственный доклад.

Анализ положений, крайнего из открыто опубликованных, ежегодного Государственного доклада Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации [8] позволяет утверждать, что положение семей в Российской Федерации в целом, а также семей с детьми в частности, к сожалению, продолжает оставаться крайне сложным.

Таким образом, с одной стороны, объединение усилий всех уровней государственной власти, некоммерческих организаций, общественных объединений, средств массовой информации, а также граждан действительно стало важной составляющей современной семейной и демографической политики.

С другой стороны, по настоящему насущные проблемы семей решаются именно органами исполнительной власти регионов в рамках дополнительных к мерам государственной поддержки на федеральном уровне. В этой части субъектами Российской Федерации разрабатываются и реализуются собственные программы по поддержке детства, различные виды помощи многодетным семьям, улучшение жилищных условий молодых семей.

Кроме того, решение названных вопросов для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации является не только крайне сложной организационно-управленческой задачей, но прямым расходным обязательством регионального бюджета [9]. Последнее означает, что региональные органы власти прямо заинтересованы в эффективном и предельно результативном решении стоящих в области социальной защиты семей задач. Последнее, в свою очередь, возможно обеспечить лишь посредством регулярных инноваций в управленческих процессах. Проще говоря, — за счет постоянного мониторинга общероссийской управленческой практики, а также внедрения самых эффективных современных социальных технологий.

Поскольку в сферу научного внимания автора настоящей статьи входит исследование практики реализации государственной социальной политики органов исполнительной власти Ямало-Ненецкого автономного округа (далее по тексту статьи — ЯНАО), то в рамках её подготовки был проанализирован и систематизирован опыт управленческих достижений Правительства ЯНАО и его органов исполнительной власти в сфере внедрения современных социальных технологий по поддержке семей с детьми как отдельной категории нуждающихся в

социальной поддержке граждан.

В научном плане исследование практики социального управления на территории ЯНАО представляет особый и самостоятельный интерес, который выражается в следующих социально-экономических уникальных особенностях рассматриваемой территории:

Во-первых, автономный округ занимает 769,3 тыс. кв. км и по площади относится к числу крупнейших субъектов России;

Во-вторых, территория ЯНАО расположена в экстремальной природно-климатической зоне Крайнего Севера и Полярного круга, что непосредственным образом осложняет жизнедеятельность людей, оказывает влияние на развитие производственной и социальной инфраструктуры;

В-третьих, при том, что численность населения округа, по данным Росстата на начало 2019 года, составляет 541 479 человек, в Ямало-Ненецком автономном округе проживает более 133 тысяч пенсионеров, что составляет пятую часть населения автономного округа, при этом 86,7% - это граждане пожилого возраста [10];

В-четвертых, из 36 тысяч человек, являющихся представителями коренных малочисленных народов Севера в автономном округе, почти 40% продолжают вести исконный кочевой образ жизни. Оставшаяся часть, как правило, проживает в сельских населенных пунктах и испытывает серьезные проблемы с трудоустройством.

В-пятых, автономный округ является трудодефицитным субъектом Российской Федерации, во всех муниципальных образованиях наблюдается превышение потребности в работниках над численностью незанятого населения [11];

В-шестых, в регионе регистрируется самый низкий уровень безработицы (от численности экономически активного населения) среди регионов Уральского федерального округа, кроме того, регион вошел в пятерку лидеров с низким уровнем безработицы среди субъектов Российской Федерации [12];

В-седьмых, на Ямале отмечается высокий, превышающий в 2 раза среднероссийский, уровень среднедушевых денежных доходов населения и среднемесячной заработной платы. Округ стабильно входит в тройку лидеров среди регионов России с высокими уровнями показателей и занимает лидирующую позицию среди регионов Уральского федерального округа [12];

В-восьмых, среднедушевые денежные доходы населения округа в 2019 году в 1,3 раза превысили уровень 2015 года [13].

В-девятых, на Ямале наблюдается одна из самых высоких в России высокая отраслевая и территориальная дифференциация;

В-десятых, экономический потенциал развития территории округа значителен, но его вовлечение в экономику региона сдерживается отсутствием единой транспортной системы и современных технологий;

В-одиннадцатых, по итогам 2018 года Ямал вошел в тройку лидеров регионов России по объему поступивших инвестиций в основной капитал организаций автономного округа. Также округ на протяжении многих лет занимает лидирующее место по объему инвестиций на душу населения в Уральском федеральном округе и второе место после Ненецкого автономного округа среди регионов России.

Одной из уникальных особенностей автономного округа является то, что в условиях особо уязвимой и экстремальной арктической среды сосуществуют два диаметрально противоположных направления хозяйственной деятельности. Одно из них — современное промышленное освоение территории автономного округа, связанное в первую очередь с разработкой богатейших запасов недр автономного округа; другое — традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера, основанное на традиционном образе жизни и традици-

онной хозяйственной деятельности.

Несмотря на все названные особенности и ограничения, усилиями региональных властей за последние годы сформирована многоуровневая система социальной защиты граждан пожилого возраста, финансируемая из средств федерального, окружного бюджетов, а также бюджетов муниципальных образований в автономном округе и внебюджетных источников.

Таким образом, именно стабильная социальная политика автономного округа, ориентированная на повышение качества жизни населения региона, позволила обеспечить положительную динамику основных социально-демографических показателей Ямало-Ненецкого автономного округа.

В поисках ответа на вопрос о том, каким же именно образом и за счет чего региональным властям удалось достигнуть столь значимых, если не сказать — выдающихся для России, результатов, была выдвинута подтвердившаяся в дальнейшем гипотеза о том, что управленческие успехи в реализации государственной семейной и социальной политики на территории ЯНАО находятся в прямой причинно-следственной связи с реализуемым руководством региона творческим подходом к имплементации в деятельности органов исполнительной власти современных социальных технологий.

Проведенное в рамках подготовки настоящей статьи теоретическое исследование позволило установить несколько групп уникальных для отечественной практики регионального управления примеров решения проблем и задач в области поддержки семей автономного округа за счет содержащих высокого уровня эффективности социальных технологий мероприятий.

1. Проблемы в области развития экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного решения ею своей социальной функции на территории ЯНАО в автономном округе последние пять лет решались посредством применения таких результативных социальных технологий как:

1) Организация стажировки женщин, в том числе женщин, воспитывающих детей в возрасте от полутора до трех лет, прошедших профессиональное обучение или получивших дополнительное профессиональное образование по направлению органов службы занятости;

2) Содействие трудоустройству женщин, воспитывающих детей в возрасте от полутора до трех лет, многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей-инвалидов;

3) Профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование женщин (мужчин) в период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, включая обучение в другой местности

4) Организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время;

2. Проблемы в области необходимости развития системы государственной поддержки семей, в том числе при рождении и воспитании детей, в автономном округе последние пять лет решались посредством применения таких результативных социальных технологий как:

1) Предоставление многодетным семьям единовременного пособия на учащегося, осваивающего образовательные программы начального общего, основного общего или среднего общего образования в образовательной организации, к 01 сентября;

2) Содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку (попечительство), в соответствии с Законом автономного округа от 18.12.2009 № 114-ЗАО «О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой или попечительством, в приемной семье» [14];

3) Внедрение системы дополнительных социальных гарантий детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в соответствии с Законом автономного округа от 04 декабря 2013 года № 125-ЗАО «О социальной поддержке и социальном обслуживании детей-си-

рот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [15];

4) Предоставление ежемесячной компенсационной выплаты одному из родителей на ребенка в возрасте от полутора до пяти лет, не посещающего дошкольную образовательную организацию в автономном округе;

5) Приобретение жилых помещений в собственность автономного округа для формирования специализированного жилищного фонда для детей–сирот и лиц из их числа средств федерального бюджета и средств окружного бюджета;

6) Организации системы выполнения кадастровых работ и осуществления государственного кадастрового учета земельных участков в целях их предоставления в собственность бесплатно гражданам, указанным в пунктах 6, 7 статьи 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации [16], при отсутствии заявления заинтересованного лица;

3. Проблемы в области обеспечения государственной поддержки семей, воспитывающих детей–инвалидов, семей из числа коренных малочисленных народов Севера в автономном округе последние пять лет решались посредством применения таких результативных социальных технологий как:

1) Предоставление реабилитационного сертификата для детей инвалидов в возрасте до пяти лет;

2) Создание в дошкольных образовательных, общеобразовательных организациях, организациях дополнительного образования детей (в том числе в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по адаптированным основным общеобразовательным программам) условий для получения детьми–инвалидами качественного образования;

3) Сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера (приобретение комплектов чумов и комплектующих к ним, чумовых печей, брезента, сукна, ламп и стекол к ним, кожи юфть и сыромять, сетематериалов);

4) Содействие энергообеспечению семей, ведущих традиционный образ жизни (предоставление денежных выплат на приобретение горюче–смазочных материалов для мини–электростанций);

4. Проблемы в области необходимости развития жизнеохранительной функции семьи и создания условий для обеспечения здоровья ее членов в автономном округе последние пять лет решались посредством применения таких результативных социальных технологий как:

1) Назначения и выплаты стипендий Губернатора Ямало–Ненецкого автономного округа за выдающиеся спортивные достижения;

2) Осуществления бесплатной дополнительной пренатальной (дородовой) диагностики нарушений развития ребенка у беременных женщин;

3) Совершенствования ранней диагностики заболеваний у детей;

4) Создания системы дополнительных государственных гарантий в сфере охраны здоровья граждан из числа коренных малочисленных народов Севера и других этнических общностей, ведущих традиционный образ жизни на территории автономного округа;

5) Развития специализированной медицинской помощи детям, в том числе детям–сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей.

5. Проблемы в области необходимости повышения ценности семейного образа жизни, сохранения духовно–нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании, оказания содействия в реализации воспитательного и культурно–образовательного потенциала семьи в автономном округе последние пять лет решались посредством применения таких результативных социальных технологий как:

1) Проведение ежегодной церемонии вручения премии «Семья Ямала» к Международному дню семьи;

- 2) Проведение традиционных региональных и муниципальных фольклорных и этнических праздников, фестивалей и других мероприятий этнокультурной направленности;
- 3) Назначение и выплаты именных стипендий Губернатора автономного округа, стипендии за выдающиеся творческие и спортивные достижения;
- 4) Реализация дополнительных творческих мероприятий духовно–нравственной, гражданско–патриотической направленности.

В остальном, выстроенная руководством региона система социальной помощи, предусматривающая предоставление мер социальной поддержки федеральным и региональным льготным категориям, постоянно совершенствуется и дополняется с учетом основных направлений государственной политики в сфере социальной защиты населения и региональных особенностей. В частности, в последние годы особое внимание было направлено на внедрение механизмов стимулирования роста рождаемости, формирование благоприятной среды для создания и функционирования нравственно здоровой, социально активной семьи, полноценного развития и воспитания ребенка в семье, уважительного отношения в семье к людям старшего поколения. Также одним из приоритетных направлений социальной политики в автономном округе на протяжении многих лет является социальная защита и социальная поддержка инвалидов.

В результате того, что в регионе была выстроена и на протяжении последнего десятилетия успешно функционировала описанная выше система инновационных социальных технологий, руководству ЯНАО в достаточно короткий срок удалось достигнуть по–своему уникальных для отечественной региональной практики государственных управлений результатов социально–экономического развития территории в рассматриваемой сфере, а именно:

Во–первых, на сегодняшний день Ямал входит в немногочисленную группу регионов России с постоянным положительным естественным приростом населения, который в 2019 году по отношению к 2015 году увеличился на 14% и составил чуть более 6 тыс. человек. В рейтинге субъектов России по коэффициенту естественного прироста населения округ занимает лидирующее место среди регионов Уральского федерального округа и входит в пятерку регионов по Российской Федерации.

Во–вторых, на территории ЯНАО стабильно прирастает суммарный коэффициент рождаемости, который по итогам 2019 года, как ожидается, составит 2,188 детей, рожденных одной женщиной на протяжении всего репродуктивного периода (15 – 49 лет). В целом по России этот показатель составил 1.77, таким образом, регион занимает 7 место по России.

В–третьих, за последние пять лет ожидаемая продолжительность жизни в регионе увеличилась на 1 год и в 2018 году составила 71,7 лет.

В–четвертых, рождаемость в ЯНАО в среднем превышает смертность в 3 раза, притом что в целом по России наблюдается тенденция превышения смертности над рождаемостью. В автономном округе отмечается также стабильный рост продолжительности жизни. В результате наблюдается увеличение численности граждан пожилого возраста.

В–пятых, широкая популяризация семейных ценностей и позитивного опыта семейной жизни, формирование у населения позитивного отношения к браку, созданию семьи и рождению детей позитивно отразились на снижении числа разводов и росте рождаемости.

В–шестых, активная социальная и семейная политика автономного округа дополнительно позволила достичь таких положительных результатов как существенное увеличение охват населения автономного округа социальным обслуживанием;

В–седьмых, активная социальная и семейная политика автономного округа дополнительно позволила достичь таких положительных результатов как положительная динамика основных демографических показателей;

В–восьмых, активная социальная и семейная политика автономного округа дополнительно

позволила достичь таких положительных результатов как стабильное предоставление гражданам гарантированных мер социальной поддержки;

В-девятых, активная социальная и семейная политика автономного округа дополнительно позволила достичь таких положительных результатов как резкое увеличение качества жизни всех ямальцев, а равно — достижение цели по созданию образа ЯНАО как комфортного для проживания субъекта Федерации как в глазах всех россиян, так и в глазах отечественных и зарубежных инвесторов.

В заключение статьи её автор считает возможным рекомендовать ответственным лицам — представителям органов исполнительной власти социального блока Российской Федерации в целом и её субъектов, входящих в Уральский федеральный округ в частности обратить внимание на уникальный и доказано успешный опыт Ямало–Ненецкого автономного округа, рассмотрев возможность заимствования показанного позитивного опыта развития социальной сферы региона за счет современных эффективных социальных технологий.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 606. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части учета и совершенствования предоставления мер социальной поддержки исходя из обязанности соблюдения принципа адресности и применения критериев нуждаемости: Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 388-ФЗ. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О государственном докладе о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2012 г. № 248. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации. 2017 год: Государственный доклад Минтруда России. [Электронный ресурс] URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/1320> (дата обращения: 15.11.2019).
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
10. По данным, опубликованным на официальном сайте Департамента социальной защиты населения Ямало–Ненецкого автономного округа. [Электронный ресурс] URL: <https://dszn.yanao.ru> (дата обращения: 15.11.2019).
11. О Стратегии социально–экономического развития Ямало–Ненецкого автономного округа до 2020 года: Постановление Законодательного Собрания ЯНАО от 14.12.2011 № 839. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Об утверждении Стратегии социально–экономического развития Уральского федерального округа до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2011 № 1757-р. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
13. По данным, опубликованным на официальном сайте Правительства Ямало–Ненецкого автономного округа. [Электронный ресурс] URL: <https://www.yanao.ru/documents/rla/?nav–documents=page-3> (дата обращения: 15.11.2019).
14. О порядке и размере выплаты денежных средств на содержание детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой или попечительством, в приемной семье: Закон Ямало–Ненецкого автономного округа от 18.12.2009 № 114-ЗАО. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».
15. О социальной поддержке и социальном обслуживании детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей–сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Закон Ямало–Ненецкого автономного округа от 04 декабря 2013 года № 125-ЗАО. Доступ из справ.

— правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

RESEARCH OF BEST PRACTICES OF IMPLEMENTATION BY EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE REGION OF MODERN EFFECTIVE SOCIAL TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF SUPPORT OF FAMILIES (FAMILIES WITH CHILDREN) AS A SEPARATE CATEGORY OF CITIZENS NEEDING SOCIAL SUPPORT (ON THE EXAMPLE AND MATERIALS OF ACTIVITY OF THE GOVERNMENT OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS OKRUG)

Chernov A. V.

Ural Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Yekaterinburg, Russia

The article is devoted to the study of the best practices of implementation of the Executive authorities of the Yamal–Nenets Autonomous Okrug with the use of effective social technologies in the sphere of support of families (families with children) as a separate category of citizens in need of social support. A number of specific features of social sphere management in Yamalo–Nenets Autonomous Okrug are revealed. Unique social technologies to support families have been developed in the region in recent years. The management, social and economic results to which their introduction led are named. Recommendations are given to the Executive authorities of other subjects of the Russian Federation on the implementation of positive practices of the Yamal–Nenets Autonomous district.

Keywords: state policy, social policy, family policy, state support, regional policy, social technologies, management efficiency

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ АБСОЛЮТНОГО ВРЕМЕНИ И ЕГО ВЫРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ

Абдуллаева М. Т.

Азербайджанский государственный экономический университет, Азербайджан, Баку

В статье с лингво–психологической позиции анализируются следующие проблемы общей лингвистики: абсолютное и воспринимаемое время; три разных проекции, сформированные в человеческом разуме в результате восприятия абсолютного времени; основные критерии для определения прошлого, настоящего и будущего времени.

Основные положения, рассмотренные в данном исследовании, следующие: 1) абсолютное время — это вечный поток, который не имеет начала и конца; 2) прошлое, настоящее и будущее являются условными дилеммами и возникают в результате восприятия абсолютного времени; 3) языковая система отражает не абсолютное время, а временные дилеммы, воспринимаемые человеческим разумом.

Ключевые слова: время, пространство, восприятие, относительность, критерии

Как известно, реальная жизнь протекает в абсолютном настоящем времени. Другими словами, вся деятельность человека реализуется в абсолютном настоящем времени и в реальном пространстве. Наша деятельность происходит в реальной жизни в абсолютном настоящем времени, и у нас нет возможности перемещения во времени — в прошлое, в будущее, как это происходит в фантастических фильмах.

Поэтому можно сказать, что вся наша трудовая деятельность осуществляется в абсолютном настоящем времени. С точки зрения трудовой деятельности, отрезка времени, отличающегося от абсолютного настоящего времени, нет и быть не может. К примеру, в данном исследовании каждое предложение пишется в абсолютном настоящем времени. До того момента, как мы ставим точку в конце предложения, история и время его создания бывают в абсолютном настоящем времени. До тех пор, пока предложение не завершено и в конце его не поставлена точка, можно так сказать: «Я пишу это предложение сейчас». После того, как предложение завершено и в конце его поставлена точка, время и история его создания уже относятся к секунде назад, т. е. к прошедшему времени. В связи с данным предложением уже можно сказать: «Я написал это предложение секунду тому назад».

Следует отметить тот факт, что абсолютное настоящее время в сравнении с бесконечным прошедшим и бесконечным будущим временем охватывает весьма короткий период. После слов «Вся человеческая деятельность происходит в абсолютном настоящем времени» такая мысль кажется неубедительной. Однако истина такова, что вся трудовая деятельность, а также управляющая ею умственная деятельность происходят в абсолютном настоящем времени, т. е. хотя мера данного времени коротка, его длительность бесконечна и вечна, т. е. каждая секунда, принимаемая нами как настоящее время, с каждой прошедшей секундой относится уже к прошлому. Наступающее же через секунду будущее время становится настоящим временем. Время же за две секунды до этого приобретает статус будущего времени. В днях, месяцах, годах также есть одинаковая последовательность и длительность, обеспечивающая бесконечность настоящего времени, т. е. по истечении каждого дня, года, день или год, принимаемый нами как настоящее время, уже относится к прошлому. Один последующий день, год становится настоящим временем. Предшествующий же ему день приобретает статус будущего времени. Таким образом, каким бы коротким ни казалось абсолютное настоящее время по сравнению с бесконечным прошлым и бесконечным будущим, эта продолжительность никогда не прерывается, и оно бесконечно и вечно. Именно поэтому события, имевшие место миллион лет тому назад, происходили в абсолютном настоящем времени этот миллион лет назад; через миллион

лет события будут происходить в абсолютном настоящем времени того будущего.

Следует отметить, что в отличие от абсолютного настоящего времени любой отрезок времени относится не к реальной жизни, а к её проекции, или тени, падающей на другие плоскости. Данная проекция образуется как результат процессов познания и мышления и всего лишь существует в мышлении, памяти и языке (4, 59–69).

Как видно, абсолютное время течет в одной и той же гармонии — оно ни ускоряется, ни замедляется. Единственное, что меняется — наше отношение ко дням, годам; названия, которые мы им даем или же точки соприкосновения с различными временными отрезками. Человек находится в соприкосновении с окружающим миром, в том числе с абсолютным настоящим временем. По этой причине временной отрезок, формирующийся на базе точки соприкосновения с течением абсолютного времени, составляет основу понятия времени.

Человек, постоянно живущий в абсолютном настоящем времени, время, в котором он живет, называет «сейчас», предыдущий временной отрезок — «прошлое», последующий же временной отрезок — «будущее». Обобщая всё вышесказанное, можно прийти к выводу, что на уровне восприятия в основе понятий прошедшего, настоящего и будущего времени лежит само абсолютное настоящее время и точка соприкосновения человека с течением времени.

Время в языке — символ символа или образ образа абсолютного времени. Это значит, что в единицах, относящихся к языковой системе, отражается не абсолютное время, а воспринимаемые временные отрезки. В это же время до отражения в языке абсолютное время два раза последовательно проходит стадию превращения в условный символ или образ: первый раз когда оно воспринимается, второй раз когда оно выражается языковой единицей. Одна из последних теорий, связанных с психологией языка, — «Теория лингво-психологического единства». Согласно данной теории, психологический процесс, именуемый восприятием — фиксирование в основной памяти информации, связанной с единицей реальности, выбирается одна или несколько явных особенностей единицы реальности, соответствующих потребностям человека, другими словами, определяется элемент реальности (ЭР). Под восприятием подразумевается фиксирование данного элемента реальности (ЭР) в основной памяти (4, 63–69). Действительно, человек выбирает особенность единицы реальности соответственно своим потребностям и именно на основе этой особенности воспринимает данную единицу. Например, единицу действительности под названием «курица» человек воспринимает как «домашняя птица, мясо и яйца которой употребляют в пищу и из перьев которой изготавливают различные вещи. Поскольку курица удовлетворяет именно данные потребности человека, человек фиксирует в своей памяти именно данные особенности, связанные с ней. Тот факт, что курица заботится о своих цыплятах, что в природе существуют виды диких кур, человека не интересует. Следовательно, выбирается не самая важная особенность единицы действительности а та, которая соответствует требованиям человека, и этот выбор делается самим человеком, т. е. данная особенность, отмечаемая в памяти, не является основной особенностью единицы действительности, заложенной в её природе. Это — абстрактное представление, создаваемое человеком соответственно его личным потребностям. На основе всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что человек воспринимает единицу действительности не такой, какой она является в реальной жизни, а в форме, соответствующей его потребностям.

Применяя высказанные мысли к понятию абсолютного времени, можно предположить, что человек воспринимает не абсолютное время в его бесконечном и непрерывном течении, а создаваемые им самим абстрактные представления, связанные с отдельными частями и фрагментами времени. По этой причине время воспринимается и осознается в виде отдельных отрезков, частей. Часть воспринимается как прошедшее, часть — как настоящее, часть же — как будущее время. Более того, каждый из этих отрезков времени в свою очередь делится на разные части и воспринимается как различные временные формы.

В разных языках мира встречаются следующие виды времени: будущее время: 1) далёкое и некатегорическое будущее; 2) категорическое будущее; 3) ближайшее будущее; настоящее время: 1) настоящее категорическое время, 2) настоящее расширенное время, 3) настоящее

продолженное время; прошедшее время: 1) завершённое или давнопрошедшее время.

Таким образом, при восприятии абсолютного времени, являющегося единым, неделимым целым, реализуется процесс его первичного разделения на условные символы или образы.

Народы, опирающиеся на различные этнокультурологические ценности, совершенно свободны и вольны в выборе и использовании одного или всех вышеуказанных отрезков настоящего, прошедшего и будущего времени. Именно поэтому в различных языках встречается разное количество временных форм глагола. В некоторых языках возможны и другие, дополнительные временные формы глагола. В сущности, категории времени в различных языках мира являются различного рода дискретизациями временного континуума. Хотя, как правило, временная система состоит из двух или трех частей — настоящее, прошедшее и будущее время, — некоторые языки располагают несколькими прошедшими, настоящими и будущими временами. Отметим, что в языковой системе отражается не абсолютное, а воспринимаемое время, т. е. даются названия воспринимаемым частям абсолютного времени, т. к. для наименования единицы действительности одним из основных условий является её восприятие (4, 96).

Как уже отмечалось выше, воспринимаемое человеком время не абсолютное время, а его отдельные отрезки или доли, поэтому в языковой системе даётся название не самому абсолютному времени, а его отрезкам или долям. Тем самым при наименовании единицы действительности реализуется процесс её вторичной абстракции и символизации. В действительности, проблема соответствия названия единицы действительности, вещи её сущности и природе начинается с древнегреческой философии и остаётся спорной по сей день.

По мнению некоторых ученых, название даётся вещи в форме, соответствующей её сущности. По мнению же других ученых, названия, даваемые вещам, носят условный характер (1;2). Мы полагаем, что было бы неправомерным оспаривать ошибочность какого-либо из этих мнений, т. к. названия некоторых предметов – *silgi* «тряпка для вытирания» (*silmək* «вытирать»), *rozan* «стирательная резинка (ластик)», *süzgəc* «дуршлаг» действительно соответствуют их сущности и природе. Однако если астроном называет открытую им звезду своим или другим именем, то это носит случайный или условный характер. Следует также отметить, что даже если название единицы действительности и соответствует её сущности, в любом случае оно не что иное, как условный знак, символ, т. к. согласно «теории лингво-психологического единства», язык система знаков, и в языке нет ничего кроме условных знаков и символов.

Список цитируемой литературы:

1. Axundov A. A. *Ümumi dilçilik*. Bakı, «Şərq-Qərb», 2006, 280 s.
2. Qurbanov A. *Ümumi dilçilik*. Bakı, 1977.
3. Əsgərov M. B. *Linqvopsixologiya və ya dilin psixologiyası*. Bakı: Elm və təhsil, 2011, 308 s.
4. Əsgərov M. B. *Linqvo-psixoloji vəhdət nəzəriyyəsi*. Bakı: Elm və təhsil, 2015, 192 s.
5. Леонтьев А. А. *Язык, речь, речевая деятельность*. М.: Просвещение, 1969, 214 с.
6. Пешковский А. М. *Русский синтаксис в научном освещении*. 7-е изд. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1956, 512 с.
7. Пиаже Ж. *Психология интеллекта*. СПб.: Питер, 2003, 192 с.
8. Солсо Р. *Когнитивная психология*. 6-е изд, СПб.: Питер, 2006, 589 с.

RELATIVE PERCEPTION OF ABSOLUTE TIME AND ITS EXPRESSION IN THE LANGUAGE SYSTEM

Abdullaeva M. T.

Azerbaijan State University of Economics, Azerbaijan, Baku

The study based on the linguistic and psychological position analyzes the following issues of general linguistics: absolute and perceived time; three different projections formed in the human mind as a result of perception of absolute time; the main criteria for determining the past, present and future time.

The main points considered in this study are as follows: 1) absolute time is an eternal flow that has no beginning and no end; 2) past, present and future are conditional dilemmas, and they arise as a result of the perception of absolute time; 3) the language system reflects not absolute time, but temporary dilemmas perceived by the human mind.

Keywords: time, space, perception, relativity, criteria

КОММУНИКАТИВНОСТЬ ИМПЕРАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ

Бабаева С. О.

Азербайджанский государственный педагогический университет, Баку, Азербайджан

В статье речь идёт о коммуникативности императивных высказываний в азербайджанском и английском языках. На основе конкретных фактов и примеров из азербайджанского и английского языков императивные высказывания рассматриваются как класс директивных речевых актов. Выявляются признаки сходства и различия между средствами директивных речевых актов, позволяющих разграничить их по семантическому и социопрагматическому потенциалу. Разнообразие средств и способов выражения императивных высказываний в азербайджанском и английском языках обеспечивают возможность дифференциации нюансов смысла и изменения характера адресанта речи. Множество и разнообразие способов выражения императивных высказываний в азербайджанском и английском языках наглядно свидетельствует об универсальной значимости понятийной категории императива для разных национально–культурных сообществ.

Ключевые слова: императивное высказывание, коммуникация, речевой акт, воздействие, побуждение, действие

Проблемы описания императивных высказываний — одна из наиболее динамично развивающихся сфер современной теории познания, интерес к которой значительно возрос в последнее время.

Информация передаваемая в процессе общения, может носить разный характер. Существует такая форма информации, которая преследует цель вовлечения слушателя в определённую деятельность. В коммуникативном синтаксисе в этой позиции выступают императивные высказывания.

Функция императивных высказываний, их роль как коммуникативных средств в языке велика. Императив — не единственное средство выражения побуждения. Говорящий может выразить такую коммуникативную интенцию с помощью различных высказываний. У говорящего каждый раз есть возможность выбора различных средств для выражения побуждения, и выбор осуществляется соответственно конкретной коммуникативной среде.

В зависимости от социальной ситуации система выбора языковых средств называется регистром. Г. А. Золотова выделяет пять коммуникативных типов, или регистров речи: 1) репродуктивный; 2) информативный; 3) генеритивный; 4) волюнтивный; 5) реактивный.

По мнению Г. А. Золотовой, «в репродуктивном регистре говорящий из хронотопа происходящего воспроизводит средствами речи сенсорно воспринимаемые действия в их конкретной длительности или последовательной сменяемости, предметы и признаки — в их непосредственной наблюдаемости.... В информативном регистре говорящий сообщает известное ему или познаваемое. Этот регистр противостоит репродуктивному отсутствием хронотопа, общего для говорящего и события, неактуальностью, дистанцированностью в разной степени от событийной линии, не сенсорным, а ментальным, рефлексивным способом познания.

Генеритивный регистр представляет высказывания высшей ступени обобщенности, «вневременные», нереферентные, генерические: афоризмы, пословицы, умозаключения, соотносящие понимание явления с универсальным жизненным опытом.

В диалогической речи высказывания могут получать новую интенциональную нагрузку: выражение волеизъявления говорящего, побуждения адресата к действию, к изменению состояния (волюнтивный регистр), либо выражение реакции говорящего на речевую ситуацию, без

самостоятельного сообщения (реактивный регистр), каждый со своей спецификой в формах (1, 31,33).

Побуждение обладает широким диапазоном, и выбор форм его выражения зависит от отношений между участниками общения, их социального статуса, а также от речевой ситуации, других участников процесса коммуникации, их социального статуса. Кроме того, существуют различия между формами выражения и употребления побуждения в разных языках.

Императивные высказывания как акт речи являются стимулами и требуют от слушателя осуществления определённой деятельности. Однако такое требование подразумевает его обязательное выполнение. Понятно, что приказ, требование, просьба, желание, мольба и т. д. — разные ситуации. Говорящий не может произвольно пользоваться какой — либо из них, он принимает во внимание слушателя и отношения между ним и собой.

В азербайджанском языке основными средствами формирования повелительных высказываний являются повелительное наклонение глагола и интонация. Кроме того, используются также побудительные частицы, другие глагольные формы, употребляющиеся в приказах. В императивных высказываниях сказуемое в основном бывает в форме повелительного наклонения глагола. Частицы не образуют самостоятельные императивные высказывания, они интенсифицируют побуждение.

В традиционной синтаксисе термин «побудительное предложение» носит условный характер. В побудительном высказывании выражается воля говорящего, побуждающая кого-либо к действию. Из контекста и конситуации выясняется, какой именно вид побуждения подразумевается в императивном высказывании в конкретной речевой ситуации. Дополнительные языковые средства, участвующие в составе императивных высказываний, имеют важное значение в определении вида побуждения. Могут быть использованы различные дополнительные средства для того, чтобы желание коммуниканта не прозвучало как приказ или же не было воспринято как приказ, например:

Zəhmət olmasa qapını örtün̄ «если не трудно, закройте дверь».

Vaxt itirmə, bu gün get̄ «Не теряй время, иди сегодня». Данное императивное высказывание само делится на два простых императивных высказывания. В первом предложении побуждение (vaxt itirmə «не теряй время») ослабляет повелительную форму (get «иди») во втором предложении в плане настаивания и требования. Говорящий не хочет, чтобы слушающий терял время, и желает, чтобы он пошёл. Хотя в данном случае настаивание приближается к просьбе, однако в полном смысле оно в ни его не превращается.

Коммуникативное воздействие императивных высказываний зависит от ситуации, предыдущих речевых актов и состояния сторон.

«Vidadi baxışlarıyla ona istiqlanlıq göstərib dedi: — Tofiq, yaxşı fikirləş, qurd yuvası sümüksüz olmaz, dünyanın axırını deyil ki...»

Mən bütün bu söhbətin nədən getdiyini tam dəqiqləşdirəndən dərhal sonra növbə ilə onların ikisinə də baxıb yekə–yekə əlimi cibimə saldım:

—Məndə pul var, — dedim.

Tofiq cin atının belindən düşməmişdi, elə oradan da – yuxarıdan mənə üz tutdu:

—Sən də qonaqsan, otur qonaq yerində!

Bir az keçəndən sonra Tofiq cin atından düşdü:

—Yaxşı, — üzünü Vidadiyə tutdu, — ver görüm, tez elə, əəə!

—Ala... bir manat qırx iki qəpik ... iki dənə qavyadına...

—Bəs çörək?.. çörəyi nəynən alım, lopağa?» (2,313).

В диалогической речи, сопровождающейся авторской речью, в речевых актах отдельных коммуникантов используются императивные высказывания. И если в некоторых из них императивное высказывание носит характер пожелания, совета (yaxşı fikirləş «подумай хорошенько»),

то другие выражают приказ: (ver gögüm «дай сюда»). В азербайджанском языке побуждение к действию 1 лица единственного числа, направленное на самого себя, образуется с помощью соответствующих аффиксов (çörəyi nəunən alım̄ «на какие деньги мне купить хлеб?»).

Использование императивных высказываний в процессе коммуникации требует определённой реакции. В реальной действительности слушающий может ответить конкретным действием на просьбу или приказ говорящего сделать что-либо. Например, в ответ на императивное высказывание «дай мне книгу» он может протянуть говорящему книгу, которая у него в руке или же на столе. Отметим также, что в императивном высказывании — просьбе часто говорящий, оказывая воздействие на слушающего, побуждает его к действию с выгодой для себя. В этом случае слушающий волен осуществить либо не осуществить действие. На практике встречаются различные реакции на просьбы. Иногда слушающий в ответ на адресованную ему просьбу начинает говорить о своей аналогичной или похожей проблеме.

Высказывания — просьбы также имеет различные формы, и их анализ подтверждает возможность их градуирования. Наблюдаются случаи перехода просительного тона в умоляющий. Исследование коммуникативных особенностей императивных высказываний показывает, что они реализуются не сразу же во время общения, а после определённого подготовительного процесса.

В некоторых ситуациях говорящий готовит почву или выбирает подходящий момент для выражения своей просьбы. Например, если говорящий хочет попросить деньги в долг, он сперва говорит о своём затруднительном материальном положении, о необходимости срочно решить определённую проблему, как бы подготавливая тем самым слушающего к просьбе. Разъяснение коммуникативных особенностей императивных высказываний требует изучения подобных ситуаций. Такое исследование подготавливает почву для изучения последовательности употребления повествовательных, вопросительных, императивных, восклицательных предложений в процессе коммуникации.

Высказывания — просьбы употребляются вместе с определёнными актуализаторами вежливости. Часть таких актуализаторов содержится в сложном высказывании в виде настаивания, повтора просьбы; таким образом, два побудительных высказывания, объединяясь, обуславливают эффект более сильного воздействия на адресата. Частое использование императивных высказываний в коммуникации служит причиной их употребления в различных контекстах. Императивные высказывания, содержащие в своём составе конструкции типа «прошу вас», «если нетрудно», «если вам не составит труда», способствуют продолжению коммуникации между её участниками в условиях взаимоуважения.

Существуют и лингвокультурологические аспекты использования императивных высказываний. Согласно нормам этикета, принятым в Америке, близкие люди могут обращаться друг к другу с императивными высказываниями. В английском языке модель «Do it please» воспринимается как неуважение. В английском языке имеются различные средства для выражения просьбы. К ним относятся императивные высказывания, вопросительные высказывания, косвенные вопросы, расширенные высказывания, указательные высказывания, и каждое из них находит своё выражение с помощью разных лексико-грамматических средств вместе с многочисленными модификаторами. Выбор того или иного высказывания зависит от экстралингвистических факторов и степени вежливости. Просьба может формироваться прямым или косвенным образом. В английском языке выражение прямой просьбы императивным высказыванием является малораспространённым. При прямом выражении просьба бывает в эксплицитной форме, например: help me, please; I ask you to help me; I want you to help me и т. д. Поскольку в английском языке императив выполняет функцию директивных речевых актов (команда, приказ), его употребление вместо просьбы встречается крайне редко. Употребление императивных высказываний и директивных конструкций в виде просьбы во время коммуникации расценива-

ется как нарушение правил этикета. Оно допускается лишь при общении близких людей. Следует отметить, что употребление модификатора *please* в конструкциях императивного высказывания не считается решением проблемы и не расценивается как эффективный модификатор. Употребление слова *please* в начале высказывания усиливает просьбу.

В целях ослабления воздействия императивного высказывания говорящий может использовать формативы типа *would you, will you, could you, right, all right, OK*. Формативы *will you/would you*, употребляющиеся в конце таких императивных высказываний, утрачивают вопросительную семантику и играют роль маркеров вежливости.

В английском языке в коммуникации просьба выражается косвенным способом. В данном случае у слушателя как бы есть возможность отказаться от выполнения просьбы, и здесь побуждение не носит принудительный характер. В английском языке различают два типа вопросительных высказывания:

- 1) направленное адресату: *Can you give me a lift home?*;
- 2) ненаправленное адресату: *Can I get a lift home?*

В вопросительных высказываниях первой группы возможность адресата осуществить какое-либо действие (*can you, could you*) или его намерение (*would you, will you*) является объектом вопроса. Вопрос о возможности является более употребительным и нейтральным. Модальный глагол *could* имеет более вежливую форму обращения, чем *can*. Отметим, что *would / will* также часто употребляются в просьбах. По степени вежливости *would* является аналогом *could*.

Таким образом, исследование содержательных и структурных особенностей императивных высказываний с точки зрения их употребления и функционирования в конкретных ситуациях речевого общения представляет научный интерес.

Список цитируемой литературы:

1. Золотова Г. А. Синтаксическая система языка как объект грамматической науки / Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд. Института Языкознания РАН, 2004, с.36–59
2. Seyran Səxavət. Qaçacaq. Bakı: Qanun, 2010, 464 s.
3. Aktaş H. Çağdaş türkcələrdə söyləm: forma, semantika və funksiya // Filologiya məsələləri, Bakı: AMEA Əlyazmalar İnstitutu, 2014, №2, s.119–124
4. Aktaş H. Çağdaş türkcələrdə söyləm: Filol. üzrə fəls. dok... dis. avtoref. Bakı, 2016, 26 s.
5. Eminli B. Müraciət və söyləm // Filologiya məsələləri, 2014, №5, s.63–67

COMMUNICATIVENESS OF IMPERATIVE STATEMENTS

Babayeva S. O.

Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

The article deals with communicativeness of imperative statements in the Azerbaijani and English languages. Imperative statements are considered as a class of directive speech acts on the basis of the concrete facts and examples from the Azerbaijani and English languages. The features of similarity and difference between the means of the directive speech acts that allow to delineate them according to their semantic and social–pragmatic potential are revealed. Diversity of the means and ways of expression of imperative statements in the Azerbaijani and English languages makes it possible to differentiate the nuances of semantics and change of character of speech addresser. Multiplicity of the ways of expression of imperative statements in the Azerbaijani and English languages is clear evidence of universal significance of the conceptual category of imperative for the different national–cultural communities.

Keywords: imperative statement, communication, speech act, impact, incitement, action

ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ БЕЗ АНТЕЦЕДЕНТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Багирзаде В. В.

Национальная академия наук Азербайджана, Баку, Азербайджан

В статье речь идёт об относительных придаточных предложениях без антецедента во французском языке и их эквивалентах в азербайджанском языке. В ходе сравнительного исследования выявляются их сходства и различия в указанных языках. Дается обзор научных концепций и взглядов различных ученых на исследуемый тип предложения; на основе конкретных фактов и примеров рассматриваются их функции. Отмечается, что сложные предложения с относительным придаточным во французском языке характеризуется структурно–семантическим разнообразием.

Структурно–семантическое и функциональное соответствие этих предложений во французском и азербайджанском языках обосновывается конкретными примерами эквивалентов. Относительные придаточные предложения различаются в зависимости от природы антецедента. Подчеркивается, что хотя относительные придаточные выполняют в предложении функцию подлежащего, их определительная функция не отрицается.

Ключевые слова: антецедент, французский язык, азербайджанский язык, относительное местоимение, придаточное предложение, субстантивация, функция

В статье речь идёт об относительных придаточных предложениях без антецедента во французском языке и их эквивалентах в азербайджанском языке. В ходе сравнительного исследования выявляются их сходства и различия в указанных языках. Дается обзор научных концепций и взглядов различных ученых на исследуемый тип предложения; на основе конкретных фактов и примеров рассматриваются их функции. Отмечается, что сложные предложения с относительным придаточным во французском языке характеризуется структурно–семантическим разнообразием.

Структурно–семантическое и функциональное соответствие этих предложений во французском и азербайджанском языках обосновывается конкретными примерами эквивалентов. Относительные придаточные предложения различаются в зависимости от природы антецедента. Подчеркивается, что хотя относительные придаточные выполняют в предложении функцию подлежащего, их определительная функция не отрицается.

Ключевые слова: антецедент, французский язык, азербайджанский язык, относительное местоимение, придаточное предложение, субстантивация, функция

Как известно, антецедент (от лат. *antecedens* — предшествующий) — предыдущая единица высказывания (слово, словосочетание или предложение), заменённая местоимением или какой–либо фигурой речи.

Во французском языке есть и другой тип относительных и придаточных предложений, отличающийся от относительных предложений с антецедентом. В таких предложениях связь между антецедентом и относительным местоимением прерывается и второй, т. е. последующий элемент (относительное местоимение) располагается в начале предложения, что делает относительные придаточные предложения без антецедента довольно специфическими. Прежде всего следует отметить, что несмотря на достаточную изученность относительных придаточных предложений без антецедента, их природа полностью не определена. Так, данный тип относительных придаточных предложений всё еще остается не до конца понятным для некоторых лингвистов. Расхождения во взглядах ученых на данную проблему обусловлена тем, что эта категория называется разными терминами.

В школьных грамматиках и учебниках французского языка наиболее широко употребительным является термин «относительное придаточное предложение без антецедента» (1; 3). С дескриптивной точки зрения, данный термин приемлем, т. к. по сравнению с относительными придаточными с антецедентом такие предложения имеют значение, несколько выходящее за пределы. Некоторые лингвисты, учитывая особенности подобного рода придаточных и подчёркивая их независимость от группы «антецедент — существительное», называют их придаточным предложением без антецедента. Так, во французском языкознании встречается термин *relative indépendante* «независимое относительное придаточное предложение» (6); в английском языкознании в этом же значении употребляется термин «free relative» (5, 71–81). Однако несмотря на это термин «независимый» считается не вполне удачным для названия данной языковой единицы. Так, в грамматике французского языка этот термин используется, в основном, при классификации предложений (независимое) /главное/ (придаточное). Использование данного термина приводит к двусмысленности. По этой причине М. Розенберг, принимая во внимание синтаксическую функцию, называет эти придаточные предложения термином *субстантивные относительные придаточные предложения*.

В то же время М. Розенберг использует и термины «относительные придаточные предложения с антецедентом» и «относительные придаточные предложения без антецедента». Другие лингвисты называют такие предложения термином «неопределённые относительные придаточные предложения», что приводит к двусмысленности, т. к. термин «неопределённый» используется и в других случаях (неопределённое местоимение, неопределённое наречие, неопределённое прилагательное и т. д.) (7, 75–95).

Таким образом, мы попытаемся в настоящей статье определить различия между относительными придаточными предложениями без антецедента и относительными (ортодоксальными) придаточными предложениями с антецедентом.

Специфика относительных придаточных предложений без антецедента там связана с тем, что их называют субстантивными относительными придаточными предложениями, т. к. они соответствуют существительному. Риджел и другие соавторы (3, 816) отмечают, что поскольку у относительного местоимения нет антецедента, эти относительные придаточные предложения полностью считаются субстантивными.

Некоторые учёные полагают, что относительные придаточные без антецедента вообще не относятся к относительным придаточным предложениям, и считают их отдельной категорией, т. е. что они отличаются от других относительных придаточных предложений. В число таких ученых входят Жак Дамурет и Эдуард Пишон, включающие эти два типа предложений (*substantives, statives*) и (*adjectives*) в разряд дополнительных и придаточных предложений, косвенных вопросов и других союзных предложений. Однако, дифференцируя эти категории, ученые признают и наличие определенной связи между ними. Эта связь в основном проявляется в отношении между антецедентом и последующим элементом — относительным местоимением (9, 24). Отметим, что в относительных придаточных предложениях с антецедентом под соединением подразумевается связь между антецедентом и относительным местоимением, например: *Je connaît la fille qui me regarde* «Я знаю девушку, которая смотрит на меня». В этом предложении *la fille* — антецедент, находящийся же после него элемент *qui* «который» — относительное местоимение. В относительных же придаточных предложениях без антецедента вся связь строится лишь на основе относительного местоимения *qui*.

Таким образом, относительное местоимение *qui* совмещает в себе значения антецедента и относительного местоимения. Например, в предложении *j'écoute qui me'écoute* «букв. Я слушаю слушающего меня» в действительности относительное местоимение *qui*, которое должно следовать за антецедентом, создает связь с предполагаемым антецедентом.

В трудах Мишеля Пьерара (9, 70–71) и Густава Гийема (92, 151) речь идёт о номинализации (субстантивации) — переходе в разряд имён существительных других частей речи. В том случае, когда относительные придаточные предложения без антецедента определяются как суб-

стантивированные придаточные, можно лучше разъяснить процесс субстантивации, исходящий из трансформационной порождающей грамматики. Так, в сложноподчинённом предложении с относительным придаточным с видимым антецедентом относительное придаточное становится определителем (детерминантом) антецедента. Однако в относительных придаточных без антецедента относительное придаточное само организует группу существительных. Таким образом, из-за неучастия антецедента субстантивированное относительное придаточное соответственно считается субстантивом данного предложения (9, 70–71). Как утверждает Мишель Пьерар, эта грамматика определяет относительные придаточные как группу существительных исходя из того, что одно предложение находится внутри другого. Данное действие, играющее важную роль в трансформации, называется «субстантивацией». Её принцип заключается в превращении одного предложения в сложное субстантивное сочетание, которое может употребляться как элемент другого предложения (*entié nominale complexe*).

В целом, ортодоксальные (с антецедентом) и субстантивные (без антецедента) относительные придаточные предложения результат процесса субстантивации, объединяющей их в одну субстантивную группу. И если относительные придаточные предложения с антецедентом обладают дескриптивной особенностью и функцией предикативности в отношении ядра предложения или субстантивной группы, то относительные придаточные предложения без антецедента составляют ядро субстантивной группы, т. к. после ликвидации антецедента придаточное предложение полностью субстантивируется (10, 120).

Относительные местоимение без антецедента во французском языке эквивалентны в азербайджанском языке определительным придаточным предложениям не с союзом *ki* «что», а с союзными словами *kim ki* «тот, кто», *hər kim ki* «любой /каждый, кто», *hər kəs ki* «любой, кто», *hansı ki* «который», *nə ki* «то, что» и др. В азербайджанском языке так же, как и во французском, определительные придаточные предложения отличаются от классических определительных придаточных предложений. При классификации сложноподчинённых предложений с определительными придаточными Г. Кязимов включает их во 2-ую группу, А. Абдуллаев в 3-ью группу, М. Мусаев же рассматривает их как сложные предложения с коррелятивно — определительным значением. В этих предложениях в начале идёт зависимый компонент, за ним же — главный компонент. В зависимой части употребляются местоименно-союзные слова, другие лексико-синтаксические средства, выполняющие релятивную функцию, в главном же компоненте — местоимения и другие коррелятивные слова. Сказуемое зависимых частей таких синтаксических конструкций чаще всего выражено условным наклонением глагола: *Kim içəri axırda girsə, onun biletini diqqətlə uoxlayın* «У того, кто войдёт последним, внимательно проверьте билет»; *Hansıni deyirsən, onun axırına şıxaq* «Сделаем все, что ты скажешь» (8, 158).

Отметим, что М. Мусаев в главной части в качестве коррелята выделяет лишь коррелятивные личные местоимения в родительном падеже. Г. Кязимов отмечает употребление в главном предложении местоимений *O* «он /она/ оно», *bu* «этот/ эта/ это/ эти», соответствующих союзным словам в придаточном предложении (11). *Kim böyük sözü dinləmir, o hər zaman əziyyət çəkir* «Тот, кто не слушается старших, всегда страдает» (из разговорной речи).

Субстантивные определительные придаточные предложения выполняют функцию подлежащего и соответствуют подлежащим придаточным. Причиной тому служит факт, что они располагаются в препозиции (в начале предложения) в позиции подлежащего и отвечают на вопрос подлежащего.

Так, когда, задается вопрос этим предложениям, используется не слово *quel* «который, какой», адресуемое определительным придаточным, а слово *qui* «кто», адресуемое подлежащему. Как французскому, так и азербайджанскому предложению с коррелятивной структурой можно задать вопрос подлежащего: *Qui verra?* «Кто увидит?» *qui vivra* «тот, кто будет жить». Однако в этих предложениях если перед придаточным подразумевается антецедент, например: *L'homme qui vivra verra* «тот, кто будет жить, увидит», то в данном случае можно задать вопрос определительному придаточному исходя из внутреннего содержания предложения: *Quel homme*

verra? «Какой человек увидит?» L'homme qui vivra «Живущий человек, или же тот человек, который живет». Следовательно, в первом случае относительное местоимение без антецедента, как и в относительных придаточных без антецедента, выполняет не определительную функцию, а функцию подлежащего как субстантивная группа. Во втором же случае предполагаемое относительное местоимение с антецедентом выполняет определительную функцию как и в относительных придаточных с антецедентом. Таким образом, относительные придаточные предложения без антецедента, выполняющие функцию подлежащего, содержат атрибутивность и как во французском, так и в азербайджанском языке включаются в состав определительных придаточных подлежащих.

При сравнении данного типа определительных придаточных в азербайджанском (Kim ki mənə sevir ardımca gəlsin «Кто любит меня, пусть следует за мной») и во французском языке (Qui M' aime me suive) можно прийти к такому выводу, что эти предложения одинаковы, и в обоих языках они являются определительными придаточными предложениями, хотя и соответствуют существительному. Однако, хотя данная структура определительного придаточного предложения используется в обоих языках, относительные придаточные этой структуры французского языка в азербайджанском языке передаются в основном предложениями с придаточными оборотами.

Список цитируемой литературы:

1. GREVISSE, Maurice, Le Bon usage, Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui, éd. 10, Gembloux, Duculot, 1975, 1322 p;
2. Gustave Guillaume. Leçons de linguistique 3. Grammaire particulière du français et grammaire générale 1948–1949, Paris, C. Klincksieck, 1973.
3. Riegel, M, Pellat, J, Rioul, R, Grammaire méthodique du français, 7e éd., Paris, PUF, 2009, 1065 p.
4. ROTHENBERG, Mira, Les propositions relatives adjointes en français, dans Bulletin de la Société de Linguistique de Paris, 67, 1972/1.
5. HIRSCHBUHLER, Paul, Two analyses of free relatives in French, dans Le langage et l'homme, 31, 1976 (mai), (1980; 161)
6. Sandfeld K. Syntaxe du français contemporain. P.: Droz, 1936. T. II: Les propositions subordonnées, p.214, et 165, 490 p.
7. MOIGNET, Gérard, Le système du paradigme «qui», «que», «quoi», dans Travaux de linguistique et de littérature, 5, 1, 1967.
8. Musayev. M. Türk ədəbi dillərində mürəkkəb cümlə sintaksisi, Bakı – 2011, üm.s 402, Bakı Slavyan Universiteti, «Kitab aləmi» Nəşriyyat- Poliqrafiya mərkəzi -2011
9. Pierrard. M. La relative sans antécédent en français moderne. Essai de syntaxe propositionnelle, Paris, Peeters, 1988, 291 p
10. WILMET, Marc, Grammaire critique du français, 4e éd., Bruxelles, De Boeck, 2007, 758 p
11. <http://www.qkazimov.gen.az/arxiv/72.htm>

THE SUBORDINATE CLAUSES WITH ANTECEDENT IN FRENCH AND THEIR EQUIVALENTS IN THE AZERBAIJANI LANGUAGE

Bagirzadeh V. V.

Azerbaijan National Academy of Science, Baku, Azerbaijan

The article deals with the relative subordinate clauses without antecedent in French and their equivalents in the Azerbaijani language. The comparative research levels their similarities and differences in these languages. The article contents the review of the different scientists' conceptions and views on the studied type of the sentence. Their functions are considered on the basis of the concrete facts and examples. It is noted that composite sentences with the relative subordinate clause in French are remarkable for their structural–semantic diversity. The structural–semantic and functional equivalency of such sentences in French and the Azerbaijani language is confirmed by the concrete examples. The relative subordinate clauses differ depending on the nature of antecedent. It is emphasized that though the relative subordinate clauses carry out the function of the subject their attributive function cannot be denied.

Keywords: antecedent, French, the Azerbaijani language, relative pronoun, subordinate clause, substantivation, function

ПЕРЕВОД КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ– МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Бочкова Ю. Л., Дедкова Г. И.

*Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД
России, Москва, Россия*

Глобальные изменения в мировой экономике и международных экономических отношениях диктуют необходимость совершенствования подходов к профессиональной языковой подготовке выпускников МГИМО (У) и предъявляют повышенные требования к преподавателям иностранного языка для специальных целей. Роль «фоновых знаний» в данной области. Взаимодействие теории перевода с другими дисциплинами: грамматикой, лексикологией и стилистикой.

Ключевые слова: новые экономические и технологические термины (digitization, artificial intelligence, blockchains), профессиональные компетенции, компетентностный подход, headlines, fiscal policy, «тема», «рема»

Роль аспекта «Экономический перевод, реферирование и аннотирование английских текстов» в программе обучения студентов и магистрантов факультета МЭО и, как следствие, их подготовке к будущей профессиональной деятельности трудно переоценить. В современных условиях стремительно меняющейся ситуации в мировой экономике в целом, что во многом обусловлено влиянием политических факторов, задача подготовки высококвалифицированных специалистов в этой сфере становится все более актуальной.

В мире происходит смещение центров влияния, переосмысление и даже полный отказ от классических концепций экономической теории, что ведет к появлению новых понятий и даже терминов: deglobalisation, value chains, supply chains, reshoring, customization и др, а в связи с развитием высоких технологий - digitization, 3D printing, artificial intelligence, blockchains, cryptocurrencies и т. д.

Объем англо–язычных источников информации настолько велик, что здесь уже огромную роль играет преподаватель, который, обладая глубокими профессиональными знаниями в области экономической науки (преподаватели данного аспекта, как правило, являются выпускниками факультета МЭО МГИМО, а многие из них имеют научные степени по соответствующим специальностям) и опираясь на многолетний опыт работы в данном качестве при высоком уровне владения английским языком, способен помочь студентам разобраться в современных тенденциях в мировой экономике, максимально реализовать свои способности и успешно овладеть основами своей будущей профессии.

В современных условиях роль и степень ответственности преподавателя возрастает. Программа обучения по аспекту «Экономический перевод, реферирование и аннотирование английских текстов» составлена таким образом, чтобы развивать все виды речевой деятельности — устной и письменной, учить подходам и конкретным приемам в области перевода, а также активно использовать формы практического выхода в речь в виде дискуссий, презентаций и участия в конференциях.

Такой подход помогает повысить уровень мотивированности студентов в процессе обучения, развить их когнитивную деятельность и расширить набор профессионально значимых компетенций. Среди них:

- Аналитическая компетенция, т. е. осмысление оригинального текста и аналитико–синтетическая обработка информации;

- Функциональная компетенция, т. е. то, что выпускник должен уметь делать в сфере обучения, в трудовой или социальной деятельности;
- Когнитивная компетенция, предполагающая использование теории и понятий, а также скрытых знаний, приобретенных на основе практики.

Формат данной статьи не позволяет подробно осветить весь обширный набор подходов и методов, используемых при обучении данному аспекту, но, возможно, стоит остановиться на его основе, а именно: на сущности, целях и задачах перевода.

Часто возникает вопрос: «Что такое перевод — наука или искусство?». В этом отношении перевод мало отличается от любой другой речевой деятельности, ведь, например, акт одноязычного общения также можно рассматривать как творческий акт.

Творческий процесс — это процесс, подразумевающий один или несколько нерегламентированных выборов. В то же время в переводе свобода выбора того или иного языкового средства всегда в той или иной мере ограничена. Любой перевод всегда регламентируется тем, что заложено в тексте оригинала, и, следовательно, в конечном счете определяется отношениями между исходным языком и языком перевода. Творческое и нетворческое начала присутствуют в любом виде перевода, тесно переплетаясь, хотя соотношение между ними зависит от жанра. Однако сопоставление многих образцов перевода убедительно свидетельствует о том, что опыт переводческой деятельности вполне поддается обобщению и что многие переводческие решения оказываются если не идентичными, то во всяком случае однотипными.

Теория перевода тесно взаимодействует с другими дисциплинами — грамматикой, лексикологией и стилистикой.

Если подходить с точки зрения грамматических трансформаций при переводе, стоит в качестве примера рассмотреть два основных компонента фразы — «тему» (то, о чем делается сообщение) и «рему» (то, что сообщается). Обычно «тема» находится в начале высказывания и совпадает с подлежащим и, в русском варианте предложения, «рема» тяготеет к концу предложения, поскольку коммуникативный центр высказывания находится именно там. Но проблема в том, что в русском языке порядок слов свободный, а в английском фиксированный. В английском языке для того, чтобы выделить новую информацию, необходимо произвести трансформацию и перефраз, в том числе при помощи неопределенного артикля «a(n)» (в начале предложения) и определенного артикля «the» для идентификации «темы». Часто прибегают к использованию пассивных конструкций или приданию некоторым глаголам дополнительных функций (например, глагол *to see*). Вот некоторые примеры: «Last week London saw two strikes», «He was met by his sister», «The tent sleeps six people», «The room turned silent» и т. д.

Важным элементом перевода является поиск лексических единиц, отражающих реалии различных стран и не имеющих эквивалента в другом языке — «безэквивалентная лексика» — например, «commuter» — явление есть, а слова нет. Возможен лишь описательный перевод. Так же и в случае с «wishful thinking».

Другие приемы: калькирование (*brain drain* — утечка мозгов), транслитерация (*impeachment* — импичмент).

Существуют и многозначные слова, перевод которых зависит от конкретного текста, причем неправильный выбор их значения может привести к искажению смысла всего высказывания.

Здесь в качестве примера можно рассмотреть перевод слова «fiscal». Если воспользоваться приемом транслитерации, можно перевести его как «фискальный», но в сознании русскоязычного получателя перевода этот термин прочно закрепился за налоговой сферой, хотя может трактоваться как «финансовый», «бюджетный», «налоговый» (но в чисто налоговом контексте). Поэтому «fiscal policy» переводится как «налогово-бюджетная «политика», поскольку подразумевает как доходную часть бюджета (в виде *tax revenues*), так и расходную (*public spending*) в

их совокупности. Досадно, что неверное толкование этого термина встречается даже в официальных переводах.

Бывают и другие казусы — например, со словом «champion» в сочетании – champion of peace, champion of human rights, что следует переводить как «борец за ...», а не «чемпион в области ...» и т. д.

Особое место в переводческой практике занимает перевод заголовков. Известно, что при сопоставлении английских и русских газетно–публицистических текстов хорошо видны расхождения в структуре и лексическом оформлении заголовков. Существует даже специальный язык заголовков — «Headlines». Все эти приемы хорошо известны опытным переводчикам. Здесь же хотелось бы остановиться на специфике и значимости заголовков в английских экономических текстах, рассчитанных на профессионалов, главным образом читателей журнала «The Economist», известного лингвистической изысканностью стиля и глубиной экономического анализа.

Учитывая данную специфику, необходимо сначала ознакомиться с широким контекстом статьи, а уже потом переходить к пониманию и выражению на языке перевода сущности заголовка, который зачастую имеет глубинный смысл, второй план значения, или, проще говоря, «двойное дно». Часто перевод заголовков требует не только владения предметом профессиональной деятельности, но и широкого кругозора, эрудиции, способности нестандартно мыслить и умения распознать иронию или интригующий характер названия статьи.

Вот несколько примеров:

«Debt comes for us all» — созвучно названию романа Э. Хемингуэя «For whom the bell tolls» и его известной интерпретации — «Не спрашивай: «По ком звонит колокол?» — «Он звонит по тебе». Это и определяет фабулу статьи.

Заголовок типа: «With head in clouds» (от поговорки: to have your head in the clouds, что означает «витать в облаках») в эпоху высоких технологий приобретает комбинированный двойной смысл, с учетом значения «облачный сервис».

И таких примеров с игрой слов и требующих от переводчика высокой квалификации и эрудиции очень много. Например, заголовок статьи из журнала «The Economist» — «Trump digs coal». Здесь глагол to dig имеет двойное значение. С одной стороны — привычное: извлекать из земли, копать, а с другой — любить, нравиться. Опытный переводчик, который внимательно следит за тенденциями в мире, в том числе в политике и экономике США, скорее всего переведет данный заголовок как: Трамп выступает за увеличение добычи угля (в США).

Или вот еще: «Slight of Hand».

Переводчик сразу вспомнит выражение «Ловкость рук», но заметит и неверный spelling в слове — по правилу правописания необходимо писать Sleight — и придет к верной трактовке: «Фокус не удался». Робот — переводчик вряд ли справился бы с этой задачей и просто исправил ошибку в правописании. В итоге — ошибка в переводе.

Важным аспектом перевода является его стилистический компонент.

Переводчику необходимо владеть богатствами своего языка, чтобы найти в нем столь же яркий, образный оборот, но при этом равноценный исходному.

Особую трудность может представлять, например, перевод идиом. При отсутствии эквивалента в русском языке, есть опасность потерять долю живой образности и уйти в калькирование или, еще хуже, в прямой буквализм.

Переводчик должен хорошо ориентироваться в широком спектре английских пословиц и поговорок, чтобы узнать их даже в усеченном варианте и вывести их контекстуальное значение, например: The silver lining is ... (т. е. Положительным фактором является ...).

При обучении переводу важно напоминать студентам о необходимости бережного отношения к русскому языку, к русской речи, ухода от сухого, канцелярского стиля.

Что такое канцелярит? Это — вытеснение глагола причастием, деепричастием, существительным (особенно отглагольным), а значит — застойность, неподвижность. Это — нагромождение существительных в косвенных падежах, чаще всего — длинные цепи существительных в родительном падеже. Это — обилие иностранных слов там, где их можно заменить русскими. Это — вытеснение активных оборотов пассивными и т. д. это — однообразный, сухой, казенный язык.

Как же, используя все вышеуказанные приемы и подходы, достичь эквивалентности перевода? А ведь именно она обеспечивает его адекватность, т. е. то, к чему мы стремимся — найти не просто смысловые эквиваленты, обозначающие те же явления действительности, а те функциональные соответствия, которые способны вызвать у иноязычного получателя реакцию, сходную с той, которую данное сообщение вызывает у тех, кто читает или слышит его в подлиннике. При этом в рамках высказывания возможен не один, а несколько «правильных» вариантов перевода. Все зависит от высокого профессионализма переводчика.

Конечно, есть несколько уровней сложности, принадлежности к той или иной сфере деятельности и жанру. А отсюда и различные уровни требуемой квалификации переводчика.

С развитием компьютерных технологий переводчиков нижнего сегмента стали вытеснять машины, но практика показала, что такой перевод изобиловал ошибками и был нечитаем.

Случаются смехотворные нелепости, например, предлагаемый перевод для «boom and bust» — «бум и бюст».

С развитием систем искусственного интеллекта, таких как «нейронная сеть», уровень и качество машинного перевода повысились, но все же никто и ничто не заменит переводчика — мастера, настоящего творца. И здесь, наверное, и есть ответ на вопрос: «Что такое перевод — наука или искусство?»

Список цитируемой литературы:

1. А. Д. Швейцер. Перевод и лингвистика. М., Воениздат, 1973;
2. В. Н. Комиссаров. Лингвистика перевода. М., Международные отношения, 1980;
3. В. Н. Комиссаров. Слово о переводе. М. Международные отношения, 1973;
4. Нора Галь. Слово живое и мертвое. М., Книга, 1987;
5. Л. А. Черняховская. Перевод и смысловая структура. М., Международные отношения, 1976;
6. The Economist.

TRANSLATION AS AN IMPORTANT ASPECT OF THE TRAINING OF INTERNATIONAL ECONOMISTS

Bochkova Yu. L., Dedkova G. I.

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

Global changes in the global economy and international economic relations dictate the need to improve approaches to professional language training of graduates of MGIMO (U) and impose increased requirements on teachers of a foreign language for special purposes. The role of «background knowledge» in this area. The interaction of translation theory with other disciplines: grammar, lexicology and stylistics.

Key words: new economic and technological terms (digitization, artificial intelligence, blockchains), professional competencies, competency-based approach, headlines, fiscal policy, «topic», «rem»

СООТВЕТСТВИЕ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ И НОРМА

Джавадова Т. Э.

Азербайджанская высшая военная школа им. Гейдара Алиева, Баку, Азербайджан

В этой статье речь идет о гармонизации и нормировании согласных звуков на турецких языках. В этой статье также говорится о схожих моментах в применении культуры речи на турецком языке, как на азербайджанском, так и на Огузском языках. Соответствующая совместимость, наблюдаемая среди тюркских языков, во-первых, связана с генетической природой звуков, а во-вторых, с их эволюционным процессом.

Ключевые слова: тюркские языки, соответствие, согласные звуки, закон гармонии, озвончение, сочетаемость

Относительная стабильность слов и корней в тюркских языках не только обеспечивает последовательность, порядок и сингармонизм гласных звуков, но и регулирует употребление согласных звуков в своеобразной последовательности. Ясно, что в тюркских языках, как и в других языках мира, постоянное статичность невозможна. В языке постоянно происходят изменения, поэтому в нем сформировался своеобразный принцип последовательности не только гласных, но и согласных. Несмотря на то, что в каждом языке происходят специфические изменения, в родственных языках можно обнаружит общие признаки порядка фонетических единиц. Соответствие в порядке согласных, свойственное тюркским языкам, связано, во-первых, с генетической природой звуков, во-вторых, с процессом их эволюции. Гласные сохраняют свою последовательность в составе аффиксов, и последовательность согласных регулируется на основе произношения в процессе речи. В тюркских языках, как правило, порядок согласных обусловлен влиянием агглютинации, свойственной данным языкам. Например, в аналитических и флективных языках согласные звуки могут употребляться в различных позициях — в начале, середине и конце слова независимо от их глухости, звонкости, смычности, сонорности и т. д. В тюркских же языках, во-первых, не все согласные могут находиться в начале слова; во-вторых, не все согласные могут участвовать в словообразовании и выполнять смыслоразличительную функцию.

Всё это свидетельствует о том, что в тюркских языках последовательность согласных сохраняется за счет агглютинации, хотя речевой процесс не может влиять на эту последовательность. В аналитических и флективных языках условить последовательность согласных невозможно, т. к. хотя такая последовательность и существовала в протоязыках, однако в последующем процессе под сильным воздействием флективности протопоследовательность, постепенно теряя свою стабильность, окончательно утратилась.

В азербайджанском языкознании данная проблема также находится в центре особого внимания. Однако следует отметить, что последовательность и сочетаемость согласных чаще всего объясняется на основе сочетания некоторых звуков, в частности, q, k, t, или характером гласных в составе слова, или же мягким вариантом их произношения между гласными. Кроме того, изменения, происходящие в результате присоединения к корням слов аффиксов соответственно характеру конечного гласного, рассматриваются как гармония согласных. Например, проф. М. Гусейнзаде пишет: «Согласно гармонии азербайджанского языка гласные и согласные, будучи мягкими и твёрдыми, делятся на две части: твердые согласные произносятся с твердыми гласными, мягкие же согласные произносятся с мягкими гласными. У каждого азербайджанского слова есть своеобразный произносительный тон, который определяет всю сущность слова, поэтому в зависимости от начального гласного или согласного другие гласные и согласные данного слова должны приспосабливаться к нему, например: поскольку в слове gəlin «невеста» начальный согласный мягкий, то и последующий гласный должен быть мягким. Или же,

начальный твердый согласный q «г» в слове qardaş «брат» требует твердый гласный звук (1, 41–42). В азербайджанском языке это приняло форму устоявшегося закона. Замена согласных q, t, k в составе слова звонкими вариантами такие считается составной частью этого закона: «Орфоэпическое и орфографическое изменение конечных согласных азербайджанских слов считается одним из фонетических законов азербайджанского языка... Согласно этому закону, если согласный q в конце азербайджанских многосложных слов находится между двумя гласными, то звук q превращается в звук ğ: qonaq «гости», qonağın, qonağa–qonağı и т. д.

Согласно этому же закону, если корень азербайджанских слов оканчивается согласным k, то между двумя гласными данный согласный превращается в звук y «й»: çiçək «цветок» — çiçəyin, çiçəyə–çiçəyi (2, 133).

Проф. А. Демирчизаде, подробно рассматривая последовательное употребление гласных и согласных в составе слова, пишет: «Именно в результате прослеживания чередования звуков в составе слова, т. е. гласные переднего ряда с согласными переднего ряда, гласные заднего ряда с согласными заднего ряда, и формируется закон гармонии гласных и согласных» (2, 133).

Абдулазал Демирчизаде, комментируя последовательную обработку гласных и согласных в словосочетании, пишет, что «именно в результате гармоничного слежения в слове таких звуков, то есть десятичных и согласных с десятичными числами, а также задних и согласных с задними числами, формируется закон гармонии гласных и согласных с гласными» [2, с. 133].

«В азербайджанском языке есть такой закон, который выражается в случае сужения согласных со звуками, как один из видов сужения согласных со звуками, что два и более слогов приходят после гласных в конце азербайджанских слов, и в случае сужения согласных со звуками, которые произносятся в глухом и глухом выражении, когда в начале суффикса или его подходящего слова гласные падают между двумя гласными созвучно» [2, с. 137].

Исмаил Кязимов объясняет процесс замещения согласных глухими согласными звонкими согласными с учетом общих аспектов качественных изменений в составе речи как закон свинга. А наличие этого закона на турецком языке показывает фактические языковые материалы, пишет он. В тюркологических исследованиях, связанных с законом о свингах, соотношение двух согласных-г характеризуется как базовый вариант, иногда производный, иногда аллофон или параллельный» [3, С. 113–114].

В других исследованиях, в которых замена глухих согласных на глухие согласные в составе слова является общим процессом для согласных, также не было пропущено внимание [8, С.68]

Агамуса Ахундов пишет, что в связи с гармонизацией, возникшей на основе согласных, «второй вид закона лайма на азербайджанском языке составляет гармония гласных и согласных. По этому закону согласных, как правило, совпадают с гласными, имеют оттенок в соответствии с их физико–акустическими качествами» (4, С. 213).

Правда, до сих пор фонетические сочетания в исследовательских работах, в том числе и в словесном составе согласных, определяются по имени закона. Но этот закон можно найти в последовательностях в структурном составе языка. Структура языка при выполнении своей информационной задачи в процессе речи под влиянием речи происходят изменения в этой структуре. За каждым изменением скрываются трансформации. Поэтому невозможно постоянно ставить языковые структуры в подчинение волевой, произвольной, локальной изменчивой тенденции речевого процесса. Необходимо учитывать, что, например, в X–XII веках арабские, персидские языки, в том числе нормы культуры речи, и в то время, как другие языки, регулируемые письменными традициями, сохраняют эти традиции. На турецком языке, а также на азербайджанском, двери древних и средневековых источников открыты не всем одинаково. Поэтому стабилизация норм речевой культуры на основе языковой структуры должна учитываться как средство спасения носителей языка от потери языка.

Автор многих интересных исследований по вопросам культуры речи Агаммед Абдуллаев также считает приемлемым отдавать предпочтение правилам орфоэпии в налаживании устной

речи. Здесь следует внести ясность в один вопрос, что в исследованиях по культуре речи больше, чем в устной речи, норм устной речи, чем в устной речи. Это также ясно, что еще раз не исключает возникновения различий между письменной и устной речью. Это написано в книге Агамеда Абдуллаева и Яхьи Керимова для начальных классов «обогащение словарного запаса в устной речи учащихся находит отражение в словаре письменной речи. Словом, правильная устная речь становится основой для правильной письменной речи. С другой стороны, ряд особенностей грамотной письменной речи влияет на устную речь. Устная речь требует больше внимания к орфоэпии. Ученикам необходимо правильно произносить слова в соответствии с орфоэпическими нормами, правильно использовать формы речи» (5, С. 331–332).

Азиз Эфендизаде, известный специалист по вопросам культуры речи, также указывает на то, что язык, написанный в устной речи, как источник в определении норм речи, создает трудности в этом процессе: «значит, письменный язык действительно является одним из основных источников трудностей, возникающих при освоении литературного произношения. Но, наряду с этим, очень велика и организационная, направляющая роль письменных языков в освоении литературного произношения» (6, С. 116).

Хотя словесный вариант этих слов можно выразить так же, как и написанный вариант. Между тем, экономия заключается в том, что между письменностью и речью возникает относительное равенство, что предотвращается разрушительное влияние речи на структуру языка.

Есть еще один аспект вопроса, который, поскольку вопрос стабилизации норм речевой культуры пока остается нерешенной в языкознании, до сих пор продолжает традиции в работе методического характера.

Конечно, эти мысли нельзя считать незначительными с точки зрения определения норм речевой культуры. Причем интересны как средства поиска в связи с обеспечением равноправия норм. Анализ в этом направлении вызывает интерес и в работе по применению норм на турецком языке. Потому что, как и в Азербайджанском, в турецком языке, в том числе в Огузском, много подобных моментов в применении культуры речи. Хотя сам общий принцип охраняется за счет внутренней структуры этих языков, есть определенные отличия в применении и регулировании норм.

Поскольку один из важнейших факторов сближения языков—близость нормы, цель анализа заключается в выявлении, изучении и внедрении элементов сближения.

Список цитируемой литературы:

1. Hüseynzadə M. Müasir Azərbaycan dili. ADU nəşr., 1963, 276 s.
2. Dəmirçizadə Ə. Müasir Azərbaycan dili. Fonetika, orfoepiya, orfoqrafiya. I hissə, Bakı: Maarif, 1984, 307 s.
3. Kazımov İ. Müasir türk dillərinin müqayisəli fonetikasi. Bakı, «Elm və təhsil», 2011, I c., 196 s.
4. Axundov A. Azərbaycan dilinin fonetikasi. Bakı, «Maarif», 1984, 392 s.
5. Abdullayev A., Kərimov Y. İbtidai siniflərdə ana dilinin tədrisi. Bakı, «Maarif», 1968, 376 s.
6. Əfəndizadə Ə. Azərbaycan dili orfoqrafiyasının tədrisinin elmi əsasları. Bakı, 1968, 132 s.
7. Əfəndizadə Ə. Orfoepiya lüğəti. Bakı, Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1989, 151 s.
8. Убрятова Е. И. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей языка некоторых районов Якутской АССР. М., 1960, 147 с.

CONSONANT SOUND COMPATIBILITY AND NORM

Javadova T. A.

Azerbaijan Higher military school named after Heydar Aliyev, Baku, Azerbaijan

This article deals with the harmonization and normalization of consonant sounds in Turkish. This article also talks about similar points in the application of speech culture in Turkish, both in Azerbaijani and Oguz languages. The corresponding compatibility observed among Turkic languages, firstly, is related to the genetic nature of sounds, and secondly, to their evolutionary process.

Keywords: the Turkic languages, accordance, consonants, the law of harmony, vocalization, combination

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДИМОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОИЗВЕДЕНИИ FLANNERY O'CONNOR «THE COMPLETE STORIES»

Злоказова Ю. С.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

На материале сборника рассказов Flannery O'Connor «The complete Stories» рассматриваются особенности перевода лексем сниженного пласта, анализируются переводческие со-ответствия на семантическом и стилистическом уровне.

Ключевые слова: перевод, сниженная лексика, эквивалент, Фланнери О'Коннор

Язык — социально–универсальным существом и одна из наиболее обширных областей исследования 21 века. Каждый его уровень активно исследуется учеными по всему миру и стилистически сниженные элементы лексики (слэнг, жаргонизмы, профессионализмы, диалектизмы, вульгаризмы, разговорные неологизмы) [2] — не исключение. Не смотря на их отчужденность и деклассированность, они существуют вне и внутри художественной литературы [4]. Помогают выйти за грани понимания реальности, выразить свои чувства, эмоции, мысли наиболее точным образом, и в данном случае проблема перевода является актуальной, ведь огромное количество книг, особенно художественной литературы, не всегда полно и адекватно отражают эмоциональную составляющую произведений.

Найти адекватный эквивалент при переводе сниженной лексики одна из проблематик перевода. «При межъязыковом преобразовании (как и при всяком другом виде преобразований) неизбежны потери, то есть имеет место неполная передача значений, выражаемых текстом подлинника. Стало быть, текст перевода никогда не может быть полным и абсолютным эквивалентом текста подлинника;» [1]. Исходя из данных знаний, были отобраны варианты перевода лексики нижнего регистра на русский язык и проведен анализ полноты передачи эмоционального контекста в художественном тексте, в частности в сборнике историй Фланнери О'Коннор «Рассказы не вошедшие в сборник».

Все герои данного сборника — люди среднего достатка, пожилые, вспоминающие рабовладельческие времена и афроамериканцы. Их речь крайне колоритна и проста, что стало помехой для максимально эквивалентного перевода. На языке оригинала были получены следующие лексемы (указаны в контексте): «I got a lil' business.» [5] «У меня есть маленькое дельце.» [3] Lil' – просторечие, сокращенная словоформа лексемы «little». «Why, lemme tell you this again until we get rid of ...» — усеченная в процессе речи для экономии языковых средств, удобства и быстроты речи Let me на языке перевода была полностью опущена «Нет уж, толку не будет...» [3]. В обоих вариантах переводчик лишает героев как манеры речи, так и их экспрессивности.

«They went on an overhead train too. She called it an «El.»» [5]. «Они проехали и на поезде надземной железной дороги. Дочь называла ее «надземной» [3]. В конкретном примере происходит процесс модуляции диалектизма. Лексема «El» используется жителями Чикаго для определения наземной линии метро. Переводчик не стал использовать транслитерацию (это бы не дало читателю никакого смысла), а проанализировав предложение, нашел адекватную замену. ««He knew Yankees...» [5] «Старый Дадли знал, что янки...» [3]. «Yankees» — обозначение Северян Южанами. Эквивалент подобранный автором хоть и понятием русскоязычным читателям, но лишен исторической составляющей о войне Севера и Юга. «...girl in a yellor cotton

dress.» [5]. «...девушка в желтовато–зеленом платье.» [3]. слово «yeller» — диалектизм используемый некоторыми жителями штата Теннесси для желтого цвета. Язык перевода лишен мировоззренческой и эзотерической составляющей. Также словоформа «желто=зеленый» относится к нейтральному пласту лексики, когда в оригинале это сниженный регистр, в результате чего изменена стилистика слова.

Данное произведение, отличающееся избытком вокабуляра сниженного регистра — это проблема для перевода. Из проведенного анализа можно сделать вывод, что одной из особенностей переводимости сниженной лексики является отсутствие кросскультурной связи: истории, культуры, обычаев, традиций. В большинстве случаев в языке перевода полностью или частично отсутствуют концепты, принадлежащие языку другой культуры. На лингвистическом уровне лексемы языка перевода в большинстве случаев относятся к нейтральной стилистике, а не к сниженной, как в оригинале, что может повлиять на процесс декодирования переданного автором смысла и привести к потере стилистики произведения в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Бархударов Л. С. Язык и Перевод., — М.: Международные отношения, 1975. — 51 с.
2. Гальперин И. Р. Лексикология английского языка., — М.: Высшая школа, 1999. — 296 с.
3. О'Коннор Фланнери Рассказы, не вошедшие в сборник — М: Азбука Классика, 2005.
4. Хафизова А. А. Разговорная и стилистически сниженная лексика в переводах произведений С. Моэма на русский язык: в сопоставлении с французскими переводами: автореф. дисс. ... канд. фил. наук / Казанский (Приволжский) Федеральный университет (КФУ). — Казань, 2011
5. O'Connor F. The complete stories — М: Farrar, Straus and Giroux, Straus and Giroux, 1991.

TRANSLATIONAL PECULIARITIES OF STYLISTICALLY LOW VOCABULARY IN RUSSIAN IN FLANNERY O'CONNOR'S BOOK «THE COMPLETE STORIES»

Zlokazova Y. S.

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

As the title implies this paper deals with translational peculiarities of colloquial and low-colloquial words, that function in Flannery's O'Connors's collection of short stories. The features of translation equivalents are analysed and identified within semantic and stylistic levels.

Keywords: translation, low-colloquial vocabulary, register, Flannery O'Connor

ЛАКУНА КАК ЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ МЫШЛЕНИЯ

Магомедова С. М.

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

Статья посвящена изучению понятия «межъязыковой безэквивалентности» и представлению истории рассмотрения вопроса по терминологическому описанию разных исследователей одного и того же явления.

Ключевые слова: лакуна, безэквивалентная лексика, национальная специфика мышления, gap, элиминирование лакун

В современной большую актуальность приобретают направления, изучающие язык в неразрывном контакте с культурой и мышлением. Элементы трихотомии «язык — мышление — культура» стали рассматриваться в едином пространстве, вследствие чего появилась возможность преодоления существующих и вновь возникающих культурно-языковых барьеров на пути к межнациональному диалогу. Именно благодаря учету влияния культурно обусловленного этносознания на восприятие предметов и явлений действительности в процессе языкового номинирования мы можем объяснить расхождения, различия как в лексике, так и в миропонимании и мировоззрении носителей данного языка.

В научной литературе можно обнаружить разнообразные понятия, термины, фиксирующие расхождения в языках и культурах в целом: от сугубо научных и точных (безэквивалентная лексика, лакуны), до менее четких — темные места, заусеницы, белые пятна, брешь и т. п. В зарубежной литературе известны попытки фиксации расхождений в языках и культурах с помощью термина «gap» (пробел). В отечественной науке наибольший интерес представляют попытки описания таких расхождений с помощью понятия «лакуна».

Лакуны определяются как национально-специфические элементы в лексико-семантической системе языка, которые не находят адекватного перевода в сопоставляемом языке. Лакуны как «пропуски в лексической системе языка», объясняются отсутствием номинации для обозначения понятий, которые в данном языковом коллективе существуют и имеют особое словесное обозначение в другом языке [3].

Лакуна — это также «явление коннотации, понимаемой как набор традиционно разрешенных для данной локальной культуры способов интерпретации фактов, явлений и процессов вербального поведения» [11].

В современной лингвистике нет универсального понимания сущности данного термина: зарубежные и отечественные лингвисты предлагают различные подходы к определению и трактовке понятия «лакуна». В этой связи условно можно выделить две наиболее общие точки зрения по этому вопросу: в первом случае лакуны определяются как «пустоты», отсутствие наименования то или иного понятия (лакуны — абстрактное понятие), во втором — лакуны характеризуются как лексические единицы, не имеющие своего адекватата в другом языке (лакуна — безэквивалентное слово; знаковая единица).

В. И. Жельвис и И. Ю. Марковина рассматривают лакуны как «несоответствия, возникающие при сопоставлении понятийных, языковых и эмотивных категорий двух локальных культур» [4].

Согласно И. А. Стернину, лакуна — это пустота в лексической системе данного языка на фоне безэквивалентной единицы в языке сопоставления [10]. Иными словами, в результате неполной эквивалентности денотативных семем разных языков возникает лакуна, определяемая как отсутствие в одном языке наименования того или иного понятия, имеющегося в другом

языке [9].

В. Л. Муравьев понимает под лакуной не явление, а именно «иноязычное слово», выражающее понятие, не закрепленное в языковой норме данного языка, и для передачи которых в этом языке требуются более или менее пространные перифразы — свободные словосочетания, создаваемые на уровне речи» [7].

С точки зрения О. А. Огурцовой, лакуны представляют собой слова, не имеющие аналогов в сопоставимых языках [8].

С. Влахов и С. Флорин под лакунами подразумевают слова и словосочетания, обозначающие предметы, характерные для быта, культуры, социального и исторического развития одного народа и чуждые другому, которые, будучи носителями национального и исторического колорита, не имеют точных соответствий в другом языке [2].

Э. С. Маркарян говорит о существовании так называемых «идиокультурных адаптаций», выявляющих локально-неповторимое своеобразие одной лингвокультуры по сравнению с другой [6].

Наличие или отсутствие лакун (мера лакунизации), возможность их элиминирования (заполнения) обусловлено степенью устойчивости (гибкости) или неустойчивости (податливости) одной культурной модели к «инокультурным влияниям, о ее непроницаемости для чужого культурного опыта и границах его ассимиляции» [12].

Н. И. Конрад рассматривает лакуну как определенную совокупность текстов, требующих внутритекстовой и внетекстовой интерпретации [5].

По определению И. В. Томашевой, лакуны — это «национально-специфические элементы культуры, нашедшие соответствующее отражение в языке носителей этой культуры, либо полностью не понимаемые, либо недопонимаемые носителями иной культуры и языка в процессе коммуникации» [13].

Согласно более поздней трактовке Г. В. Быковой, лакуна представляет собой виртуальную лексическую сущность, семему, не имеющую материального воплощения в виде лексемы, но способная проявиться на уровне синтаксической объективации в случае возникновения коммуникативной востребованности концепта. Проще говоря, лакуна — это «семема без лексемы» [1].

Среди множества определений понятия «лакуна», на наш взгляд, наиболее точно понимание лакуны представлено в концепции И. А. Стернина и Г. В. Быковой, в соответствии с которой лакуна — это отсутствие наименования понятия, имеющегося в одном языке, выявляемое на фоне другого (только при сопоставлении языков).

Список цитируемой литературы:

1. Быкова Г. В. Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. — 276 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высш. шк., 1986. — 416с.
3. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение. Ленингр. отделение, 1977. — 300 с.
4. Жельвис В. И., Марковина И. Ю. Опыт систематизации англо-русских лакун // Исследование проблем речевого общения. М.: Наука, 1979. — 214 с.
5. Конрад Н. И. Восемь стансов об осени Ду Фу // Запад и Восток. — М., 1972. — С. 150 – 173.
6. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ. М.: Мысль, 1983. — 284 с.
7. Муравьев В. Л. Проблемы возникновения этнографических лакун: пособие по курсу типологии русского и французского языков. Владимир, 1980. — 106 с.
8. Огурцова О. А. К проблеме лакунарности // Функциональные особенности лингвистических единиц. № 3. Краснодар, 1979. — С. 77–83.
9. Попова З. Д., Стернин И. А. Лексическая система языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984. — 148 с.
10. Стернин И. А., Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии: Учеб. пособие: в 2-х чч. Halle, 1989. — 120 с.

11. Сорокин Ю. А. Метод установления лакун как один из способов выявления специфики локальных культур // Национально–культурная специфика речевого поведения. М.: Наука, 1977. — С. 120 – 136.
12. Сорокин Ю. А., Марковина И. Ю. Культура и ее этнопсихолингвистическая ценность // Этнопсихолингвистика. М.,1988. — С. 7–14.
13. Томашева И. В. Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны //Язык и эмоции. Волгоград: Перемена, 1995. — С. 50 – 60.

LACUNA AS A PHENOMENON OF NATIONAL SPECIFICITY OF THINKING

Magomedova S. M.

Dagestan State University, Makhachkala, Russia

The article is devoted to the study of the concept of «interlanguage inequivalence» and the presentation of the history of the consideration of the issue by the terminological description of different researchers of the same phenomenon.

Keywords: lacunae, equivalent vocabulary, national specificity of thinking, gap, elimination of lacunae

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКОЙ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Мамедова С. Д.

Бакинский славянский университет, Баку, Азербайджан

В статье анализируются фразеологические сочетания, связанные с разными этапами жизни людей, обычаями, ритуалами, обрядами тюркских народов. В огузской группе тюркских языков встречаются фразеологизмы одинакового содержания, но отличающиеся по фонетической структуре. В статье говорится также о фразеологизмов форме слово–предложение, и об устойчивых сочетаниях с предлогами.

Ключевые слова: духовно–культурная лексика, фразеологические сочетания, фразеологизмы, связанные с источниками человеческой жизни

Слово — это лексическая единица, соединяющая в себе своеобразные национальные, духовные особенности каждого народа. Национальная культура, национальное мышление и национальное существование — диалектическое отношение между ними образует национальный характер. Национальное существование является материальной основой национального характера. Под этим понятием выражается появление народа на исторической арене, географическая локализация, изменения мест проживания и т. д.; национальное мышление является потенцией национального характера — в этом понятии выражаются творческие возможности народа; а национальная культура является непосредственным показателем национального характера — в этих понятиях выражается все то, что создал народ в ходе истории [5,16]. «Культура — это определенная степень развития общества, творческая сила и способность человека, выражение деятельности и типов, форм проживания человека, их взаимоотношения, также создание материальных и духовных ценностей. Культура.. делится на различные отрасли: обычаи, язык и письменность, манера одеваться, образ жизни, работа, образование, экономика, военные особенности, социально–политический строй, судебная система, наука, техника, искусство, религия и все эти отрасли являются проявлением народного духа»[8,229]. «В словарном составе любого языка отражается социальное положение разных слоев общества, поведение, образ жизни, особенности занятий, ремесел и интеллектуального мира общества» [11,115].

Изучение духовно–культурной лексики языка служит выявлению особенностей культуры, обычаев, обрядов. Духовно–культурная лексика охватывает огромный лексический пласт языка. В словарном составе каждого языка можно обнаружить выражения, связанные с мировоззрением, образом жизни народа. Компоненты некоторых сочетаний теряют свое основное значение и образуются новые сочетания со вторичным — переносным значением — фразеологические сочетания.

«В устойчивых сочетаниях слова так органически сплетаются, что не возможно их разъединить, заменить другим словом и невозможно представить каждое слово как отдельное слово с самостоятельным значением»[4,99]. «Полное изучение фразеологии любого национального языка является главным звеном в его освоении, а так же является окном, открывающимся на богатый, красочный и в некотором смысле таинственный мир носителей языка»[10,10].

Как мы отметили, фразеологические сочетания являются своеобразной формой выражения истории, мировоззрения, обычаев, психологии, образа мышления народа. Поэтому лингвистическое исследование таких устойчивых выражений приводит к изучению истории и этнографии, образа жизни и мировоззрения народа. Фразеологические сочетания, связанные с религиозными представлениями, мировоззрением, обычаями, обрядами, бытом тюркских народов

и человеческой жизнью в общем, являются средствами обогащения словарного запаса тюркских языков. «Фразеология является первичным художественным материалом, которого создал человеческое сознание. Фразеологические сочетания представляют собой художественное произведение [6,18].

Существуют несколько мнений о фразеологических сочетаниях. По мнению М. А. Адилова, «Фразеология — это область лингвистики, изучающая возможности лексико–семантических соединений слов». По Н. М. Шанскому, «Фразеология — это область науки, которая изучает фразеологическую систему в современности и его историческое развитие». В. Н. Телия пишет: «Фразеология — это наука о выражения готовых мыслей». Ученый–лингвист отмечает, что без помощи лексики, синтаксиса и семасиологии фразеология не может широко развиваться [13, 18].

По характеру компонентов фразеологические сочетания делятся на два вида: глагольные фразеологические сочетания и именные фразеологические сочетания. Главную часть фразеологических сочетаний в тюркских языках, в частности азербайджанском составляют глагольные фразеологические сочетания. В ходе исследования мы наблюдали небольшое количество именных фразеологических сочетаний, связанные с образом мышления, с обычаями, традициями и ритуалами.

Компоненты именных фразеологических сочетаний выражаются именами. Некоторые лингвисты считают, что такие сочетания являются не фразеологическими. Например: *dəryada balıq sevdası, ayağı üngül, gözünün işığı, haqqın işi, insanlığın tamah dişı* и т. д. Существуют разные мнения о глагольных фразеологических сочетаниях. Так, Н. А. Баскаков называет их «составными глаголами», или «сложными глаголами», А. Н. Кононов — «сложными глаголами», С. Джафаров и З. Будагова так же относят их к сложным глаголам. А. Алекберов, наоборот, считает, что они не имеют никакого отношения к сложным глаголам.

Б. Халилов делит фразеологические сочетания на два вида: 1. Фразеологические устойчивые сочетания; 2. Фразеологические устойчивые выражения и фразы [3, 266].

Большую часть словарного состава огузской группы тюркских языков составляет духовно–культурная лексика. Часть этой лексики выражена фразеологическими сочетаниями. Эти сочетания группируются по форме и по содержанию.

Фразеологические сочетания в форме I типа определительных словосочетаний, связанные с трауром: tahtalı köü» (кладбище) (турец.) (прилагательное+существительное), «*axır pəfəs*» (азерб.) (наречие +существительное), «*kan uaş*» (оплакивать покойника) (существительное+существительное), «*kara uer*» (могила) (гагауз.) (прилагательное+существительное) и т. д.

Фразеологические сочетания в форме I типа определительных словосочетаний, связанные с бракосочетанием: «kafi aşı» (вступать в брак по сговору, сватовству), «*şahlı taһуа*» (туркмен.) (прилагательное+существительное) и т. д. [12,82].

Фразеологические сочетания в форме I типа определительных словосочетаний, связанные с религиозными представлениями: «kosa Allah»(гагауз.) (прилагательное+существительное) и т. д. [9,60].

Фразеологические сочетания в форме II типа определительных словосочетаний, связанные с бракосочетанием: «həyat yoldaşı» (азерб.), «*gəlin alıcı*»(турец.) и т. д. [7,60].

Фразеологические сочетания в форме II типа определительных словосочетаний, связанные с трауром: «caһennem bazarı»(загробный мир), «*ağız acısı*», «*ölüm uхusu*», «*gоr qоnşusu*»(азерб.), «*ölü aası*», «*süüt pazarı*»(гагаузс.) и т. д.

Фразеологические сочетания в форме II типа определительных словосочетаний, связанные с религиозными представлениями: «Allah evi», «ölüm itim dünyası», «Allah bəndəsi», «Allah vergisi» (азерб.), «*dizçе babusu*» (ангел, который предопределяет судьбу новорожденных)

(гагауз.) и т. д.

Фразеологические сочетания в форме III типа определительных словосочетаний, связанные религиозными представлениями: «Allahın bacısı oğlu», «Allahın verən günü»; Связанные с трауром: «ölümün öyünde»(смерть) (туркмен.) и т. д.

Фразеологические сочетания в форме инфинитива, связанные с бракосочетанием: «başını boğmak», «ile menzeş etmek», «sana salmak» (жениться//женить), «köprüden keçmek»(туркмен.), «ad elmək// ad olmaq»(быть обрученным), «ev-eşik sahibi olmaq» (азерб.), «dünya evine girmek», «gelin almak», (турец.), «basma vermek» (выражать свою любовь) (гагауз) и т. д.

Фразеологические сочетания в форме инфинитива, связанные с трауром: некоторые сочетания состоят из двух, трех, а иногда из четырех компонентов. В тюркских языках встречаются разные формы таких сочетаний:

а) существительное в винительном падеже+ фразеологические сочетания в форме инфинитива: «amanadını tapşırmaq» (умереть), «yer düynemek», «göz yummaq», «cartayı çəkmək»(гагауз.), «enek atmaq» (туркмен.), «demir almak»(умереть), «yüreyine inmek» (умереть внезапно) (турец) и т. д.

б) существительное в исходном падеже + глагол: «dünyadan ötmək», «mıncıramak», «itden çikarmak» и т. д.

в) существительное в дательном падеже + глагол: «yere dulanmaq»(умереть), «ağa bükmək»(завертывать в саван), «əbədiyyətə qovuşmaq» (азерб.), «dünyaya gözlerini karamak»(турец.), «mat bolmaq», «otlamak», «ömür tamarını kesmək», (умереть за кого-то), «üm vaxtı yetişmək и т. д.

г) существительное в именительном падеже + глагол: «canı çıkmak» (туркмен.), «ağzi rambılqanmaq»(умереть), «həyatla vidalaşmaq» (азерб.), «can çekişmək» (находиться присмерти), «günü yetmək»(турец.) и т. д.

Трехкомпонентные фразеологические сочетания. Такие сочетания тоже отличаются по средствам выражения компонентов.

1. Фразеологизмы, которые являются в форме неопределенный родительный падеж+винительный падеж+глагол: «can borcunu ödemək», «şəhadet şerbetini içmək (турец.), «ölüm şərbəti içmək»(азерб.) и т. д.
2. Фразеологизмы, которые являются в форме именительный падеж+дательный падеж+глагол: «adı daşa yazılmaq», «canamaz suya çəkmək» (умереть безвинно) и т. д.
3. Фразеологизмы, которые являются в форме именительный падеж+исходный падеж+глагол: «canı ağzından çıxmaq», «ayağı gordan sallanmaq» (приближение смертного часа);
4. Фразеологизмы, которые являются в форме прилагательное+дательный падеж+глагол: «əbədi uхuуа getmək»;
5. Фразеологизмы, которые являются в форме родительный падеж+дательный падеж+глагол: «əzizlərinin yanına getmək», «ölüm yassığına yatmaq»(туркмен.);
6. Фразеологизмы, которые являются в форме именительный падеж+прилагательное+глагол: «adı qara gəlmək»

В тюркских языках встречаются компаративные сочетания — сочетания с предлогами. Некоторые лингвисты считают их фразеологическими сочетаниями. Такие сочетания употребляются в основном с предлогом «kimі»: «qəbirdən hortdamış ölü kimі», «Məsciddən qovulmuş it kimі», «cin bismillahdan qorxan kimі» (азерб.) [1, 150].

Таким образом, фразеологизмы являются ценными источниками, в которых отражаются образ мышления, религиозные представления, история, этнография, язык тюркских народов.

Список цитируемой литературы:

1. Altaylı S. Azərbaycan türkçəsi deyimler sözlüğü. Ankara, Prestij, 2005, 301
2. Buludxan X. Müasir Azərbaycan dilinin leksikologiyası. Bakı, 2008, 442 s.
3. Балли Ш. Французская стилистика. М.:Изд-во Иност. Лит, 1961, с.394
4. 4. Cəfərov S. Müasir Azərbaycan dili. Bakı: «Maarif» nəşriyyatı, 1982, 212 s.
5. 5. Cəfərov N. Azərbaycanşünaslığa giriş. Bakı, 2002, 599 s
6. Наси́ев Т.İ. Azərbaycan ədəbi dilinin tarixi. «Elm» nəşriyyatı, 2012, I hissə, 475 s
7. Кaya D. Düşünlerimizle ilgili terimler ve bunların fonksiyonel özellikleri. Ankara, 1996, s. 23–29
8. Краткая философская энциклопедия. М.: Издательская группа «Прогресс» — «Энциклопедия», 1994, 576 s
9. Маруневич М. В. Материальная культура гагаузов конца XIX начала XX века. Кишинев: Штиинца, 1989, 198 s
10. Mirzəliyeva M. M. Türk dilləri frazeologiyasının nəzəri problemləri. Bakı: Azərbaycan Ensiklopediyası, 1995
11. Musayev M. M. Türkoloji dilçilik. Bakı, 2012, 454 s
12. Selcan Sağlık G. Türkmen düşün geleneği. Modern türklük araştırmaları dergisi, cild 3, sayı 2, 2006, s. 71–85
13. Телия В. Н. Что такое фразеология? Москва: Наука, 1966, с.85

PHRASEOLOGICAL COMBINATIONS ASSOCIATED WITH THE SPIRITUAL AND CULTURAL VOCABULARY OF THE TURKIC LANGUAGES

Mammadova S. J.

Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan

Phraseological units about the certain levels of the man, s life, customs and traditions, ceremonies were analyzed in the article. Phraseological units which are different in phonetics, similar in semantics in the Turkic languages including to the Oguz group, including phraseological units having word –sentence model, units with postposition were explained comparatively, those units were classified in different ways according to their form.

Keywords: moral–culture lexics, phraseological units, phraseological units about the levels of the man’s life

ФРЕЙМЫ КАК КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Махмудова Ф. Ш.

Азербайджанский университет языков, Баку, Азербайджан

В статье говорится о фреймах как когнитивных моделях и об их роли в структуре национально-языковой картины мира. Так же рассматриваются основные составляющие фрейма, непосредственно связанные с арсеналом средств, используемых адресантом для адекватного восприятия адресатом предлагаемой информации, с перспективой коммуникации или возможными вариантами развития диалога и, наконец, со стереотипами мышления и поведения.

Ключевые слова: фрейм, адресат, адресант, стереотип, когнитивная модель, национальный менталитет, концептосфера, языковая картина мира

Термин фрейм относится к числу наиболее популярных в современной лингвистике. Наряду с такими понятиями, как «концепт», «стереотип», «стандарт», «архетип», «культурологема» и некоторые другие, понятие, стоящее за термином фрейм, во многом определяет «мировоззрение» когнитивистов. В структуре фрейма можно выделить три момента или три константы, определяющие суть фрейма. Первый непосредственно связан с арсеналом средств, используемых адресантом для адекватного восприятия адресатом предлагаемой информации. Второй — связан с перспективой коммуникации, возможными вариантами развития диалога. Наконец, третий момент непосредственно связан со стереотипами мышления и поведения.

Фрейм как совокупность средств, ориентированных на выражение заданного смысла, закономерным образом включает в себя лексико-семантические средства, а также фразеологические и паремиологические единицы. Причем, если лексико-семантические единицы покрывают соответствующее пространство смысла на номинативном уровне, то фразеологические единицы, реализуя функцию вторичной номинации, выполняют в основном функцию экспрессивного выражения отношения к обозначаемому. Так, участие фразем повышает уровень экспрессивности текста, как и их отсутствие (или снятие) совершенно однозначно сказывается на понижении экспрессивного уровня. В данном случае текст означает структуру коммуникации. Следовательно, понижение или повышение уровня экспрессии означает изменение коммуникативного характера высказывания, в конечном счете, изменение характера самой коммуникации [2]. Таким образом, фразеологические средства языка по своему статусу единиц вторичной номинации в структуре фрейма, понимаемого как совокупность средств выражения, выражающих некий смысл, занимают одно из центральных мест. Еще более значимым для структуры фрейма является пословичный материал. Сюда в принципе входят не только собственно пословицы, но и поговорки. В этом случае фрейм выступает как целостная система средств выражения. Причем важно подчеркнуть языковой, узуальный, характер этих средств. Понятно, что отдельные носители языка могут и не владеть этими средствами, тем не менее, они составляют структуру фрейма. Инвариантный характер фрейма делает его относительно независимым от сознания отдельных носителей языка. Следовательно, именно это обстоятельство делает фрейм объективным явлением, носящим не только языковой, но и историко-культурный характер [3].

При втором подходе к пониманию фрейма важнейшим его показателем оказывается стратегия развития. В отличие от первого подхода к пониманию структуры фрейма, этот второй подход полностью узуален, что делает вполне предсказуемым его развитие. В свою очередь

предсказуемость делает актуальным ожиданием. Следовательно, фрейм выступает в этом случае культурно или историко–культурно обусловленным явлением. Ясно, что в этом случае он будет отличаться от языка к языку, от языковой стратегии к языковой стратегии. Например, в современном мире, характеризующемся глобальностью отношений, особое место занимает торговля. Именно торговля и ее интересы привели к организации того транснационального мира, который стали определять как глобальный мир. Вне всякого сомнения, глобализация вырабатывает собственные культурные и языковые модели, за счет чего она только и способна приобрести устойчивость. Вместе с тем вполне актуальными остаются и национальные историко–культурные модели торговли. Ясно, что эти модели охватывают и соответствующие речевые жанры. Таким образом, фрейм «торговля» охватывает репертуар невербальных и вербальных средств.

В случае фрейма речь идет о стратегии представленности смысла в пространстве культуры, а не только языка. Это обстоятельство объединяет второй подход к пониманию фрейма с третьим, поскольку оказывается задействованным аспект культуры. Знание структуры фрейма, пусть даже подсознательное, всегда связано с ожиданием. Иными словами, фрейм обладает собственной логикой и связанной с ней логической последовательностью. В связи с этим носители языка интуитивно воспроизводят фреймовые структуры. В целом использование родного языка этим и отличается от иностранного. С другой стороны, обучение иностранным языкам должно сознательно преследовать цель формирования фреймовых знаний. По большому счету только такое владение иностранным языком и может считаться подлинно реальным, поскольку любое искусственное воспроизведение знаков чужого языка и его кода (пусть даже правильно организованного в соответствии с его нормами) не может квалифицироваться как успешное владение [1].

Таким образом, в структуре фрейма особое место занимает логическое ожидание. При этом важно отдавать себе отчет в том, что определение логическое имеет отношение не к последовательности интеллектуальной, а к последовательности фреймовой, и соответственно не к универсально–логической, а историко–культурной и культурно–языковой последовательности. Фрейм обладает собственной логикой, непосредственно связанной с национальным менталитетом, картиной мира, характерной для этой картины мира концептосферой, системой стереотипов и стандартов [4]. Поэтому одного только знания и подсознательного ориентирования на универсальные экстралингвистические стандарты оказывается недостаточным. Категория «другой» в области фреймовой семантики работает удивительно точно, так как ожидание в процессе коммуникации охватывает не только адресанта, но и адресата. Если адресант не оправдывает фреймовых ожиданий адресата, то он определяется как «другой». Как показывают многочисленные исследования социолингвистического и типологического характера, фреймовое ожидание есть результат глубинного знания языковых структур, где структура фрейма в целом представляет собой некий инвариант, отдельные компоненты которого реализуются в коммуникативной ситуации только в том случае, если они востребованы.

Все сказанное актуализирует одну деталь рассуждений, на первый взгляд не имеющую никакого отношения к языку. Дело в том, что фрейм как этнопсихолингвистическое явление непосредственно ассоциируется с поведением. В этой связи также актуализируется несколько понятий, среди которых выделяются модель поведения, стереотип и стереотипная ситуация, стандарт и ориентир. Фрейм структурируется как исключительно ментальный феномен, о котором мы судим в зависимости от характера вербализации. Именно по этой причине фрейм имеет отношение к естественному языку. Можно предположить, что весь окружающий человека и этнос мир членится на типичные ситуации. Как сами ситуации, так и накладывающиеся на них знаковые системы носят типический характер и воспроизводятся. Следовательно, можно предположить, что именно фреймы составляют национально–языковую картину мира.

Список цитируемой литературы:

1. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. М.: Р. Валент, 2007, 192 с.
2. Мартине А. Основы общей лингвистики / Новое в лингвистике, вып. 3. М.: Иностранная литература, 1963, с.366–566.
3. Fillmore C. 'Frames and the semantics of understanding', Quaderni di Semantica, (1985a), 6, pp.22–54.
4. Fillmore C., Atkins B. Toward a frame-based lexicon: the semantics of RISK and its neighbors. In A. Lehrer and E. F. Kittay (eds), Frames, Fields and Contrasts. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1992, pp. 75–102.

FRAMES AS COGNITIVE MODELS OF THE NATIONAL–LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Makhmudova F. Sh.

Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan

The article talks about frames as cognitive models and their role in the structure of the national–linguistic picture of the world. The main components of the frame that are directly related to the arsenal of means used by the addresser to adequately perceive the proposed information by the addressee, with the prospect of communication or possible options for the development of dialogue, and finally, with stereotypes of thinking and behavior, are also considered.

Keywords: frame, addressee, addresser, stereotype, cognitive model, national mentality, concept sphere, linguistic picture of the world

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСКУРСА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Рзаева С. Р.

Азербайджанская государственная морская академия, Баку, Азербайджан

Статья посвящена исследованию в дискурса в антропоцентрическом и функционально–семантическом аспектах в азербайджанском языкознании. Отмечается, что формирование антропоцентрической парадигмы в лингвистике является одним из факторов, способствующих усилению языковых ориентаций на проблемы коммуникации. Лингвистические источники, в том числе азербайджанские, выражают свое отношение к различным интерпретациям понятий «дискурс» и «текст». В современном смысле термин «дискурс» определяется как термин для лингвистики текста в текстовом поле или как неотъемлемый компонент актуализации этого текста.

Ключевые слова: дискурс, лингвистика, текст, азербайджанское языкознание, исследование, порядок слов

В настоящее время исследование в антропоцентрическом и функционально–семантическом аспектах приобретает всё большую значимость и актуальность и становится одним из центральных разделов лингвистики. Отметим, что термин «дискурс» используется во многих гуманитарных науках, связанных с языком, в лингвистике, литературоведении, семиотике, психологии и др. В настоящей статье прослеживается исследование дискурса в азербайджанском языкознании.

Изучение проблем, связанных с дискурсом, уже несколько десятилетий привлекает внимание ученых. Однако в конце XX века в связи с антропоцентризацией различных областей науки — философии, прагмалингвистики, социолингвистики и психолингвистики, и в целом, всей современной науки — исследование указанных проблем перемещается в другую плоскость. Благодаря исследованиям ученых различных областей науки теория дискурса оформляется как самостоятельная междисциплинарная область, отражающая общую тенденцию к интеграции в развитии современной науки.

В азербайджанском языкознании предпочтение отдается исследованию, языка в действии, т. е. в речевом акте. Это — один из факторов, обуславливающих формирование антропоцентрической парадигмы в языкознании, интенсификацию лингвистических исследований, связанных с проблемами коммуникации. По мнению Ф. Вейсалли, «при семиотическом подходе к общению рассмотрение его как действия, реализуемого с непосредственным участием средств, — один из факторов, способствующих широкому распространению дискурса» (1,9). Другими словами, доминирование дискурсивного подхода в современных лингвистических исследованиях — один из ярких показателей изменения языковой парадигмы, точнее, перехода от системного изучения лингвистических феноменов к их изучению в коммуникативном аспекте.

Направленность различных областей науки — лингвистики, риторики, психологии, социологии и др. — на теорию коммуникации — основное преимущество современного этапа гуманитарных наук. В центре таких исследований — приоритет интегративного анализа связей язык — личность–общество–культура. В этих исследованиях, характеризующихся в лингвистике как «антропологический поворот», подход к феномену языка сопровождается коренными изменениями.

В лингвистических источниках понятия «дискурс» и «текст» трактуются по–разному. Несмотря на почти вековое употребление термина «текст» в лингвистике границы его системных, онтологических и функциональных особенностей всё ещё не уточнены. Как отмечает Е. С. Куб-

рякова, «Трудности определения понятия текста... вполне понятны: сведение всего множества текстов в единую систему так же сложно, как обнаружение за всем этим множеством того набора достаточных и необходимых черт, который был бы обязательным для признания текста образующим категорию классического, аристотелевого типа» (2, 73). По мнению И. П. Гальперина, «текст—это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую целенаправленность и прагматическую установку» (3, 18). Первые подходы к тексту и дискурсу встречаются в трудах М. М. Бахтина: «Физическое действие человека должно быть понято как поступок, но нельзя понять поступка вне его возможного (воссоздаваемого нами) знакового выражения (мотивы, цели, стимулы, степени осознанности и т. п.). Мы как бы заставляем человека говорить (конструируем его важные показания, объяснения, исповеди, признания, доразвиваем возможную или действительную внутреннюю речь и т. п.). Повсюду действительный или возможный текст и его понимание» (4).

Следует добавить, что нет текста, не являющегося конечным результатом социально направленной и социально обусловленной коммуникативной деятельности. Практически все тексты в процессе коммуникации — конечный результат социально направленной и обусловленной дискурсивной деятельности.

Расширение понятия «дискурс» в семантическом плане в лингвистике наблюдается в 2000-е г. г. Например, в современном понимании дискурс трактуется как сложная система коммуникативных стратегий и разъяснений, различных понятий с символическим содержанием, методов, речевых актов.

Т. А. Ван Дейк, проводя разницу между дискурсом и текстом, пишет: «Дискурс — актуально произнесенный текст, а «текст» — это абстрактная грамматическая структура произнесенного... Дискурс — это понятие, касающееся речи, актуального речевого действия, тогда как «текст» — это понятие касающееся системы языка или формальных лингвистических знаний, лингвистической компетентности» (5, 191–192).

Таким образом, по мнению Т. А. Ван Дейка, дискурс — основная составная часть социокультурного взаимодействия, основными признаками которого являются интересы, цели и стили.

Основу дискурсивной практики составляют не только знание, мышление, суждение, но и обобщение, объективация опыта и его отражение в структуре языка. Когниция объясняется как познание мира посредством языковых структур, дискурс же — как процесс передачи разъяснения содержания и сущности познаваемого. Таким образом, под когницией в широком смысле слова принято понимать операции, процедуры по обработке поступающей информации.

Дискурс как новый объект исследования лингвистики требует разработку особых методов исследования — методов дискурсивного анализа.

Можно сказать, что дискурсивный анализ как особое научное направление полностью институционализировался. Дискурсивный анализ требует учёта экстралингвистических факторов при описании и разъяснении языкового материала, что позволяет исследователю расширить горизонты толкования. Если принять во внимание, что в современном языкознании теория дискурса все ещё находится в стадии формирования, то в решении данной проблемы необходимо исходить из представлений имеющихся в науке о языке.

В широком смысле дискурс — субъективное речемыслительное отображение в сознании картины мира. Дискурс — основное средство вербальной репрезентации картины мира. Дискурс — единство процесса языковой деятельности и её результата, т. е. текста. Текст — составная часть дискурса. Текст—статистический объект, образующийся в результате языковой дея-

тельности. Сюда относятся письменный текст, т. е. последовательность графических символов, а также устный текст — акустические сигналы, которые можно записать на магнитной ленте. Помимо самого текста дискурс включает и процессы, происходящие во время создания и понимания текста.

По мнению Ф. Вейсалли, «...функции, виды, границы и признаки дискурса в определенном смысле помимо языковых элементов характеризуются проявлением и совершенно иных особенностей» (1, 10).

В современном понимании дискурс определяется как термин лингвистики текста в рамках текста или как его фрагмент и воспринимается как неотъемлемый компонент условий актуализации данного текста. В современном языкознании дискурс понимается в широком и узком смысле.

«В широком смысле дискурс — это коммуникативное действие, явление, представляющее собой речь, диалог, стиль, язык, прошедшие через призму экстралингвистических факторов — знаний о мире, установок, мнений, культурных традиций, исторических фактов и идеологических установок, знание о которых необходимо для полного понимания вышеуказанных речи, стиля, диалога... Дискурс в широком смысле является единством речи и внешних факторов, влияющих на ее особенности, имеет вербальные и невербальные составляющие.

В азербайджанском языкознании до последнего времени было более широко распространено построение анализа на основе предложения. И только сравнительно недавно, с начала нынешнего столетия текст начал изучаться как единое целое (7, 41).

По мнению А. Абдуллаева, «одна из самых удачных классификаций лингвистики текста — определение её как науки, изучающей «язык в действии» или «текст — результат процесса кодирования и объект процесса декодирования в процессе коммуникации» (8, 61).

Взаимоотношения понятий «текст» и «дискурс» вызвали широких дискуссии в лингвистике.

Вкратце отношения этих категорий можно описать следующим образом:

- а) текст и дискурс составляют тождество;
- б) текст и дискурс нетождественны;
- в) текст и дискурс взаимосвязаны.

Ф. Вейсалли пишет: «В настоящее время понятие дискурс — одна из проблем, вызывающих наибольший интерес в языкознании». Ученый предлагает «разговор, диалог, посвященный конкретной теме в любой области, называть дискурсом» (1, 9).

В своем научном труде «Diskurs təhlilinə giriş» — Введение в анализ дискурса — С. Р.) различия между дискурсом и текстом Ф. Вейсалли систематизирует следующим образом:

1) дискурс охватывает лингво-социальную сферу, текст же относится исключительно к лингвистической сфере (9, 20).

2) при сопоставлении дискурса с текстом первый берётся как процесс, второй же — как результат процесса...Дискурс динамичен, он находится в действии и связан с реальным речевым актом. Текст же является зафиксированной завершённой формой.

Дискурс реализуется в тексте и посредством текста;

3) дискурс и текст представляют собой актуально- виртуальное сопоставление (1,21).

4) дискурс определяется как система, имеющая реальное и потенциальное (виртуальное) измерение (1, 22).

В формальной организации дискурсивного текста важную роль играет порядок слов. Следует особо отметить, что в дискурсе порядок слов подчиняется семантике и пропозиции предложения. Например, в предложении Qarşıdakı ikimərtəbli, yaraşqlı, sarı binanın birinci mərtəbəsində onların partiyasının iqamətgahı yerləşir — «На первом этаже двухэтажного красивого желтого дома напротив находится резиденция их партии»// порядок слов не случаен. Такое

начало предложения («qarşıdakı...напротив») зависит от контекста. Во время разговора участники общения обсуждают и выдвигают на передний план признак близости в пространстве, что исходит из дейктической функции слова. Второе слово – *ikimərtəbəli* «двухэтажный» также означает место. Следующее же прилагательное *yaşaqlı* — «красивый» означает качество. Наконец, прилагательное *sarı* «жёлтый», означающее цвет, находится в предложении прямо перед словом *bina* «здание», обозначающим предмет. Такой порядок слов считается нормальным. Для того, чтобы передвинуть цветообозначение *sarı* «жёлтый» на первое место, должно быть достаточно веское основание. Ср.:

Qarşıdakı «напротив» (пространственная связь)
ikimərtəbəli «двухэтажное» (объективная оценка)
yaşaqlı «красивое» (субъективная оценка)
sarı «жёлтый» (качественный признак)
bina «здание» (объект, предмет)

Возможно, что несколько зданий разных цветов находятся рядом. В таком случае цветообозначение *sarı* «жёлтый» можно переставить в начало: *sarı, ikimərtəbəli, yaşaqlı bina*.

Исследование дискурса в азербайджанском языкознании за последнее время приобрело особую актуальность. Дискурс — более широкое понятие, чем текст. Дискурс и процесс языковой деятельности, и, в то же время, его результат. Интерес к изучению дискурса — фундаментальная особенность современного функционализма, отличающая его от многих других научных течений и предшествующих лингвистических школ.

Список цитируемой литературы:

1. Veysəlli F. Y. Diskurs təhlilinə giriş. Bakı: Təhsil: NPM, 2010, 141 s.
2. Кубрякова, Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. М.: 2001, т. 1, с. 72–81.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981, 139 с.
4. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках //Бахтин М. М. Литературно–критические статьи. М.: 1986, с. 473–501.
5. Dijk, T. A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach / T. A. van Dijk. L.: Sage, 1998, 374 p.
6. Abdullayev Ə. Müasir Azərbaycan dilində tabeli mürəkkəb cümlələr. Bakı: Maarif, 1974, 420 s.
7. Novruzova N. Mətn sintaksisi. Bakı: Təhsil, 2002, 184 s.
8. Abdullayev Ə.Ə. Koqnitiv dilçiliyin əsasları. Bakı: Sabah, 2006, 228 s.
9. Veysəlli F. Y. Seçilmiş əsərləri. I c. Bakı: Mütərcim, 2009, 640 s.

DISCOURSE STUDY IN AZERBAIJANI LINGUISTICS

Rzayeva S. R.

Azerbaijan State Marine Academy, Baku Azerbaijan

The article deals with the discursive research in linguistics based on the anthropocentric and functional–semantic aspects. It is noted that the formation of anthropocentric paradigm in linguistics is one of the factors contributing to the intensification of linguistic orientations on communication problems. Various linguistic sources, including Azerbaijani ones, express their attitude to the different interpretations of the concepts of «discourse» and «text.» In the modern sense, the term discourse is defined as a term for text linguistics in the text sphere or as an integral component of the actualization of that text.

Keywords: discourse, linguistics, text, Azerbaijani linguistics, study, language, word order

ПОЭТИЧЕСКИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ФИКРЕТА ГОДЖЫ (РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС, ПОВТОРЕНИЕ, ИНВЕРСИЯ)

Теймурова Т. М.

Азербайджанский государственный педагогический университет, Баку, Азербайджан

Синтаксические фигуры, используемые в художественной литературе, имеют большое значение. В статье рассматриваются синтаксические стили — поэтические вопросы, повторы, инверсии в творчестве Ф. Годжы. Эти фигуры объясняют, как писатель выражает свои мысли более образно, выразительно, эмоционально–выразительно.

Ключевые слова: язык, стиль, риторический вопрос, повторение, инверсия

Говоря об особенностях характеристике нашего литературного языка, были исследованы стилистические особенности лексического уровня. Синтаксические фигуры менее вовлечены в исследования. «До настоящего времени ряд учебников, монографий и диссертаций исследовали несколько синтаксических фигур, связанных с изучением характеристик синтаксических стилей отдельных авторов, а также некоторых стилистических особенностей» (3, 7–8). Следовательно синтаксические фигуры помогают писателю выразить свои мысли и идеи творческим, выразительным, эмоциональным способом.

Синтаксические фигуры стиля, используемого в художественных произведениях, играют большую роль. «Истинное значение синтаксической фигуры состоит в том, что она выравнивает речь, придает ей эмоциональный тон и, следовательно, дает ясное значение в зависимости от общей синтаксической структуры речи» (14, 353).

Фикрет Годжа использовал синтаксические фигуры в своей работе. А синтаксические фигуры обеспечивают разновидность писательского стиля.

В работах Фикрета Годжы риторические вопросы развивались как в теории автора, так и на языке копий. «В вопросах Фикрета есть художественный эстетический стиль, эмоциональные цвета, которые манят читателя в чувства и эмоции (12, 154). Мнения выраженные Фикрета Годжы в поэтической форме усиливает эмоциональное воздействие работы: я живу в мире, Не нашел хозяева дома. Почему я пришел? Почему я пошел? Я не понимаю почему (4, 91).

Художественные произведения Фикрета Годжы в своем лирическом развитии становятся более мощными, когда «ритмические формы речевого движения становятся источниками эмоциональной энергии» (11, 26). Риторика приходит с более художественными вопросами в выражении художественного содержания. Каждый источник ритма–интонации с активным стилем на уровне фигур увеличивает их интенсивность в стиле Фикрета Годжы. В дополнение к поэтическому выражению поэтической мысли, передача для читателей в специальных ритмах и интонационных формах занимает центральное место в творчестве Фикрета Годжы. Выражая каждый выпуск, который он пишет, на высокохудожественном языке, Фикрет Годжа использует более осмысленные формы предложений: в чем виновата мать? (5, 66).

Литературные вопросы в произведениях писателя не затрагивают читателя только интонационными звуками в их форме, но передают их поэтические мысли мелодическим линиям. Художественный эффект ритма и интонации приводит художественный текст к его ритмической структуре, гармоничному, выразительному стилю музыки. Все фонологические аспекты фольклора объединяет «бдительность многослойного языка» Фикрета Годжы (1, 23). Художественный вопрос превращается в элементы ритма и интонации. Эти поэтические заслуги в творчестве Фикрета Годжы питаются внутренними законами и языковой природой нашего родного языка.

В фонопэтике текста повторение играет важную роль в улучшении произношения вокала и в ритмической регуляции. «Важно подчеркнуть повторение как фактор создания текста в структурированном плане» (1, 111). «Мастерское, осознанное повторение одних и тех же слов и выражений в работе называется повторением». В отличие от ненужного повторения, артефакт усиливает художественный смысл и усиливает его язык и стиль»(8, 245).

Стилистическо–семантическая функция повторения и его функции, такие как художественные значения, приобретенные в словесной среде, позволяют широко использовать его в литературных произведениях. Писатели пользуются этой функцией воспроизведения и используют этот стиль рисунка, чтобы сделать свои работы более эффективными. Во всех стилях повторы «имеют мощные ритмические тона, становятся поэтическими, усиливают гармонию и усиливают выраженную мысль» (9, 53). Фикрет ритмично повторяет язык произведения стихов, усиливая его выразительную силу: красота жизни в Пичиле, сладость жизни в Пичиле, когда ты один в большом море ... (4, 133).

Ритм художественной речи также играет исключительную роль в вибрирующем и нисходящем тоне. Обилие повторяющейся интонации привело к осознанию игривого и динамичного ритма, уступившего поэзии Фикрета Годжы. Вот почему идея поэзии Фикрета Старшего повторяется. В его поэтической работе «две особенности повторения более заметны. Первая особенность — актуализация самого повторения, а вторая — актуализация изменяющихся элементов повторения. Независимо от того, какие из этих двух признаков они называются релевантностью позиции»(10, 11). Эта актуализация становится основным носителем ритма литературного текста. Автор отражает интонационные волны языка в ритмической структуре произведения, прекрасно выражая идею образа. «Попытки искренности и простоты необходимы для активизации эстетических чувств» (2, 179), и поэтому эти признаки вполне очевидны в поэтическом синтаксисе Фикрета Годжы. Он воспроизводит свое художественное содержание, используя переработанный контент, усиливая смысл и усиливая свою выразительность: мои свободные сыновья висят там. Там есть гора, покрытая языками, на которых говорят. Там написана великая история Азербайджана, она написана кровью (6, 212).

Это также дает мелодичный поворот писаниям писателя: Вы одиноки в великом море, красоте жизни в Пичиле и сладости жизни в Пичиле (4, 133).

Согласно грамматическим правилам нашего языка, слово используется сначала, а затем в конце предложения. Идея состоит в том, чтобы разграничить ритмические единицы предложения, адаптируя их к требованиям рифмы, эстетически приятным для художественных произведений: придает выразительность текстовой структуре текстовым изменениям в порядке слов.

В произведении искусства язык всегда подвижный, и его обаяние связано с этим. Инверсия также играет исключительную роль в превращении поэтического языка в срочную. В соответствии с общим духом текста, инверсии вводятся в систему художественного выражения и регулируются правилами поэтизации. Поскольку его стиль выходит за границы его оттенков, свежесть также растет. В поэзии это очень важный признак. Потому что «изначальная ценность раскрытия всех достоинств произведения — его свежесть» (13, 111).

Инверсия в языке Фикрета Годжы может приблизить текст к духу людей, расширить поэтические способности слова и превратить перьевые изделия в поэтическое явление: Видите во сне туманные воспоминания прошедшего дняПокойного дедушку, Прошедшее детство и т. д.(4, 37).

Фикрет Годжа выравнивает рифмы с рифмой, адаптируя их к рифме, усиливая художественную эстетику художественного произведения и усиливая художественный эффект произведения. Такое изменение также создает ритм и гармонию в стихотворении. Следует также добавить, что взаимодействие слов в процессе замены слов в предложениях и выражениях также возрастает. «Взаимодействие слов друг с другом также дает друг другу новое дыхание» (12,

98). Это означает, что поэтическая пища, свежесть мыслей и эмоций создает помехи в предложениях и выражениях. То, как писатель переводит стандартные выражения в новые выражения, более интенсивно влияет на мышление читателя.

Список цитируемой литературы:

1. Abdullayev K. Azərbaycan dilinin mürəkkəb sintaktik bütövlər. Bakı: Mütərcim, 2012
2. Барабаш Ю. Я. Вопросы эстетики и поэтики. М.: «Советская Россия», 1978, 384 с.
3. Bəylərova. A. M. Bədii dildə üslubi fiqurlar. Bakı, «Nurlan», 2008, 212s.
4. Fikrət Qoca. Seçilmiş əsərləri, 1 cild, Bakı, «Azərənəşr», 2005, 368 s.
5. Fikrət Qoca. Seçilmiş əsərləri, IX cild, Bakı, UniPrint, 2015, 397 s.
6. Fikrət Qoca. Seçilmiş əsərləri(poemalar), VI cild, Bakı, «Azərənəşr», 2005, 236 s.
7. Фридендер Г. М. о некоторых проблемах поэтики сегодня /Исследования по поэтике и стилистике: сборник. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1972, 5–36 с.
8. Həsənov. H.Ə. Nitq mədəniyyəti və üslubiyyatın əsasları. Bakı, BDU nəşri, 1999, 248 s.
9. Hüseynova M. N. Üslubi morfologiya. Bakı: ADPU nəşriyyatı, 2018, 167 s.
10. İsrəfilova G. F. Karluq qrupu türk dilləri frazeologiyası (oğuz və qırçaq qrupu türk dilləri ilə müqayisəli). Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru dissertasiyasının avtoreferatı, Bakı, 2012, 26s.
11. Калачева С. В. Выразительные возможности русского стиха. Москва, Изд-во Моск. Ун-та, 1977, 176 с.
12. Гей Н. К. художественность литературы. Поэтика. Стиль. Москва: Наука, 1985, 232 с.
13. Поэзия мысли. Высказывания, афоризмы и цитаты Николая Г. Чернышевского. Саратов, 1978, 112 с.
14. Тимофеев Л. И. Основы теории литературы. Учпедгиз, М., 1963, 235 с.

POETIC SYNTACTIC FIGURES IN FIKRET GOJA'S WORKS (RHETORICAL QUESTION, REPETITION, INVERSION)

Teymurova T. M.

Azerbaijan State Pedagogical University, Baku, Azerbaijan

Syntactic figures used in fiction are of great importance. The article explores syntactic styles - poetical questions, repetitions, inversions in F. Goja's creations. These figures explain how the writer expresses his thoughts and thoughts in a more figurative, expressive, emotional and expressive way.

Keywords: language, style, rhetorical question, repetition, inversion

ПЕРЕВОД ПРИ СОЗДАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С УЧАСТИЕМ КАЛЬКИ*Хакимова–Айдын У. И.**Национальная академия наук Азербайджана, Баку, Азербайджан*

В статье рассказывается о методе кальки, одном из методов творчества термина. Этот метод активизирует законы внутреннего словообразования под влиянием этимонного языка и создает новые и оригинальные единицы на основе имеющихся в языке материалов и моделей. Таким образом, метод калька — это перевод не существующих в языке понятий и структурно–семантических моделей названий значков через возможности внутреннего словообразования языка в соответствующем порядке и, в частности, через модели, основанные на грамматических законах каждого национального языка, и с возможным точным копированием.

В статье содержится правовая терминология французского и азербайджанского языков, в основном лексико–структурного и фразеологического щитов, и обнаружено, что эти щиты можно сгруппировать как точные (частично) щиты с точностью до точки зрения количества, структуры и смысла составляющих их компонентов.

Ключевые слова: калькирование, структурно–семантические модели, лексические структурные и фразеологические кальки, семантические или свободные кальки, точные кальки, неточные кальки

Одним из методов творчества термина, характерного для всех терминологических слоев языка, является метод кальки. Этот метод представляет собой процесс передачи слова или словосочетаний по частям, выражающим новое понятие искусственным, нажатым или буквенным переводом с использованием эквивалентов в языке перевода [10, с.119; 6, с.161]. Таким образом, наряду с восприятием влияния исходного языка, щиты оценивают его как «своего рода словесное творчество за счет внутренних возможностей языка», выступая с идеей «реализации языка на основе собственного материала и законов внутреннего развития по форме выражения [10, с.171; 5, с.162]. И. Гасымов отмечает: «...слова и словосочетания как единицы языка формируются на основе возможностей каждого языка, независимо от того, какой язык является понятием, и должны считаться реальностью и действительно более подходящими с точки зрения выявления возможностей языка» [5, с.162].

Из сказанного можно сделать вывод о том, что метод калка—это перевод несуществующих в языке понятий и структурно–семантических моделей названий фраз через возможности внутреннего словосочетания языка с помощью соответствующих и, в частности, моделей, основанных на грамматических законах каждого национального языка, и с возможным точным копированием. Одним словом, этот метод является активизация внутренних законов словообразования под влиянием языка доверия и создание новых и оригинальных единиц на основе имеющихся в языке материалов и моделей.

Следует отметить, что идея «кальки должны структурно–семантически отражать соответствующее слово в исходном языке», подчеркнутая в литературе по лингвистике, порой не полностью оправдывает себя. С точки зрения того, что слово отражает только смысл, Х. Гулиева отметила, что такие термины называются неточными, семантическими или свободными калками [4, с.8]. Так что иногда на первый план выходит преимущество смысла, а не формальности. Изменение структуры словосочетания, например, придание сложного слова в форме словосочетания, можно также назвать выражением калки. В зависимости от структуры словосочетания и смысла иноязычных образцов лексико–структурные и фразеологические кал-

ки делятся на две группы — точные и нечеткие калки [1]. В этой классификации привлекают внимание калки второй группы, которые содержат изменения в правовой терминологии обоих языков, особенно в отношении количества, структуры и значения компонентов.

Точные калки. Такие калки являются калками, которые частично отражают структуру и значение слова в иностранном языке: например, фр. D-Да – *sustainability* – *la durabilité* (функция маневра, которая может быть решительно продолжена, чтобы не испортить политику или будущее), *the empowerment* – *l'autonomisation* (*hüquq və səlahiyyət vermə*), *the deglobalization* – *la démondialisation* (*qloballaşmanı nəzərdə tutan siyasi lahiyə*), *a law of hearsay* – *droit du oui-dire* (*özgəsinin dediklərinə əsaslanan şahidlik hüququ*), *under oath* – *sous serment* (*and içərək*), *a subject to appeal* – *le sujet à appel* (*mübahisələndirmə obyekt*); Az. d-də - *accessible* – *çatımlı*; *указание* – *göstəriş*; *ответчик* – *cavabdeh*; *контрразветка* – *əks-kəşfiyyat*, *a shadow government* – *теневое правительство* – *kölgə hökumət*; *работадатель* – *işverən*; *пожизненное заключение* – *ömrürlük həbs*, *киберкриминология* – *kibercinayətkarlıq* и т. д.

Нечеткие калки. В таких калках можно увидеть следующую структуру и смысл изменения.

1) сложные слова в исходном языке и сложные слова с препозитивным элементом деривации встают в форме словосочетания: *a hate-crime* – *la crime haineux* (*nifrət zəminində törədilmiş cinayət*); *a warmonger* – *le fauteur de guerre* (*müharibəyə səbəbyət verən*); *a blockchain* – *la chaîne de blocs* (*blok zinciri*), *товарооборот* – *əmtə dövrüyyəsi*, *товаропроизводитель* – *əmtə istehsalçısı*, *разногласие* – *fikir ayrılığı*, *правосознание* – *hüquq düşüncəsi*, *правонарушение* – *hüquq pozuntusu*, *правопреемство* – *hüquq varisliyi*; *недееспособный* – *fəaliyyət qabiliyyəti olmayan*; *тюремщик* – *həbsxana gözetçisi*, *антимилитаризм* – *militarizmə qarşı*, *militarizm əleyhinə hərəkət*, *суперарбитр* – *baş arbitr*; *антитеррористический* – *terror əleyhinə*;

2) Изменение места в компонентах сложных слов с элементами сложных и препозитивных производных в исходном языке без калками: *the key-witness* – *le témoin-clé* (*əsas şahid*); *предвыборный* – *seçkiqabağı*, *междугородный* – *şəhərlərarası*, *антигосударственный* – *dövlətəzidd*;

3) сложное слово внутри словосочетания в исходном языке — это простое или корректирующее слово в языке перевода: *a first-hand hearsay* – *l'oui-dire simple* (*birinci əldən özgəsinin dediklərinə əsaslanan ifadə*), *a death-bed declaration* – *la déclaration du mourant* (*ölüm döşəyində olan şəxsin ifadəsi*);

4) простое слово внутри словосочетания в исходном языке выражается в виде словосочетания в языке перевода: *the court of general trial jurisdiction* – *la Cour de juridiction générale (ou ordinaire)* — *ümumi yurisdiksiyalı birinci instansiya məhkəməsi*; *the right to a fair trial* – *le droit à un procès équitable* – *ədalətli məhkəmə araşdırması hüququ*;

5) значение одного из компонентов, участвующих в калке, не совпадает со значением соответствующего компонента, участвующего в прототипе: *the crowdfunding* – *le financement participatif* (*fr. d-də hərfən iştirakçı maliyyələşməsi* – *rus d-də xalq maliyyələşməsi* - *kradfəndinq*); *a soft diplomacy* – *la diplomatie d'influence* (*fr. d. hərf. təsiretmə diplomatiyası* – *yumşaq diplomatiya*); *a hard power* – *pouvoir de contraindre* (*fr. d. hərf. məcbur etmək gücü* – *sərt güc*); *a cross-claim* – *la demande entre défendeurs* (*fr. d. hərf. cavabdehlər arasındakı tələb*); *a soft power* – *le pouvoir de convaincre* (*fr. d. hərf. inandırmaq gücü* – *yumşaq güc*); *a colour-blindness* – *l'indifférence à la couleur de peau* (*hərf. dəri rənginə qarşı laqeydlik*); *a self-defence* – *la légitime défense* (*özünümüdafiə*), *the visa shopping* – *la course au visa* (*eyni zamanda bir neçə ölkənin konsulluğuna təqdim edilmiş viza tələbi*); *la valise (çanta, çamadan) diplomatique* – *diplomatik poçta*, *l'accès au tribunal* – *məhkəməyə çatımlılıq* и т. д.

Таким образом, при лексико-семантическом и лексико-структурном анализе щитов, полученных путем калками в терминологии права азербайджанского и французского языков, мы

видим, что такие правовые термины (частично) можно разделить на две группы как точные и нечеткие щиты.

Список цитируемой литературы:

1. Abdullayeva–Nəbiyeva V. A. Müasir Azərbaycan dilində terminoloji leksikanın inkişaf istiqamətləri: Filol. üzrə fəls. d-ru... dis. avtorefer., Bakı, 2017, 31 s.
2. Babayev A. Dilçiliyə giriş. Bakı: Maarif, 1992, 504 s.
3. Багана Ж., Безрукая А. Н., Тарасова М. В. Калька и заимствование как результат иноязычного влияния//Вестник. сер. Лингвистика, 2007, №1(9), с. 5–10.
4. Кулиева Х. В. Способы калькирования с русского языка на азербайджанский. Авторефер. дис....канд. фил. наук. Баку, 1990, 23 с.
5. Qasimov İ.Z. Azərbaycan dilində hərbi leksika (təşəkkülü, inkişafı və sabitləşməsi): Filol.elm.dok.... dis., Bakı, 2002, 302 s.
6. Qurbanov A. M. Müasir Azərbaycan ədəbi dili: 2 cildə, I c., Bakı: Nurlan, 2003, 457 s.
7. Loubier Ch. De l'usage de l'emprunt linguistique. Montréal: Office québécois de la langue française, 2011, 84 pp.
8. McHugh K. J. Le calque linguistique//Initial(e)s, 1984, vol. 4, pp. 4–10.
9. Məmmədov N., Axundov A. Dilçiliyə giriş. Bakı: Maarif, 1966, 230 s.
10. Sadıqova S. Azərbaycan dilinin terminologiyası. Bakı: Elm, 2011, 230 s.
11. <http://docplayer.ru/27863813-Kalkirovanie-kak-sposob-nominacii-v-russkom-yazyke-na-perelome-hh-i-hhi-stoletiy.html>

TRANSLATION WHEN CREATING LEGAL TERMS PART CALCULATE AS A METHOD

Hakimova–Aydin U. I.

Azerbaijan National Academy of Science, Baku, Azerbaijan

The article talks about one of the methods of the mononuclear lifting. This method is the study of internal linguistic laws under the influence of etymology and the creation of new and similar units on the basis of materials and models available in the language. Thus, the kalka method is to translate structural–semantic models of concepts and concepts that do not exist in the language through the possibilities of internal vocabulary of the language, through models based on grammatical laws of each national language, and in particular through the extraction of the exact copy as possible.

In the article, lexical–structural and phraseological Shields belonging to the legal terminology layer of French and Azerbaijani languages were reviewed and found out that these shields can be grouped as accurate and inaccurate Shields (in part) from the point of view of the exact translation of the number, structure and meaning of their constituent components. It should be noted that the second group of risers, which includes structural and meaning–related changes in the legal terminology of both languages, is of interest in terms of research.

Keywords: loan translation, structural–semantic models, lexical and structural and phraseological calques, semantic calques, (partly) precise calques, imprecise calques

БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА В «ДИВАНЕ» НАСИМИ

Шюкюрзаде Ш. Дж.

Полная средняя школа №1 Джабраекаульского района, Баку, Азербайджан

В статье на основе конкретных фактов и примеров систематизируется и исследуется бытовая лексика в творчестве великого азербайджанского поэта- мистика, философа XIV–XV в. в. Имадеддина Насими. Слова анализируются по пяти лексико–тематическим группам с указанием их происхождения (исконные, заимствованные). Отмечается, что часть таких слов архаизировалась, часть же сохранилась в диалектах и говорах азербайджанского языка. Особое внимание в статье уделяется также использованию числительных в творчестве Насими и их сакральному (философскому) смыслу.

Ключевые слова: бытовая лексика, Насими, различные понятия, названия блюд и напитков, цветник, термины кровного родств

Часть «Дивана» величайшего азербайджанского поэта мистика, философа XIV–XV в. в. Имадеддина Насими, отличающегося лексико–семантических богатством и разнообразием, составляет бытовая лексика. Как показало проведенное нами исследование, слова, входившие в бытовую лексику, широко употреблялись в языке поэта в различных стилистических целях. В плане содержания они могут быть сгруппированы следующим образом: 1) названия блюд, продуктов и напитков; 2) слова, означающие различные понятия; 3) названия различных предметов; 4) лексика, связанная с понятиями «цветник» и «огород»; 5) термины кровного родства.

1) Названия блюд, продуктов и напитков: *su* (سو) «вода», *aş* (آش) «плов», *yağ* «масло» (нац.), *bal* (باغ) «мёд», *qənd* (بال) (заимствованное) «сахар», (قند): *Cəfaləri nə qədər acısə yegrəgdür, Anıñ acısı rəqibin yağilə balindən* [II, 55]; *Gəl, ey dilbər, mənə gör kim, nicə xoş yanərət sənsiz! Odundan acı hicranın su olub axarəm sənsiz!* [I, 387]; *Gəgil kim, müştəq olmuşam şirin dodağın qəndinə, Gülənd mislidür ləbin qəndin ilət güləndinə* [I, 157]; *Dodağın qəndmiş, bal anda neylər, Nə nazik xəttmiş, xal anda neylər?* [I, 282] и др.

2) Слова, означающие разные понятия: Большинство таких единиц составляют национальные слова, часть же — заимствованные слова: *od* (ود) «огонь», *yaş* (ياش) «слёзы», *ətək* (اتك) «подол», *qonşu* (قونکشی) «сосед», *çin (büzmə)* (چين) «сборка, оборка (на одежде)», *kənd* (کند) «деревня», *kölgə* (کله) «тень», *al (hiylə, qırmızı)* (آل) «уловка; красный», *ağü* (آغو) «яд, отравка, зелье», *ad* (اد) «имя», *var* (وار) «богатство», *bazar* (بازار) «базар», *pərdə* (پرده) «занавес», *şəhər* (شهر) «город», *saray* (سرای) «дворец», *xırman* (خرمن) «гумно, ток, молотьба», *qarı* (قاری) «старуха», *yal* (يال) «грива», *yara* (ياره) «рана», *yol* (يل/يول) «дорога», *ip* (ايب) «веревка», *yay* (ياي) «лето», *ox* (اوخ//اوق) «стрела», *iş* (ايش) «работа» и др. *Yoxdur vəfası dünyanın aldanma anın alinə! Rəngindən oldi münfəil, kim ki boyandı alinə* [II, 140]; *Arusi yalandur saqın, tatlusinə inanma kim, Acidür anın şərbəti, ağuyı qatmış balinə* [II, 140]; *Fani cəhanın sevgisi tamu odidir, yandırar, Keç, ey könül, şol qaridən, asılma zülfü xalinə!* [II, 140]; *Divi-rəcmiñ atidür əmmarə nəfsin mərkəbi, Tərk eylə divin atini, yarışma anın yalinə!* [II, 141]; *Bir eyü ad edin fani cəhanda, Ululardan cəhanda qaldı bir ad!* [I, 106]; *Dedim səna, ya naseh, yar tərkin edə bilmən! Bil doğru bu sözümnü (سوزمنی) sına, ya sına* [II, 166]; *Qaşları yayını qurmuş, qanımı tökər vallah, İnanmaz isən baxgil qolları boyasınə* [II, 166]; *Kirpiginə navək oxidir, qaşlarınə Çacı kaman, Uğramaz aşiqdən özgəsi ol oxun peykaninə!* [II, 153]; *Ey istiyən didarini, gəl canını ver vəslinə, Şol dilrübayə çox degil, sən qalma dünya varinə!* [II, 155];

* Диван (в переводе с персидского — «счётная книга», «контора») — в литературе Ближнего и Среднего Востока собрание лирических стихотворений одного поэта или группы, объединяемый по какому-либо признаку.

Çün Şəhriyarın şəhrinə bu gün Nəsimidir məlik, Buyruq anındır, hökm anın, həm şəhrinə, həm kəndinə! [II, 159]; Xirmənində hüsnünün gündür başaqqı (باشاچقی) ayıl, Utan, ey nisbət qılan, qaşihiləliñ dasinə! [II, 163]; Dilbərini buyı-vəfasi zülfünün çinindədür, Ənbəri yayıldı şol zülfü-pərişanın yenə! [II, 172, HA, 56]; Başuma qutlu ayağın gəldi basdı ol nigar, Kölgəsi düşdi mənə sərvixuramanın yenə! [II, 172]; Gəl, ey dilbər, məni gör kim, necə xoş yanaram sənsiz! Odundan aci hicranın su olub axaram sənsiz! [I, 387]; Sulu inculərin şövqü gözümdən axıdar yaşı, Bu lölö mədənindən gör nə mərcan saçaram sənsiz! [I, 387]; Gəl, ey məhbubi-ruhani ki, hər dəm boynuma gəmədən, Fəraqın, həsrəti-şövqüñ ipini taxaram sənsiz! [I, 387]; Nəsimi canını eşqin yolunda eylədi qurban, Anın adın bu mənidən qanıla yazaram sənsiz! [I, 387]; Eşqi-cəmalin məni kəndudə məhv eylədi, Oldi tətam uş bu gün eşqilə bazarımız! [I, 382]; Gərçə sözün dadını verdi Nəsimi, vəli, Dada gətirdi ani ləfzi-şəkərbarimiz! [I, 383]; Həsrət yaşı hər ləhzə qılır bənzimizi saz, Bu pərdədə kim, nəsnə bizə olmadı dəmsaz [I, 374]; Yarın atəğın itirdin əldən, Düşdüñ bu cəzayə bil nədən sən [II, 15]; Adinə günü gördi cəmalini Nəsimi, İçdi ləbi-ləliñ şəkərin ol qanə-qanə! [III, 131]; Eşqin qədimü zülfü rüxün daimül əbəd, Yarəb, nə incə işü uzun karə düşmüşəm! [I, 493]; Sünbül zülfünün əgər qonşusu lələ düşmiyə, Almiya kimsə köñlüni şiveyi-alə düşmiyə! [III, 129]; Dünyavü mülkü malinə meylü məhəbbət eyləmə, Çün gedəcəksən, ey məlik, axirətiñ sərəyinə [III, 126].

3) Названия различных предметов: *yastıq* (يصدوغ) «подушка», *inci* (اينچى) «жемчуг», *şal* (شال) «шаль», *çıraq* (چىراق) «лампа, светильник, светило», *ev* (او) «дом», *ocaq* (اوجاغ) «очаг», *daş* (داش) «камень» и др. *Bu diünya evi sakinə beş gün imiş çün, Biünyadini yıx sən ani zirü zəbər eylə!* [II, 180]; *Daş oluban ol dilbər könlüm şişəsi atar, Qarşu dutaram, şişə bilməm qala, ya sına?* [II, 166]; *Nəsimi sufə dəğşirməz gəmindən geydigi şali, Kim ol sufi səfasızdır, bu şalın qədrini bilməz!* [I, 381]; *Yalançı müddəniñ at qəlbini ocağa, Aşiqdür ol kişi kim, kamil məhəgzər oldi!* [II, 277]; *Sulu inculərin şövqi gözümdən axıdar yaşı, Bu lölö mədənindən gör nə mərcan saçaram sənsiz!* [I, 387]; *Yüzüñi gördi Nəsimi, ey gözüm nuri həbib, Asitanındır səririm, yasduğumdur taşıñız!* [I, 394]; *Çırağım, şəmimü nurim, ziyam, yıldızım, şəmim! Həzarim, bülbülüm, kəbkim, nəsimi-xoşəlhanım!* [I, 536] и др.

Встречающиеся в этих двустишиях слова *kənd* «деревня», *şəhər* «город», *od* «огонь», *ocaq* «очаг», *ox* «стрела», *yaş* «лето», *yal* «грива», *daş* «камень», *şal* «каменная плита», *çıraq* «лампа, светильник, светило», *yastıq* «подушка» и др. широко употребляются в повседневной жизни.

4) Слова, связанные с понятиями «огород», «цветник»: *bağ* (باغ) «сад», *bostan* (بوستان) «огород», *gülsən* (گلشن) «цветник», *gülüstan* (گلستان) «цветник, сад роз», *gülzar* (گلزار) «цветник», *laləzar* (لالهزار) «цветник» и др.: *Şəqayiq pərdədən çıxdı, boyandı bağıla bostan, İrişdi gülsəni-hüsnüñ boyandı rəngi-əzharə!* [III, 124]; *Xirmənində hüsnünün gündür başaqqı ayıl...!* [II, 163]; *Gəgil ki, qapdı şövqi-cəmalın qərarimi! Zar eylədi fəraqi-rüxün laləzarimi!* [II, 211]; *Ey latə tapıcı (لاته طاپچى), səni eyb etməzəm, nədən, Kim, görməmişsən (گورممش سن) ol sənəmi-gülüzarimi!* [II, 213]; *Nə gülsəndür yüzün bağı ki, ziba çiçəgi anın, Cəhani rəngü buyından dikənsiz gülüstan etdi!* [II, 281].

5) Термины кровного родства: *ata* (آته) «отец», *ana* (آنكا) «мать» и др. *Doquz* (دوقوز) *ata* «девять отцов», *yedi* (يىدى) *ana* «семь матерей», *dörd dayədən* (دايدن) «четыре няньки» *ver xəbər.* [I, 278].

В языке Насими сочетания типа *doqquz ata* «девять отцов», *yeddi ana* «семь матерей», *dörd dayə* «четыре няньки» наряду с обозначением кровного родства выражают также философскую концепцию великого поэта и приобретают философский смысл. В хуруфизме (от арабского «хуруф» — буквы) один из путей проявления Бога — в звуке, речи, буквах. На этом основана своеобразная система поэтов-хуруфитов, сопоставлявших прекрасное лицо — и свиток Корана или его отдельные стихи, черты лица — и буквы и т. п. Слова выражаются буквами. Всё — это Бог, все 28 и 32 буквы, т. е. слова и изречения, всё человек, постигший тайну этих букв, всё — четыре элемента, составляющие основу материального бытия: Бог — слово — вселенная, человек (12, 68). Насими как приверженец хуруфизма использовал в своих произведе-

ниях сакральные слова (числительные), наполненные глубоким философским смыслом (13, 125).

В вышеприведённом примере Насими под *doqquz ata* «девять отцов» подразумевает девять планет, *yedi ana* «семь матерей» — семь слоев атмосферы, *dörd dayə* «четыре няньки» — четыре элемента: огонь, вода, земля, воздух (13, 125). В целом, в творчестве Насими числительные в их сакральных (философских) значениях более активны (12–76).

Как видно, числительные *doqquz* «девять», *səkkiz* «восемь», *yeddi* «семь» в языке Насими употребляются в фонетических вариантах *doquz*, *səkkiz*, *yedi*. А. М. Щербак пишет, что исторически употребление указанных числительных с одним согласным и удвоенными согласными в тюркских языках имело стилистическое значение: употребляясь с одним согласным, они выражали конкретное значение, с удвоенными же согласными — другое значение (14, 139–140).

Таким образом, бытовая лексика в произведениях Насими является целостным образованием, состоящим из разных лексико-тематических групп. Слова, входящие в данную лексику, по своему составу и происхождению неоднородны. В качестве составных элементов наблюдаются как исконные, так и заимствованные единицы.

Список цитируемой литературы:

1. Axundov A. A. Nəsimi və XIV əsr Azərbaycan ədəbi dili. Dilin estetikası. Bakı, «Yazıçı», 1985, 224 s.
2. Araslı Həmid. Nəsiminin seçilmiş əsərləri. İzahlar akademik Həmid Araslıındır. Bakı, «Elm», 1973, 672 s.
3. Nəsimi T.İ. Azərbaycan ədəbi dilinin tarixi. I h., Bakı, «Elm», 2012, 476 s.
4. İmadəddin Nəsimi. Əsərləri. 3 cildə. I c., Bakı, «Elm», 1973, 630 s.
5. İmadəddin Nəsimi. Əsərləri. 3 cildə. II c., Bakı, «Elm», 1973, 660 s.
6. İmadəddin Nəsimi. Əsərləri. 3 cildə. III c., Bakı, «Elm», 1973, 382 s.
7. İmadəddin Nəsimi. Seçilmiş əsərləri. İki cildə, I c., Bakı, «Lider nəşriyyat», 2004, 336 s.
8. İmadəddin Nəsimi. Seçilmiş əsərləri. İki cildə, II c., Bakı, «Lider nəşriyyat», 2004, 376 s.
9. İmadəddin Nəsimi. Seçilmiş əsərləri. Bakı, Elm, 1985, 368 s.
10. Qəhrəmanov C. Nəsimi əsərlərinin tənqidi mətninin tərtibi. İ.Nəsimi. Əsərləri. I c., Bakı, «Elm», 1973, 572+84 s.
11. Mehdiyeva S. H. Nəsiminin dili XIII–XIV əsr Azərbaycan ədəbi dilinin ən mükəmməl nümunəsidir. Azərbaycan ədəbi dili tarixi (XIII–XV əsrlər), I c., Bakı, «Şərq–Qərb» nəşriyyatı, 2007, 480 s.
12. Babayev Y. Təriqət ədəbiyyatı: sufizm və hürufizm. Bakı: «Nurlan», 2007, 128 s.
13. Кулизаде З. Насими философ и поэт. Баку, 1973, 60 с.
14. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Л.: Наука. 1977, 210 с.

THE EVERYDAY VOCABULARY IN NASIMI'S «DIVAN»

Shukurzadeh Sh. J.

Jabreyaoil District Secondary School No 1 in Baku, Azerbaijan

The article deals with the everyday vocabulary in the greatest Azerbaijani poet–mystic, philosopher of the XIV–XV centuries Imadeddin Nasimi's creation. This vocabulary is systematized and analyzed in five lexical–thematic groups with an indication of their origin on the basis of the concrete facts and examples (national word and borrowings). The special attention is given to use of the numerals in Nasimi's creation and their sacral (philosophical) meaning. It is noted that some words were archaized, some of them are still preserved in the dialects and patois of the Azerbaijani language.

Keywords: the everyday vocabulary, Nasimi, the different notions, names of dishes and drinks, flower garden, terms of blood relation

РАССМОТРЕНИЕ ФЕНОМЕНА ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Емельянов Д. О., Бурда А. Г., Кузнецова О. Д.

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В предложенной статье рассмотрены основные подходы по определению информации и сделан вывод об их взаимосвязи. Все нижеприведенные тезисы и рассуждения предлагается рассматривать с точки зрения материально–информационной парадигмы реальности.

Ключевые слова: информация, информационная ценность, современный мир

Информация, наряду с веществом, энергией, пространством и временем, является первичным понятием нашего мира. Информацию можно определить как субстанцию, которая участвует в несимметричном взаимодействии между объектами, в ходе которого один приобретает эту субстанцию, а другой её не теряет. Можно также сказать, что информация — это то, что уменьшает степень неосведомленности объекта об окружающем мире или о другом объекте. Или что информацией для объекта является сообщение (или множество сообщений), изменяющее его состояние.

Приведенные выше определения раскрывают понятие «информация» при различных подходах.

Первое определение следует из того, что информационные взаимодействия игнорируют закон сохранения вещества и энергии. Второе определение отражает математическую и кибернетическую модель информации. Для всех вышеперечисленных задач необходим максимально сократить уровень осведомленности. Логично для этих целей создать модель, некую абстрактную величину, которой удобно будет пользоваться. Данная величина будет являться мерой устранения неопределенности и называться информацией. Энтропия — это мера неопределенности (неупорядоченности) некоторой системы. И выходит, что информация — это мера устранения энтропии. Для понимания третьего определения необходимо ввести такое определение, как шум. Шум — это сообщения, которые принимаются объектом, но не изменяют его состояние. Примером может служить шумовой сигнал в радиотехнике. В отличие от полезного сигнала, шумовой не несет информацию принимающему устройству. Однако он может нести информацию оператору связи (например, в целях решения задач шумоподавления). Из этого выходит, что информацией для объекта является сообщение, которое меняет его состояние (то есть, уменьшается энтропия и осуществляется условие, при котором данное сообщение может быть воспринято).

Также нельзя не написать про концепцию К. Шеннона. Концепция К. Шеннона определяет информацию как меру неопределенности события. Количество информации в том или ином случае зависит от вероятности его получения. Иными словами, чем более вероятным является сообщение, тем меньше информации содержится в нем. Данная концепция не учитывает смысловую сторону информации.

В данной концепции раскрываются такие ключевые для современной науки понятия, как «информационная энтропия» и «избыточность сообщения». Информационная энтропия — мера неопределенности или непредсказуемости некоторой системы. Пусть сообщение — осмысленное предложение на русском языке. Шеннон заметил, что при передаче различных букв люди передают разное количество информации. Если мы передаем часто встречающиеся буквы, то информация меньше; при передаче редких букв — больше. Это видно при кодировании букв алфавита азбукой Морзе. Наиболее частые буквы передаются коротко, для редких используют более длинные цепочки. Так, буква «Е» кодируется одной точкой «.», Г — одним тире «-» а

«Ш» — четырьмя тире «- - -», поскольку является менее употребляемая. То есть, количество информации на букву связано с частотой употреблений этой буквы в сообщениях, формируемых на языке. Чем более редкую букву мы передаем, тем больше информации мы используем. Избыточность сообщения — превышение количества информации, используемой для передачи или хранения сообщения, над его информационной энтропией.

Следующий символ в сообщении реального языка не полностью случаен, и вероятность его появления не полностью предопределена средней частотой символа во всех сообщениях языка. То, какой символ последует дальше, зависит от символов, уже переданных. К примеру, избыточность обычного английского текста составляет около 50%. Это значит, что когда мы пишем по-английски, то половина знаков предопределяется структурой языка и лишь половина выбирается свободно. То есть избыточность — это мера предсказуемости сообщения.

В данной статье был сделан обзор основных подходов к рассмотрению определения «информации». Следует сделать вывод, что «информация» является многоплановым определением, справедливым при различных условиях.

Список цитируемой литературы:

1. Meijer, D. K. (2015). The universe as a cyclic organized information system: John Wheeler's world revisited. *NeuroQuantology*, 13(1).
2. Seife, C., 2007. *Decoding the universe: how the new science of information is explaining everything in the cosmos, from our brains to black holes*. Penguin.
3. Соловьёва В. И., Шамардин Н. Н. «Экономика знаний» и «Общество знаний»: некоторые дискуссионные проблемы // *Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право*. 2015. №20 (217). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-znaniy-i-obschestvo-znaniy-nekotorye-diskussionnye-problemy> (дата обращения: 07.05.2018).

CONSIDERATION OF THE PHENOMENON OF INFORMATION IN THE MODERN WORLD

*Emelyanov D. O., Burda A. G., Kuznetsova O. D.
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia*

In the proposed article, the main approaches to the determination of information are considered and a conclusion is drawn about their relationship. It is proposed that all theses and arguments below be considered from the point of view of material information paradigm of reality.

Keywords: information, information value, modern world

ИНДЕКСЫ ВЕНСКОЙ БИРЖИ

Алдунина А. А.

Санкт–Петербургский государственный университет, Санкт–Петербург, Россия

Статья представляет собой краткий обзор системы регулирования фондового рынка в Австрии. Рассматривается основополагающий закон, его составные части и положения. Также анализируется структура рынка и приводятся прочие регулирующие законы.

Ключевые слова: австрийский финансовый рынок, надзорные органы, финансовый рынок Европы

Как уже отмечалось выше, основным индексом Венской биржи является ATX – Austrian Traded Index, его величина рассчитывается по среднему значению 20 самых крупных участников Австрийской биржи. Рассчитывается с 1991 года. Компании, входящие в состав группы индекса, пересматриваются 2 раза в год: весной и осенью. Главным критерием для включения в индекс служит капитализация компании, затем количество акций в обращении и торговые объемы, таким образом индекс включает в себя «голубые фишки». Среди компаний, входящих в индекс, есть такие как: Raiffeisen Bank internat. AG, Erste Group Bank AG, OMV AG и прочие.

На рисунке 1 можно увидеть структуру индекса по отраслям деятельности компаний.

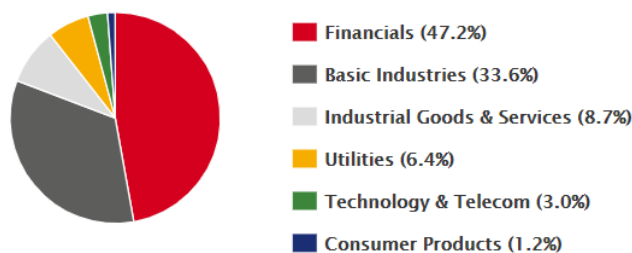

Рисунок 1. Структура ATX [1]

Можно отметить, что практически половину от общего числа составляет финансовый сектор (47,2%), затем идут основные отрасли промышленности (33,6%), наименьшую часть занимают услуги (8,7%), технологии и телеком (3%) и пр.

Помимо основного индекса, существуют и дополнительные индексы. Рассмотрим некоторые из них более подробно [2]:

- ATX Five — в индекс входят компании с наиболее котирующимися акциями и наибольшими объемами торгов на бирже, на данный момент в индекс входят: банки Erste Group и Raiffeisen Bank Internat. AG, Voestalpine AG — сталелитейная корпорация, OMV AG — промышленная компания, Verbund AG Kat A — инжиниринговая компания.

- ATX Prime — классический секторальный индекс, включающий все компании на первичном рынке.

- WBI — как уже отмечалось ранее, первый появившийся на бирже индекс, включает в себя все компании, листингующиеся на бирже. Рассчитывается с 1967 года.

- ATXVI — индекс, включающий в себя промышленные компании: металлургические, текстильные, нефтегазовые и т. д.

- ATX Industrial Goods & Services — в группу компаний входят те, кто занимается предоставлением услуг и промышленных товаров.

- Индекс гражданских товаров и услуг — ATX CP

Таким образом, несмотря на не самый объемный рынок, на венской бирже присутствует обширная группа индексов, представляющая интерес для разных групп инвесторов.

Список цитируемой литературы:

1. Структура ATX [электронный ресурс] // режим доступа - https://www.wienerbourse.at/en/indices/index-values/segmentation/?ISIN=AT0000999982&ID_NOTATION=92866
2. Официальный сайт Венской фондовой биржи [электронный ресурс] // режим доступа - <https://www.wienerbourse.at/>
3. Индексы Венской биржи [электронный ресурс] // режим доступа - <https://www.wienerbourse.at/en/indices/>

REGULATION OF AUSTRIAN STOCK MARKET

Aldunina A. A.

Saint-Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia

Article presents the overview of Austrian laws regulating stock market, structure of Austrian stock market. Moreover, article presents the overview of the basic points of the Austrian stock exchange act.

Keywords: FMA, supervision system, Austrian stock market, European markets, Austrian stock exchange act

HISTORY OF STOCK MARKET IN AZERBAIJAN 1990–2000*Aliyev T.**Baku State University, Faculty of International Relations and Economy, Baku, Azerbaijan*

Securities market as a part of a bigger financial system of the country, plays nowadays one of the vital roles in development of international economic relations between the countries. As it is one of the main indicators of the country's financial situation, governments try to expand the stock market inside the country to enable flow of foreign direct investment into the country and ease the way for the business to get access to additional financial sources. Azerbaijan, as most of the post-soviet countries who got their independence almost 30 years ago, adapted most of the financial instruments and policy/procedures from old Azerbaijan USSR. Despite political situation and economic crisis which occurred during first years of independence of the country, government in one of the first reforms in 1992 approved the law on stock market, which shows its essential role in the country. This period of the country is one of the main periods where government faced political and economic challenges, while series of bankrupts which occurred inside the country led to loss of trust of people into keeping their funds in banks or other financial institutions. The loss of trust is going to continue for a long period of time, which is going to be one of the main challenges for the country's government and slow the expansion of securities market up to 2001. Hence, the analysis of this decade of the history of Azerbaijan securities market is essential, in order to find out the reason behind the challenges which country faces with expansion of stock market and recovery of non-cash operations which is one of the main instruments of securities market. Research will show main obstacles which government faced during the first years of independence of the country, the establishment and adaptation of new policy and procedures for the stock market expansion, and results of loss of trust among citizens to main financial institutions of the country.

Keywords: stock market, economic growth, Azerbaijan, history

The end of 1980s was notable with series of economic transformations occurring in the most of Eastern Europe and post-soviet countries, which was mainly changing the market structure of the countries from planned administrative structure into open market, based on rules and procedures of free enterprise and financial-economic relations. Simultaneously, in Azerbaijan as in all other post-soviet countries started the process of transformation of economic structure and establishment of first financial institutions after it got its independence, among which was also law about «Securities and Stock Market» in 1992.

The fact that government accepted the law about securities market and established the market in early years of independence, shows the importance behind it for the countries social-economic welfare. Despite the establishment of the stock market in 1992, actual trade operations started at the beginning of 1990s, due to lack of policies, procedures and unstable political situation inside the country. Frequent changes happening in the government and series of bankrupts occurring in the banks and other financial institutions across the country led to loss of trust among people. Another driver of the loss of trust was linked with series of banks where the funds of the people were accumulated. Nonstable financial situation of the country linked with separation from USSR and absence of the own economic sources during the initial period of independence, led to huge losses of funds by countries citizens in such banks as «Vahid», «Xeyal» and etc. Only after national leader Heydar Aliyev took the countries fate into his hands, the reforms made by him in economy, finance and jurisprudence of the country led to stability and official start of stock market in 1999. The changes made under the governance of national leader Heydar Aliyev, led to attraction of foreign direct

investment into the country, primarily into oil sector, which created the vital funds in the hands of the country to start its transformation inside the country. However, due to series of bankrupts among the biggest banks of the country, citizens' trust into non-cash financial operations and financial institutions diminished, which is going to continue long time and become one the main challenges of the stock market expansion.

In order to understand the reasons behind the loss of trust, which is one of the main challenges which country faces now with expansion of non-cash operations and development of securities market, the analysis of the first decade of independence of the country must be conducted. The research will give broader image of the main obstacles which country had to overcome in order to initiate trade operation in the stock market and recover trust to financial institutions among the population. No any research was conducted before analyzing period starting from 1990 since the country got its independence, till 2000 when first trade operation officially started in the Baku Stock Exchange. This means the research is going to be original and unique, to replicate the history of the first decade of independence of the country, challenges it faced in order to establish the securities market, adapt global stock market policy and procedures, and finally initiate first trade operations in the stock exchange.

ИСТОРИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ 1990–2000

Алиев Т.

Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

Рынок ценных бумаг, как часть более крупной финансовой системы страны играет сегодня одну из важнейших ролей в развитии международных экономических отношений между странами. Поскольку это один из главных показателей финансового роста в стране, правительства пытаются расширить фондовый рынок внутри страны, чтобы обеспечить приток прямых иностранных инвестиций в страну и облегчить бизнесу доступ к дополнительным финансовым источникам. Азербайджан, как и большинство постсоветских стран, которые получили независимость почти 30 лет назад, адаптировал большинство финансовых инструментов и свод правил от старого Азербайджанского СССР. Несмотря на политическую ситуацию и экономический кризис, которые произошли в первые годы независимости страны, правительство в рамках одной из первых реформ в 1992 году одобрило закон о фондовом рынке, который показывает его существенную роль в стране. Этот период в стране является одним из основных периодов, когда правительство сталкивалось с политическими и экономическими проблемами, в то время как ряд банкротств, произошедших внутри страны, привели к потере доверия людей к хранению своих средств в банках или других финансовых учреждениях. Потеря доверия будет продолжаться в течение длительного периода времени, что станет одной из основных задач для решения со стороны правительства страны и замедлит расширение рынка ценных бумаг до 2001 года. Следовательно, анализ данного десятилетия истории азербайджанского рынка ценных бумаг имеет важное значение, чтобы выяснить причину стоящих перед страной проблем, связанных с расширением фондового рынка и восстановлением безналичных операций, которые являются одним из основных инструментов рынка ценных бумаг. Исследование покажет основные препятствия, с которыми правительство столкнулось в первые годы независимости страны, установление и адаптацию новой политики и процедур для расширения фондового рынка, а также результаты потери доверия граждан к основным финансовым институтам страны.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, экономический рост, Азербайджан, история

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Бондаренко С. С., Клявин А. А.

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Красноярск, Россия

В статье определены цели предприятия для формирования стратегии инновационного развития. Предложена методика по формированию стратегии инновационного развития предприятия.

Ключевые слова: стратегия, методика, стратегия инновационного развития

Формируя стратегию инновационного развития, руководство ставит перед собой конкретные цели, но в большинстве случаев у предприятий преследуются схожие цели: повышение конкурентоспособности; выход на новые рынки; увеличение доходов; совершенствование качества выпускаемой продукции (услуг), либо выпуск кардинально нового продукта (услуги); сокращение издержек.

При формировании стратегии инновационного развития, прежде всего, выбирается направление ведения инновационной деятельности путём анализа положения предприятия на рынке, влияния внешних и внутренних факторов, а также риска. Безусловно, формирование стратегии инновационного развития индивидуально для каждого конкретного предприятия и зависит от специфики его деятельности [2].

Стратегия инновационного развития формируется и реализуется последовательно, вследствие чего целесообразно разработать методику формирования стратегии инновационного развития промышленного предприятия.

В зависимости от специфики, формы собственности и системы управления, количество этапов и их содержание могут различаться. Предлагаемая нами методика включает в себя 4 этапа, а именно:

- Постановка цели;
- Стратегический анализ;
- Выбор стратегии инновационного развития;
- Реализация стратегии инновационного развития.

На первом этапе формируются цель инновационного развития, определяющая конечный результат, при этом цель должна соответствовать миссии, общим целям развития предприятия. Цель развития предприятия должна быть четко сформулированной, достижимой, измеримой, конечной во времени, её должны разделять все собственники, менеджеры, а в отдельных случаях и сотрудники предприятия.

На втором этапе, проводится стратегический анализ, включающий в себя несколько стадий: анализ внешней среды и инновационного климата, анализ внутренней среды, оценку инновационного потенциала.

Оценить внешнюю среду предприятия возможно с помощью STEP-анализа. STEP — аббревиатурой четырех внешних факторов: политический, экономический, социальный и технологический — помогает определить, как эти факторы будут влиять на деятельность предприятия в долгосрочной перспективе.

Под инновационным климатом следует понимать состояние внешней среды предприятия, способствующей или же препятствующей достижению инновационной цели [3].

Инструментами для проведения внутреннего анализа могут быть как стандартные инструменты оценки финансовой отчетности с использованием коэффициентов, факторный

анализ основных производственно–хозяйственных показателей, план–факт анализ, так и специальные инструменты. Обязательно в список анализируемой финансовой отчетности должны попасть: баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о движении денежных средств. Также важно провести SWOT анализ, который помогает определить внутренние сильные и слабые стороны, а также внешние возможности и угрозы. Слабые стороны — те, которые мешают успешному функционированию предприятия. Возможности связаны с факторами внешней среды, которые дадут преимущество предприятию при их использовании. Угрозы связаны с множеством макро– и микро– проблем, которые существуют или могут возникнуть, и потенциально поставить под угрозу осуществление инновационной стратегии. При правильном использовании SWOT анализ может обеспечить хорошую основу для успешной разработки стратегии инновационного развития.

Оценка инновационного потенциала определяется четырьмя основными элементами:

- Финансовый потенциал;
- Человеческий потенциал;
- Производственно–технический потенциал;
- Инфраструктурный потенциал.

Целесообразно по результатам проведенного анализа подготовить сводный отчет, в котором подробно излагают все разрезы проведенного анализа и выносят его на обсуждение собственников и менеджеров предприятия.

Следующим этапом является выбор стратегии инновационного развития. Критериями выбора могут быть: глубина и радикальность изменений технологии производства и качества продукта, готовность текущего персонала работать в новых условиях, уровень возможной экономической эффективности в соответствии с уровнем риска и т. п.

Заключительным этапом является реализация стратегии инновационного развития, включающий контроль реализации и оценку эффективности. Главным условием эффективности реализации стратегии является качественно разработанная тактика её реализации, которая представляет собой пошаговую инструкцию, включает инновационную политику промышленного предприятия и процедуру управления инновационными рисками.

Контроль реализации и оценка эффективности являются логически завершающим процессом реализации стратегии. Данный процесс обеспечивает устойчивую обратную связь между ходом процесса достижения целей и собственно целями, стоящими перед организацией [1].

Данная методика формирования и реализации стратегии перехода промышленного предприятия на инновационный тип развития является целостным законченным инструментом, который можно использовать для осуществления серьезных изменений в работе предприятия при переходе на инновационный тип развития.

Список цитируемой литературы:

1. Веснин, В. Р. Стратегическое управление: Учебник. — М.: ТК Велби — Изд–во Проспект, 2004. — 328 с.
2. Свиридова, С. В. Сущность, содержание и особенности процесса формирования и реализации стратегии инновационного развития предприятий // Стратегические вопросы мировой науки: Материалы международной научно–практической конференции (07–15 февраля 2016 г.) — Польша, 2016.
3. Фатхутдинов, Р. А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов — СПб.: Питер, 2013 – 448 с.

FORMATION OF STRATEGY OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE

Bondarenko S. S., Klyavin A. A.

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

The article defines the goals of the enterprise for the formation of the strategy of innovative development. The methodology of formation of strategy of innovative development of the enterprise is offered.

Keywords: strategy, methodology, strategy of innovation development

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА БРЕНДА**Власюк В. В.***Сибирский университет путей сообщения, Новосибирск, Россия*

Рассматриваются различные подходы к пониманию концепции жизненного цикла бренда. Выделяется наиболее востребованный подход. Определяются методы, с помощью которых можно отслеживать изменения кривой цикла. Результаты этих исследований можно использовать в работе маркетинговой службе предприятия.

Ключевые слова: жизненный, цикл, трансформация, концепция, бренд, маркетинг, товар

Современные исследования посвящаются изучению проблем управления и разработки торговых брендов и марок, инициируют дискуссии по поводу появления новых дефиниций (например, «жизненный цикл бренда»). Зачастую данное понятие подменяется с понятием «жизненный цикл товара».

Впервые теория жизненного цикла бренда выдвинул Теодор Левитт. Суть теории состоит в том, что каждый товар на рынке проживает определенную жизнь на рынке и рано или поздно вытесняется другим, более совершенным товаром, лучшим образом, удовлетворяющим потребности потребителей. Нередко жизненный цикл бренда отражается как установленная последовательность ступеней, при этом проявляется отождествление товара с живым организмом. Фирма должна учитывать то, что бренд (товар) не будет продаваться на рынке все время, срок жизни любого существа ограничен во времени, и при этом оно старается максимально получить прибыль, пока товар живет.

Филипп Котлер акцентирует внимание на четырех основных ступенях кривой жизненного цикла бренда (товара): появление на рынке (или выведение на рынок), рост, зрелость и падение [2, с. 255]. Заметим, что маркетинг интересуется жизненным циклом бренда (товара) только на самом рынке. Он короче экономического цикла продукта, который содержит ступени производства товара, его эксперименты и т. д. Жизненный цикл бренда и жизненный цикл товара, это два почти идентичных друг другу понятия. Но так же, товар способен изменяться посредством характеристик таких, как упаковка, повышение качества продукта, выявление новых потребительских свойств и др. Бренд с начала выхода на рынок начинает видоизменяться из товарной марки в торговую марку, а только потом, когда появляется своя целевая аудитория и лояльные потребители перерождается в бренд.

Так, известен подход в реализации жизненного цикла бренда, когда каждый этап квалифицируется под целевую аудиторию [3, с. 55]: степень роста, выхода на рынок, завоевание доли рынка, работы с новаторами — потребителями и их ранними последователями; степень удержания рынка, зрелости бренда и деятельности с максимально объемной целевой аудиторией; степень затухания, приостановление, крах.

Можно считать, что бренд сталкивается и проходит некую трансформацию, которая наступает с такого понятия, как «товарная марка». Товарная марка — это первичная ступень будущего бренда. Когда начинается вывод бренда на рынок, он переживает ступень торговой марки. Предстоящий рост и захват рынка дают возможность марке перейти на следующую ступень реализации бренда. Бренд появляется на свет после того, как покупатели начинают узнавать его среди других, его не путают с другими, а некоторые особенности товара начинают укрепляться в покупательском сознании. Примером может быть реклама бренда L'Oreal, которая начинается с проблемы и затем переходит в ее решение, это очень сильно влияет на подсознание потребителя, который начинает думать о проблеме, вследствие чего вспоминает о товаре как способе

решения этой проблемы, и в итоге приобретает товар, далее продолжает следить за его изменениями.

Таким образом, анализ действующих брендов на соответствующем рынке дает возможность проводить пролонгацию данных на новые бренды, сформулировать ступени их жизненных циклов, грамотно составить стратегию работы и продвижения бренда на товарный рынок, где крайне важным и волнительным сигналом для товаропроизводства будет степень исчезновения бренда.

Список цитируемой литературы:

1. Котлер Ф., Армстронг Г., Вонг В., Сандерс Дж. Основы маркетинга, 5-е европейское изд. — М.: Вильямс, 2017. — 752 с.
2. Юрген Саленбахер. Создайте личный бренд. Как находить возможности, развиваться и выделяться. — Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 2018. — 240с.
3. Морозов, Ю. В. Основы маркетинга: учебное пособие. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. — 148 с. — Библиогр. в кн ISBN: 978–5-394–02156–5 [Электронный ресурс] Режим доступа: [http:// biblioclub. ru](http://biblioclub.ru) (дата доступа 29.11.19)

THE TRANSFORMATION OF THE LIFE CYCLE OF A BRAND

Vlasyuk V. V.

Siberian State University Way of Communication, Novosibirsk, Russian

Different approaches to understanding the concept of the brand life cycle are considered. The most popular approach is highlighted. You define methods by which you can track changes in the cycle curve. The results of these studies can be used in the marketing service of the enterprise.

Keywords: life cycle, transformation, concept, brand, marketing, product

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СТОИМОСТЬ ДОЛЛАРА

Караев А. В., Бурда А. Г.

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

В статье рассмотрены факторы, прямо или косвенно влияющие на стоимость доллара по отношению к другим валютам.

Ключевые слова: курсы валют, доллар, стоимость доллара, экономические факторы, политические факторы

Доллар США — самая популярная валюта в мире. Традиционно во времена экономических потрясений доллар отличается стабильностью, в то время как стоимость валют других стран снижаются. Культ доллара сложился после второй мировой войны, когда вся мировая экономика кроме США лежала в руинах. Люди во всем мире хранят свои сбережения в долларах, на покупку долларов всегда спрос. Но в чем же секрет стабильности доллара? Почему американская экономика продолжает расти, когда весь мир погружен в кризис? С этими вопросами мы разберемся в этой статье.

Прежде всего стоит отметить, что доллар — свободно конвертируемая валюта. Это значит, что его стоимость определяется спросом и предложением на мировом межбанковском рынке относительно других мировых валют, вследствие чего можно выделить формирование курса доллара США относительно других мировых валют. В современном мире стоимость доллара определяется спросом на него, а спрос на доллар в свою очередь определяется в том числе и количеством товаров и услуг, которые можно за эту валюту купить. США является гарантом доллара, гарантом того, что всегда можно поменять эти деньги на товар. США — крупнейший мировой покупатель (13% мирового импорта) и продавец (18% мирового импорта). ВВП (валовой внутренний продукт — рыночная стоимость всех товаров и услуг, произведенных за год) США в 2017 году составляет 20,4 трлн \$, что составляет 23% от мирового ВВП.

Доллар — главная резервная валюта. Это значит, что центральные банки других стран приобретают доллары США для пополнения своих золотовалютных резервов и осуществления международных расчетов. Более половины объема международных платежей происходит в долларах США [1].

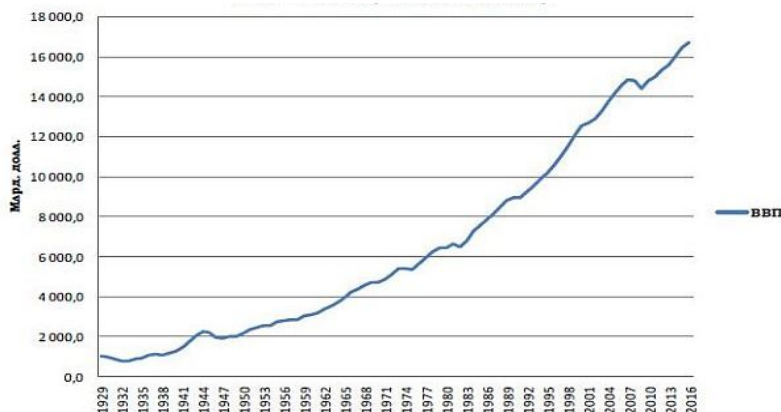

Рисунок 1. График изменения ВВП США по годам

За производство, распространение и учёт долларов с 1913 года отвечает Федеральная Резервная Система США, которая выполняет функции центрального банка страны. Количество произведённых денег зависит от потребностей США. Ныне от трети до половины всех долларов, печатаемых в США, уходит за пределы страны.

К одним из главных факторов формирования валютных курсов можно отнести действия ФРС в плане изменения процентной ставки. Если ставка повышается, то курс растет, если снижается — падает. Причем в плане деятельности ФРС по ставкам следует выделить так называемые программы количественного смягчения (QE), которые ФРС может вводить для стимулирования экономики страны, выкупая облигации и снижая ставки. Как правило, при запуске очередного цикла смягчения валюта может снижаться (так как ее количество увеличивается), но и рынок может закладывать позитивный эффект от данного стимулирования в валютный курс, не давая ему опуститься ниже. При сокращении QE доллар становится дороже, причем рынок может закладывать в его курс и ожидаемый эффект дальнейшего развития [2, 3].

Стоимость доллара зависит не только от стабильности экономики США, но и от стабильности политической системы. После избрания Дональда Трампа президентом США доллар упал в стоимости, так как никто не мог предсказать планы новой администрации Белого дома. Но после начала политики протекционизма в целях поддержки американских производителей экономика начала расти, и вслед за ней стоимость доллара. Политическую стабильность и безопасность США гарантирует американская армия, бюджет которой больше военных бюджетов всех остальных стран вместе взятых.

Кроме того, на доллар могут влиять события, которые не имеют прямой связи ни с политикой, ни с финансами. К таким факторам относятся любые стихийные бедствия, природные катаклизмы (наводнения, пожары, землетрясения, ураганы, войны, теракты и прочие). К примеру, на сообщение о трагедии 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке рынок отреагировал масштабным обвалом доллара против основных валют.

На доллар влияют события не только в США, но и во внешнем мире, оказывающие давление на формирование курса американской валюты. Это, например, вооруженные конфликты, техногенные катастрофы, природные катаклизмы и т. д.

В 2017 году Китай обогнал США по размеру ВВП по паритету покупательской способности. Многие влиятельные экономисты начинают сомневаться в надежности доллара, и предсказывают скорый переход на китайский юань. Когда иностранные держатели долларов поймут, что доллар либо недоступен, либо не так полезен для торговли, как раньше, они больше не захотят сохранять долларовые накопления. Они отдадут предпочтение золоту или юаню, а стоимость доллара против других валют рухнет.

Список цитируемой литературы:

1. Балабанов, И. Т. Валютные операции / И. Т. Балабанов. — М.: Финансы и статистика, 2010. С. 62.
2. Валюты мира 2004 г. Каталог–справочник. — М.: ЗАО ИПК ИнтерКрим–пресс, 2013. С 45–48.
3. Жиренко, В. В. Механизм валютного регулирования внешнеторговых сделок в России / В. В. Жиренко. — М.: Научная книга, 2013. С. 76.

FACTORS INFLUENCING THE COST OF THE DOLLAR

Karaev A. V., Burda A. G.

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article deals with the factors that directly or indirectly affect the value of the dollar in relation to other currencies.

Keywords: exchange rates, dollar, dollar value, economic factors, political factors

ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Клявин А. А., Бондаренко С. С.

*Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М. Ф. Решетнева,
Красноярск, Россия*

В статье рассмотрено понятие ресурсный потенциал, показаны подходы к оценке ресурсного потенциала предприятия.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, рыночный подход, ситуационный подход, затратный подход, результативный подход, комплексный подход

В современных условиях жесткой конкурентной борьбы, нестабильной политической и экономической ситуации в стране и мире, на первый план выходит необходимость задействования всех ресурсов организации. Не меньшую при этом роль играет выявление возможностей для ее дальнейшего роста. Таким образом, развитие ресурсного потенциала — первостепенная задача любого предприятия [2].

Под ресурсным потенциалом предприятия отечественные и зарубежные ученые, как правило, понимают совокупность различных ресурсов, которые находятся в его распоряжении и пускаются им в ход в процессе деловой деятельности [1].

Бараш Ю. С. рассматривает ресурсный потенциал как интегральную числовую оценку эффективности использования различных видов ресурсов, необходимых для производства и сбыта продукции в процессе предпринимательской деятельности.

По мнению Комарова М. А., ресурсный потенциал означает возможности, мощности предприятия, систему ресурсов, взаимосвязанную совокупность материально–вещественных, энергетических, информационных средств, а также работников предприятия, которые могут использовать их в процессе производства благ и услуг.

Фонотов А. Г. характеризует ресурсный потенциал с точки зрения накопленных предприятием ресурсов, необходимых для осуществления целенаправленной деятельности с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды.

В настоящее время технологии, с помощью которых предприятие может оценивать свое текущее состояние и выработать эффективные и результативные стратегии будущего развития, претерпевают значительные изменения. В связи с этим встает вопрос о выборе инструментария оценки потенциала предприятия, который позволит оперативно определять внутренние возможности и слабости организации, выявлять скрытые резервы в целях повышения эффективности ее деятельности.

Научный интерес к проблеме оценки потенциала промышленного предприятия заставляет обратиться к анализу накопленного теоретического материала.

Рассмотрим подходы к оценке ресурсного потенциала в целом.

В мировой практике наиболее известным является рыночный подход, который включает в себя методы портфельного анализа, SWOT-анализа с выявлением сильных и слабых сторон предприятия, методы оценки управленческого потенциала (И. Ансофф), методы анализа конкурентной среды (Ф. Котлер), анализа конкурентной силы (конкурентные стратегии М. Портера).

Рассмотрим подход и метод анализа и оценки ресурсного потенциала предприятия, основанный на синтезе достоинств перечисленных методов.

Предлагаемые подход и метод базируются на алгоритме, включающем следующие этапы [5]:

- 1) оценка рыночных перспектив, внешних и внутренних угроз;

2) анализ сильных и слабых сторон ресурсного потенциала предприятия и оценка его возможностей на длительный период функционирования;

3) оценка общей конкурентоспособности предприятия.

Ситуационный подход заключается в том, что поскольку невозможно создать обобщающий показатель или достаточно обоснованную систему частных показателей, то таковым признается общая (качественная) полезность деятельности. В качестве критерия эффективности использования ресурсного потенциала при этом подходе выступает выполнение поставленных целей за тот или иной период деятельности. Существенным недостатком данного подхода является позиция, в соответствии с которой эта сторона деятельности не может быть измерена величиной, так как не имеет однозначного определения.

Использование затратных методов позволяет установить влияние каждой составляющей на формирование производственной мощности; выявить резервы дополнительного выпуска продукции посредством экономического обоснования ресурсообеспеченности и ресурсоотдачи предприятия; определить в качестве нормативов для планирования хозяйственной деятельности предприятий промышленности экономически целесообразный уровень затрат на единицу производственной мощности. Недостаток состоит в сложности определения расчетного значения мощности путем определения каждого ресурсного потенциала и максимально возможной его отдачи и определение масштаба качеством и наличием ресурсов, их ресурсоотдачей. Применение затратных методов направлено на оценивание эффективности процесса производства, поэтому чаще используются при принятии хозяйственных решений на промышленных предприятиях [3].

Результативные методы основаны на результирующих (обобщающих) показателях, а также изучение и измерение степени влияния факторов на величину исследуемых экономических показателей. Сложность использования заключается в установлении зависимости результирующих показателей от многочисленных и разнообразных факторов, что требует детального, глубокого и всестороннего исследования факторов, влияющих на хозяйственно–финансовые результаты деятельности предприятия. Применение этих методов направлено на выявление положительной или отрицательной деятельности предприятия (основные показатели деятельности), дает возможность руководителю обратить внимание на проблемные зоны и определить дальнейшие действия по повышению эффективности [4].

Всё многообразие методик связано с отсутствием единого подхода к самому определению ресурсного потенциала. Каждый из авторов защищает свою позицию в оценке и понимании ресурсного потенциала. К сожалению, не наблюдается никаких течений, поддерживаемых несколькими авторами, при этом часть характеристик и показателей заимствуется из тех или иных методик другими авторами.

Учитывая разноплановый характер выделенных методов оценки ресурсного потенциала предприятия и их функционально–целевого использования, наиболее оптимальной альтернативой при обосновании управленческого решения по выбору методического инструментария для оценивания ресурсного потенциала, целесообразно использовать комплексный научно–практический и системный подходы.

Комплексный подход базируется на исследовании хозяйственно–финансовой деятельности предприятия как сложной экономической системы, которая состоит из отдельных элементов с многочисленными внутренними и внешними связями. Данный подход предполагает глубокое и детальное изучение хозяйственно–финансовой деятельности предприятия с целью определения эффективности использования имеющихся ресурсов и выявление резервов для стратегического развития предприятия. Применение комплексного научно–методического подхода дает возможность разработать методологически обоснованную схему поиска резервов повышения эффективности производства; провести всестороннюю оценку результатов хозяйственно–фи-

нансовой деятельности предприятия; принять обоснованное управленческое решение [6].

Итак, для каждого предприятия необходимо найти индивидуальный комплекс методов оценки эффективности использования ресурсного потенциала. В связи с этим, целесообразно в зависимости от конкретных целей на основе группировок конструировать алгоритм расчета эффективности, использования ресурсного потенциала конкретного предприятия с целью повышения качества управления.

Список цитируемой литературы:

1. Березенков В. В. Коммерческая деятельность: учебник / В. В. Березенков, А. И. Трубилин, В. И. Гайдук, П. В. Михайлушкин. — М.: Атри, 2015. — 408 с.
2. Витковский А. Ф. Проблемы формирования ресурсного потенциала предприятия / А. Ф. Витковский // Символ науки. — 2016. — № 9-1. — С.77-80.
3. Григорьева А. А. Методики оценки ресурсного потенциала сервисных предприятий / А. А. Григорьева // Инновационная экономика перспективы развития и совершенствования. — 2017. — № 1. — С. 101-108.
4. Донец Л. И. Методы оценки ресурсного потенциала предприятия / Л. И. Донец // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. — 2017. — № 6. — С.205-209.
5. Кулиш С. М. Влияние анализа ресурсного потенциала на стратегическое развитие предприятия / С. М. Кулиш // Экономика и жизнь. — 2015. — №7. — С.7-13.
6. Разиньков П. И. Методологические аспекты комплексной оценки ресурсного потенциала предприятия / П. И. Разиньков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2017. — № 1-1. — С.174-184.

ASSESSMENT OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE ENTERPRISE

Klyavin A. A., Bondarenko S. S.

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

The article considers the concept of resource potential, shows approaches to assessing the resource potential of the enterprise.

Keywords: resource potential, market approach, situational approach, cost approach, effective approach, integrated approach

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Кузнецова П. Д., Минзанова Д. И.

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

В статье рассматривается влияние цифровой экономики на работу государственных организаций, а также преимущества внедрения информационных технологий в их деятельность. Разбираются цели и планы Национальной Программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Ключевые слова: деятельность муниципальных организаций, цифровизация, информационно–телекоммуникационные технологии, импортозамещение

Научный руководитель: Хачева Л. В., к. э. н., доцент

В сфере экономики муниципальные учреждения имеют весомое специфическое значение, так как:

- выполняют социальные функции — поставка основных ресурсов населению, охрана природы и правопорядка на муниципальном уровне, защита прав и интересов;
- исполняют административные функции — управление финансами, распределение государственного бюджета на обеспечение своей деятельности и вовлечение средств в общий экономический оборот.

Для того, чтобы работа учреждений велась более оперативно и эффективно, следует применить в практике принципы цифровой экономики. Большое внимание деятельности муниципальных организаций уделяется в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р). В документе сказано, что «Серьезные проблемы <...> наблюдаются при применении информационно–коммуникационных технологий (ИКТ) на уровне органов местного самоуправления. Только 10% муниципальных образований отвечают установленным требованиям по уровню цифровизации». [5] Виды барьеров, сдерживающих развитие, разнообразны: финансовые, образовательные, информационные, административные и др. [4]

По данным исследования НИУ ВШЭ и Федеральной службы государственной статистики, в 2017 году только 20,5% органов местного самоуправления использовали онлайн–сервисы; 45,8% органов местного самоуправления имели Интернет–сайты.[2]

Нераспространённость цифровой экономики уменьшает возможность коммуникации муниципальных организаций с населением, посредниками и друг другом.

План мероприятий Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» включает:

- подключение широкополосного Интернета для органов государственной власти и органов местного самоуправления до 2021 года (доля должна составлять 100%);
- использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями. [5]

Внедрение ИКТ расширит возможности для работы с современными системами организации хозяйственных процессов, обеспечит систематизацию документации и оптимизацию потоков контрагентов.

Показатели Программы «Цифровая экономика» нацелены на обеспечение информационной безопасности и предусматривают сокращение использования иностранного ПО органами власти и муниципальными организациями. Если в 2018 г. стоимостная доля иностранного обо-

рудования, закупаемого муниципальными учреждениями, составляет 92%, то к 2024 г. этот показатель планируется сократить до 50%; стоимостная доля закупаемого иностранного ПО будет постепенно снижена до 10% (в 2018 г. она составляла 40%). [3]

Исследования и опросы, проводимые сотрудниками Института РАН г. Москва в 2018 г. дали понять, что основную проблему для представителей инновационного предпринимательства составляет малый спрос на их продукцию (по мнению самих опрошенных). Импортозамещение в сфере ИКТ обеспечит производителям телекоммуникационного, серверного оборудования и программного обеспечения постоянный спрос на их продукцию. [1]

Таким образом, внедрение цифровых технологий в деятельность муниципальных организаций позволит повысить эффективность работы учреждений, а также будет оказывать положительное воздействие на экономику в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Бухвальд Е. М., Виленский А. В. Децентрализация в государственной политике развития малого и среднего предпринимательства в России // Вестник Института экономики РАН — М., 2015. — № 1. С. 88.
2. Индикаторы цифровой экономики 2017: статистический сборник // Г. И. Абрахманов, К. О. Вишневский, Г. Л. Волкова, Л. М. Гохберг — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — С.218.
3. Индикаторы цифровой экономики 2018: статистический сборник // Г. И. Абрахманов, К. О. Вишневский, Г. Л. Волкова, Л. М. Гохберг — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — С.115.
4. Мещеряков Д. А. Экономические и институциональные барьеры в посткризисной экономике России // Монография — Воронеж, Наука-Юнипресс, 2017. С. 5.
5. Национальная Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства от 28 июля 2017 г. № 1632-р. // [Электронный ресурс].

DIGITAL ECONOMY IN THE ACTIVITIES OF MUNICIPAL ORGANIZATIONS

Kuznetsova P. D., Minzanova D. I.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

The article discusses the impact of the digital economy on the work of government organizations, as well as the benefits of implementing information technology in their activities. The goals and plans of the National Program «Digital Economy of the Russian Federation» are analyzed.

Keywords: activities of municipal organizations, digitalization, information and telecommunication technologies, import substitution, information security, Internet

ИНТЕГРИРОВАННАЯ И АВТОНОМНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Лобова И. Н.

*Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова,
Воронеж, Россия*

В статье представлены характеристики систем управленческого учета, их анализ и возможность применения в системе управления организации. Описаны положительные и отрицательные стороны, влияющие на выбор системы управленческого учета. Совершенствование управленческого учета невозможно без оценки систем учета.

Ключевые слова: модель управленческого учета, интегрированная система учета, автономная система учета управленческий учет, финансовый учет

Управленческий учет представляет собой систему внутреннего управления крупными и средними организациями со сложной структурой, направленной на оптимизацию их финансово-хозяйственной деятельности.

Выбор варианта ведения управленческого учета зависит от таких факторов, как размер предприятия, степень централизации бухгалтерского учета, организационная и производственная структура предприятия и т. д. Существуют автономная и интегрированная системы управленческого учета [3].

Автономная система широко используется на крупных и средних фирмах, где необходимость детализированного и обособленного управленческого учета ощущается особо остро. Суть автономной системы заключается в том, что каждый финансовый и управленческий учет в отдельности является замкнутой подсистемой. В финансовом учете затраты группируются по экономическим элементам, а в управленческом учете по статьям затрат. В финансовом учете используются те счета, которые формируют статьи баланса (отчетный баланс) и показатели финансовой отчетности. Автономная система предполагает, что управленческий учет ведется независимо от финансового учета. Процесс сбора, обработки и подготовки информации для управления бизнесом изначально ориентирован на конкретные потребности руководства организации. Ввиду разной направленности окончательные данные о затратах и результатах деятельности, сформированные в управленческом и финансовом учете, могут иметь разные значения [2]. В автономной системе каждый вид учета имеет независимый план счетов или в общем плане счетов выделяются отдельные счета для управленческого учета, а все остальные используются в финансовой отчетности.

Эта гибкая система учетных записей позволяет хранить все записи в одной системе учетных записей и избегать ошибок, возникающих при двойной записи информации. Модель автономной системы учета была предложена В. Ф. Палий и В. В. Палий и состоит из использования счетов 20–29 для управленческого учета, 30–39 для финансового учета так называемых отражающих счетов или экранов счетов. [5]. Рассмотрим таблицу 1.

Таблица 1. Преимущества и недостатки автономной системы учета

Преимущества	Недостатки
1. Выделение подсистем управленческого и финансового учета осуществляется путем введения для них отдельной корреспонденции счетов.	Трудоемкость ведения управленческого учета, что связано с необходимостью выполнения двух планов счетов: финансового и управленческого учета.
2. Предоставление надёжной систематизированной информации для управления текущими расходами и себестоимостью, финансовый и управленческий учёт имеют самостоятельные планы счетов.	

Преимущества	Недостатки
3. Наиболее приспособлена для управления организацией и для отражения затрат по аналитическим центрам.	
4. Обеспечивается индивидуальный учет по каждому подразделению	

Управленческий учет каждой компании может развиваться и изменяться в зависимости от требований менеджмента. Пройдя различные изменения, управленческий учет может, как отойти от финансовой, так и приблизиться к полной интеграции.

Интегрированная система учета рекомендуется, как правило, для использования на малых предприятиях [2].

Интегрированная система управленческого учета — это учетная база, в которой данные других видов бухгалтерского учета объединяются и обрабатываются. Это может быть интеграция бухгалтерского, оперативного и управленческого учета. Как правило, организации объединяют бухгалтерский и управленческий учет.

В интегрированной системе бухгалтерского учета счета–экраны не используются, а используется единая система счетов и учетных записей. Управленческие счета с остатками относятся одновременно к управленческому и финансовому учету. Для сохранения коммерческой тайны на счетах финансового учета регистрируются только остатки, а оборот, показывающий деловые операции, отражается в системе управленческого учета.

Данные передаются из одной системы в другую через выделенный переводной счет — в данном случае, счет 79 «Внутрихозяйственные расчеты. На каждую отчетную дату счет 79 закрывается и не имеет остатка [1].

Традиционно, внутренний учет ведется как часть единого плана счетов, то есть по интегральной схеме.

Необходимость интеграции бухгалтерского и управленческого учета обусловлена рядом преимуществ и недостатков представленных в таблице 2.

Таблица 2. Преимущества и недостатки интегрированной системы учета

Преимущества	Недостатки
Эффективное управление финансовыми и материальными ресурсами организации	Система не является гибкой
Создание единой базы первичных документов и фактов финансово–хозяйственной деятельности	Применение системы целесообразно только для малых и средних предприятий
Полная и оперативная отчетность по всем финансово–хозяйственным операциям	не всегда отвечает целям оперативного управления затратами
Предоставление данных о результатах работы отдельных направлений	не позволяет реализовать принципы управленческого учета для принятия управленческих решений
5. Снижение затрат, связанных с организацией сбора информации;	Система субсчетов и счетов аналитического учёта, применяемая в одномерных системах, при наличии многоуровневой иерархии объектов или групп аналитического учета, становится громоздкой и неудобной для работы, в т. ч. анализа;
6. Низкая ресурсоёмкость, (ее возможно внедрить в кратчайшие сроки и с минимальными затратами)	2. Метод двойной записи позволяет установить корреспонденцию только двух счетов.

Недостатками интегрированной системы являются преимущества автономной системы.

Развитая интегрированная система обеспечивает динамичность учета, его приспособляемость к производственным условиям.

Важнейшим фактором создания системы управленческого учета является ее экономическая эффективность.

Управленческий учет с использованием правил бухгалтерского учета позволяет повысить качество управленческой отчетности.

1. Чтобы принять правильные управленческие решения, данных бухгалтерского учета недостаточно.
2. Для оценки эффективности хозяйственной деятельности предприятия необходимо использовать детальную информацию управленческого учета.
3. Максимальное сближение бухгалтерского и управленческого учета — залог успешной работы предприятия.

Это те преимущества, которые компания получает от наличия системы бухгалтерского учета за счет повышения качества принимаемых решений.

На исследуемом предприятии целесообразнее всего применять автономную систему учета, так как Агрокультура «Воронеж» является достаточно крупной организацией со множеством подразделений.

Список цитируемой литературы:

1. Басова, А. В. Бухгалтерский (управленческий) учет: Учебное пособие / А. В. Басова, А. С. Нечаев и др. — М.: Инфра-М, 2017. — 393 с.
2. Вахрушина, М. А. Управленческий анализ: Учебное пособие для студентов, обучающихся по спец. «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / М. А. Вахрушина. — М.: Омега-Л, 2017. — 399 с.
3. Зернов Р. Ю., Нечеухина Н. С. Проблемы организации управленческого учета // Перспективы развития бухгалтерского учета, анализа, аудита и налогообложения в условиях интернационализации экономики: сб. ст. VI Междунар. науч. — практ. конф. Екатеринбург, 2018.
4. Нечеухина Н. С., Акинфеева Я. И. Учетная информация для принятия и реализации управленческих решений // Новые тенденции в развитии российской модели корпоративного управления: посткризисные уроки и выводы. Екатеринбург, 2019. Кн. 1.
5. Палий, В. Ф. Управленческий учет издержек и доходов (с элементами финансового учета) / В. Ф. Палий. — М.: ИНФРА-М, 2018. — 279 с

INTEGRATED AND AUTONOMOUS MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEM

Lobova I. N.

Voronezh branch of the Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov, Voronezh, Russia

The article presents the characteristics of management accounting systems, their analysis and the possibility of application in the management system of the organization. The positive and negative sides that influence the choice of a management accounting system are described. Improving management accounting is impossible without evaluating accounting systems.

Keywords: management accounting model, integrated accounting system, autonomous accounting system, management accounting, financial accounting

ОЦЕНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Маликов А. В.

Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт–Петербург, Россия

Постоянные изменения социально–экономических условий, растущая конкуренция на уровне страны и на международной арене, цифровизация и глобализация образовательной деятельности — это все факторы, оказывающие влияние на инновационную деятельность высших учебных заведений. Вузам необходимо реагировать на вызовы развивающейся внешней среды, проявлять инновационную активность, используя при этом свой главный неисчерпаемый ресурс — интеллектуальный потенциал.

В данном исследовании интеллектуальный потенциал рассмотрен с точки зрения его влияния на инновационную активность. В работе проанализированы подходы к определению инновационной активности выделаны компоненты интеллектуального потенциала, предложены показатели его оценки в контексте инновационной активности.

Ключевые слова: интеллектуальный потенциал, инновационная активность, инновационный потенциал

В современных условиях экономики знаний и цифровизации основным ресурсом высших учебных заведений является их интеллектуальный потенциал. Эффективное управление интеллектуальным потенциалом содействует высокому уровню инновационной активности.

Интеллектуальный потенциал может быть определён как совокупность интеллектуальных способностей работников (знаний, умений, информации, ценностей, навыков и так далее) и возможностей их раскрытия, использования для обеспечения развития организации. Интеллектуальный потенциал организации условно разделяют на две основные составляющие — человеческий потенциал и организационный потенциал.

Интеллектуальный потенциал тесным образом связан как с человеческими ресурсами организации, так и с ее инновационной деятельностью. Поэтому интеллектуальный потенциал организации можно рассматривать как ее готовность к генерированию и освоению инноваций.

В толковых словарях инновационная активность трактуется в качестве характеристики социального поведения человека и организации в сферах инновационной деятельности, выражающейся в параметрах интенсивности, скорости реакции, многообразии, частоте и объемах работ, связанных с инновационной деятельностью [4]. Инновационная активность как готовность к внедрению инноваций и своевременность их принятия рассматривается в исследованиях в области управления [1].

С точки зрения данного исследования интересным является авторское определение инновационной активности вузов, приведенное в своем исследовании А. А. Никольской [2]. Она рассматривает инновационную активность вузов как комплексную характеристику использования инновационного потенциала применительно к специфическим особенностям вузов, которая отличается от существующих точек зрения учетом взаимодействия основных элементов инновационной инфраструктуры (кадровой, материальной, финансовой, информационной, консалтинговой), а также целью — достижением конкурентного преимущества на рынке образовательных услуг. Здесь отмечается взаимосвязь между инновационной активностью вуза и его инновационным потенциалом.

Некоторые исследователи определяют инновационный потенциал составной частью интеллектуального потенциала [3]. В данной работе интеллектуальный потенциал вуза рассмат-

ривается как значительная часть инновационного потенциала, определяющего уровень инновационной активности.

Таким образом для выявления уровня инновационной активности вуза целесообразно проводить оценку его интеллектуального потенциала в контексте инновационной активности.

Изучив работы российских исследователей о компонентах интеллектуального потенциала, была определена структура интеллектуального потенциала вуза в контексте инновационной активности (рис. 1).

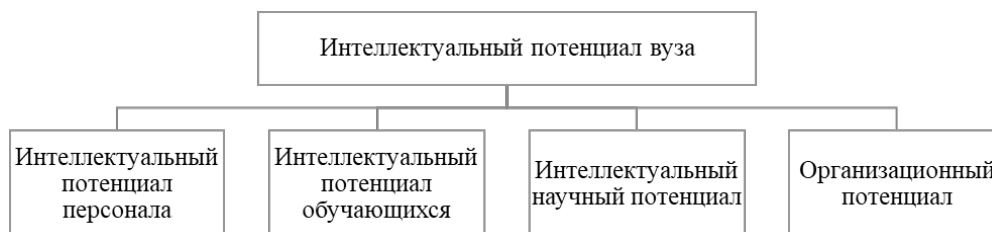

Рисунок 1. Структура интеллектуального потенциала вуза в контексте инновационной активности

В соответствии с определенными компонентами интеллектуального потенциала вуза были определены показатели оценки интеллектуального потенциала вуза в контексте инновационной активности (таблица 1).

Таблица 1. Показатели оценки интеллектуального потенциала вуза в контексте инновационной активности

Показатель	Ед. измерения
Интеллектуальный потенциал персонала вуза	
1. Количество докторов наук	Человек
2. Количество кандидатов наук без учета из них докторов	Человек
3. Общее количество научно–педагогических и инженерно–технических работников	Человек
4. Общее количество аспирантов и научно–педагогических работников, прошедших стажировки	Человек
5. Средняя заработная плата ППС/средняя заработная плата в регионе	Тыс. руб.
6. Отношение заработной платы ректора к средней заработной плате профессора	Процент/доля
Интеллектуальный потенциал обучающихся	
7. Средний балл вступительных испытаний на первый курс	Балл
8. Число победителей международных студенческих олимпиад	Человек
9. Обучающиеся по программам двойных дипломов и за рубежом по основным образовательным программам	Человек
Интеллектуальный научный потенциал вуза	
10. Количество статей в научной периодике, индексируемых иностранными и российскими организациями (Web of Science, Scopus, Российский индекс цитирования)	Единицы
11. Количество аспирантов и докторантов, «защитившихся» в срок	Человек
12. Количество поставленных на бухгалтерский учет объектов интеллектуальной собственности	Единицы
Организационный потенциал	
13. Количество научных лабораторий, оснащенных высокотехнологичным оборудованием	Единицы
14. Материальная помощь для повышения квалификации ППС	Тыс. руб.
15. Членство вуза в межвузовских организациях (советах)	Единицы

Если говорить об общей оценке, то в связи с тем, что показатели имеют различные единицы измерения, их можно нормировать по формуле линейного масштабирования.

Представленная методика позволяет оценить вузы по величине интеллектуального потенциала, а также по его составным частям (интеллектуальный потенциал обучающихся и

персонала вуза, интеллектуальный научный потенциал вуза, организационный потенциал). Оценивая интеллектуальный потенциал вуза по предложенным показателям, можно спрогнозировать уровень его инновационной активности, так как она будет являться характеристикой использования данного интеллектуального потенциала. Предложенная модель может также найти практическое применение при оценке инновационного потенциала вуза, в частности.

Список цитируемой литературы:

1. Леванова, Н. Е. Разработка методики оценки инновационной активности персонала организации / Н. Е. Леванова // Молодой ученый. 2011. Т. 1, №5. С. 203–206.
2. Инновационная активность высших учебных заведений: оценка и использование при определении конкурентоспособности: автореф. дис ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. А. Никольская. — Ярославль: Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2012. — 24 с.
3. Насибова Э. Н. — К. Оценка интеллектуального потенциала вуза / Э. Н. — К. Насибова // Вестник ИРГТУ. 2015. №11 (106). С. 251–257.
4. Толковый словарь / отв. ред. В. И. Суслов. — URL: http://innovative_activities.academic.ru/ (дата обращения: 09.12.2019).

ASSESSMENT OF INTELLECTUAL POTENTIAL OF A UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE ACTIVITY

Malikov A. V.

ITMO National Research University, St. Petersburg, Russia

Constant changes in socio-economic conditions, growing competition at the country level and in the international arena, digitalization and globalization of educational activities are all factors that influence the innovative activities of higher education institutions. Universities need to respond to the challenges of the developing external environment, be innovatively active, while using their main inexhaustible resource - intellectual potential.

In this study, intellectual potential is examined in terms of its impact on innovative activity. The paper analyzes approaches to the definition of innovative activity, identifies the components of intellectual potential, suggests indicators of its assessment in the context of innovative activity.

Keywords: intellectual potential, innovative activity, innovative potential

ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ УДАЛЕННЫМ ПЕРСОНАЛОМ**Смирнов Н. Н.***Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск,
Республика Беларусь*

Эффективные методы и особенности управления удаленным персоналом, при которых можно создать оптимальные деловые взаимоотношения с работником и обеспечить эффективное управление удаленным офисом или целой сетью офисов.

Ключевые слова: удаленный персонал, методы управления работниками, организация удаленного офиса, правила работы на дому, организация труда

С развитием новых технологий и расширением интернет возможностей в деловой сфере создаются компании, которыми можно управлять удаленно, в частности, в мире практикуется удаленный способ управления персоналом как наиболее эффективный и перспективный. Большая часть западных компаний использует удаленный наемный труд, чтобы сократить расходы на оплату труда и содержание работников. Сегодня все чаще компании задумываются об организации удаленных офисов, в которых могут работать до тысячи сотрудников. Примером тому может быть IBM, Global Workplace Analytics, Xerox и Apple. В силу профессии работникам не нужно находиться 8 часов в день под присмотром руководителя, ведь достаточно удаленно поручить специалисту выполнение задания и поддерживать с ним связь до окончания работы. При этом обе стороны экономят время, расходы на налоги и материальное обеспечение рабочего места для работников. Общение между работодателем (его представителем) и работником происходит не только по телефону, а больше по современным средствам связи: Skype, чат-программы, Viber, Telegram мессенджер, электронной почте, через социальные сети, Google и другие каналы удаленной связи [3]. Как правило, работник выполняет такую работу, которую можно передать в электронном виде или которая совершается путем удаленного офиса: делопроизводитель, программист, дизайнер, менеджер и пр.

Однако, для эффективного управления важно правильно оценить не только объем и специфику удаленной работы, но и критерии подбора кадров для удаленной работы. Подбор кадров для удаленной работы — практически главный вопрос работодателя, потому что все методы управления эффективны только при хорошем и правильном подборе кадров.

Во-первых, работник должен обладать хорошей коммуникабельностью и понимать задачи сразу же, так как следует учитывать, что каждый контакт с удаленным работником требует дополнительного времени. При возникновении вопросов или разъяснений работник должен уметь кратко изложить мысль или суть вопроса, используя чат-сообщения или голосовую связь [5].

Во-вторых, работник должен правильно организовать рабочее время и обладать достаточной самоорганизацией, продуктивно рассчитывать трудовое время, чтобы выполнить работу без опозданий, в установленный срок. В тоже время неправильная организация рабочего времени, например, ночная работа взамен дневной, может ухудшить результат или привести к неполноценной работе, усталости и депрессии работника, который быстро утратит мотивацию.

В-третьих, важно, чтобы работник обладал достаточной ответственностью и заботился о качестве выполняемой им работы, так как многие «удаленщики» не всегда способны выполнять принятые обязательства, не сдают работу вовремя или вовсе не выходят на связь, когда это необходимо работодателю [5]. Порой четкий график обязывает работника производить звонки или выполнять определенные функции, а любая дезорганизация в труде может привести к нарушению работы офиса или всей компании.

В-четвертых, удаленный работник должен уметь пользоваться компьютером, оргтехникой и программами для выполнения необходимых производственных задач, так как работнику необходимо не только находиться в режиме онлайн, но и оперативно передавать файлы, сохранять и обрабатывать информацию, производить фиксацию выполненной работы или исправлять ошибки в выполненном задании. Как правило, такие работники уже имеют опыт работы в социальных сетях, владеют разными программами по обработке фотографий, написанию текстов и составлению таблиц [2].

В-пятых, важно, чтобы работник обладал профессиональными навыками для выполнения удаленной работы. С этой целью работника могут обучать навыкам, тестировать его знания и способности, приставлять к такому работнику удаленного помощника на первое время для создания комфортного труда.

В целом, при удаленной работе, важно правильно сочетать экономические, организационно-распорядительные и психологические методы управления персоналом. При этом удаленная работа имеет свои особенности и специфику в отличие от обычной организации труда.

Для эффективного управления удаленными работниками необходимо правильно организовать структуру работы и общения. В частности, необходимо, чтобы работник зарегистрировался на сайте работодателя, прошел процесс аутентификации, ознакомился с правилами работы и получил четкие инструкции о том, как правильно выполнять работу. От качества разработанной инструкции зависит и правильность выполнения удаленного задания [5]. Например, инструкция должна предусматривать общие и специальные требования относительно составления документов или выполнения звонков, содержать описание проблем и способов их решения, способы обратной связи и решение спорных ситуаций. Если работа производится на сайте, то работник может принять оферту работодателя, в которой будут описаны правила труда, его обязанности и функции, ответственность и заработная плата, иные важные условия.

При первичной удаленной работе в режиме онлайн к работнику должен быть приставлен руководитель (помощник), который при помощи чата сможет оперативно отвечать на все вопросы стажера и контролировать процесс выполнения его работы, а также предварительно оценивать его труд [1]. Это позволит, во-первых, избежать прямого контакта руководителя с новичком, а, во-вторых, позволит стажеру оперативно освоить проблематику и специфику работы, а также быстрее понять правила работы. Обычно такой помощник сопровождает работника, находящегося на испытательном сроке, от 3-х дней до 3-х месяцев, в зависимости от специфики работы и опытности работника.

Эффективным методом удаленной работы является создание специальной автоматизированной системы предоставления заказов для работы. Например, работник выполняет поставленную задачу и сдает работу на проверку, при этом ожидая оценки и приема труда, он не простаивает, а автоматически получает новое задание. Таким образом, работник хорошо зарабатывает и выполняет большое количество заданий.

Многие «надомщики» со временем сталкиваются с монотонностью работы и быстро теряют к ней интерес, так как не происходит живого общения с руководством или коллективом. Поэтому важно, чтобы хотя бы один раз в неделю работники имели возможность участия в онлайн конференции, в процессе которой могли бы увидеть других работников, своих руководителей, задать им вопросы или получить похвалу в присутствии других работников. Оценка труда руководителем — важная составляющая для эффективной работы. Поэтому каждое выполненное задание должно быть оценено либо должен быть подведен итог работы [4].

Важным элементом удаленного труда является система поощрений работников, которая может выражаться в увеличении процента заработной платы по истечению определенного периода времени, присвоении званий или специальных отличительных регалий, которые сопровождаются повышением полномочий работника. Постоянный профессиональный рост

обуславливает высокую заинтересованность и мотивацию удаленного работника, его стремление к высокому уровню и качеству работы.

Очень важно работодателю не ущемлять права удаленных работников, уважать их личное пространство, не допускать поздних звонков или выполнения требований, необусловленных предметом договора или объемом заказа. Корректное отношение работодателя к удаленному работнику позволяет сохранить длительные деловые отношения, укрепить доверие, ответственность и сознание работника, а также обеспечить в удаленном коллективе чувство уверенности и единства команды единомышленников, партнеров в духе взаимовыгодного сотрудничества.

Список цитируемой литературы:

1. Авдеев, В. В. Управление персоналом: технология формирования команды. // М.: Финансы и статистика, 2002. — 543 с.
2. Войнова, Е. В. Инновационный IT-технологии в управлении персоналом. // М.: Организация и управление. — 2016. — С. 32–35.
3. Елсуков, П. Ю. Управление с использованием информационных методов. Государственный советник. — 2015. // [Электронный ресурс]. URL <https://cyberleninka.ru/article/v/upravlenie-s-ispolzovaniem-informatsionnyh-metodov>.
4. Красностанова, М. В., Кашпур, А. К., Попова, В. Г., Груздева, Е. В. Инновации в управлении персоналом: теория и практика применения. Креативная экономика, — № 2. — 2016. // [Электронный ресурс]. URL [https:// creativeconomy.ru/lib/34732](https://creativeconomy.ru/lib/34732).

EFFECTIVE METHODS OF REMOTE PERSONNEL MANAGEMENT

Smirnov N. N.

Belarusian state University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Republic of Belarus

Effective methods and features of remote personnel management, in which you can create optimal business relationships with the employee and ensure effective management of a remote office or an entire network of offices.

Keywords: remote personnel, methods of management of employees, organization of remote office, rules of work at home, labor organization

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОЧНОЙ СТАВКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Бекшаева З. А.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

В статье проведен подробный анализ точек зрения известных процессуалистов и криминалистов относительно понятия очной ставки.

Ключевые слова: следственные действия, очная ставка, следователь, подозреваемый, обвиняемый, показания, уголовная ответственность

Расследование уголовного дела представляет собой систему процессуальных действий, направленных на обнаружение, закрепление, проверку доказательственных фактов, их оценку, выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, изобличение виновного и принятие необходимых процессуальных мер, обеспечивающих возможность расследования и рассмотрения уголовного дела. Последовательность процессуальных действий зависит от совершенного преступления, обстоятельств его совершения и обнаружения. Среди различных следственных действий важное значение принадлежит очной ставке.

В научной литературе отсутствует единая точка зрения относительно понятия очной ставки. Известные процессуалисты и криминалисты, такие как Р. С. Белкин, В. В. Вандышев, А. К. Давлетов, Л. М. Карнеева, Н. А. Селиванов, А. Б. Соловьев, М. С. Строгович, А. Г. Филиппов, М. А. Чельцов очную ставку называют «разновидность допроса», «специфическая форма допроса», «особый вид допроса», «попеременный допрос». Так, М. С. Строгович считает, что «суть очной ставки заключается в одновременном допросе двух лиц в присутствии друг друга по поводу одного и того же обстоятельства» [6]. Иную позицию занимают Н. В. Бахарев, И. Е. Быховский, А. В. Дулов, Н. В. Жогин, В. С. Комарков, В. Е. Коновалова, В. С. Максимов, А. Р. Ратинов, С. А. Шейфер. Указанные исследователи считают очную ставку самостоятельным следственным действием. Н. И. Порубов подчеркивает, что «проведение очной ставки взаимосвязано с результатами предшествующего допроса. При отсутствии существенных противоречий проведение очной ставки необоснованно» [5].

Данное следственное мероприятие проводится по усмотрению следователя, что представляется не вполне корректным. В этой связи стоит подчеркнуть, что предметом (узким кругом вопросов) очной ставки являются только те обстоятельства, по поводу которых мнения допрашиваемых участников следственного действия разнятся или прямо противоположны друг другу. Многие авторы, опираясь на закон, в своих работах обосновывают цели очной ставки, все той же необходимостью устранения противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц об обстоятельствах, касательно которых они дали противоречивые показания.

Некоторые ученые, опираясь на требования закона о том, что целью очной ставки является устранение в показаниях ранее допрошенных лиц существенных противоречий и их причин, в то же время говорят о возможности ее проведения между тремя и более участниками процесса, т. к. действующий УПК РФ, в отличие от УПК РСФСР 1960 г. (ст. 162) не указывает на количество лиц, между которыми может быть проведена очная ставка. С этим вполне можно согласиться, в том числе и учитывая приведенные некоторыми авторами примеры из следственной практики в юридической литературе: уголовное дело экстремисткой направленности убийства Ш. Эргашева в 2008 г., расследованное Северо-Западным СУ СК России на транспорте [3].

Таким образом, можно прийти к выводу, что большинство ученых-юристов, исследовавших криминалистические и процессуальные аспекты проведения очной ставки, остаются на позиции закона, изложенной в части 1 ст. 192 УПК РФ [1] и предписывающей процессу реаль-

ную возможность проведения очной ставки только при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

Между тем, в зависимости от конкретной следственной ситуации в юридической литературе в разрезе криминалистической тактики выделяются и иные цели проведения очной ставки, такие как: «выяснить, показания кого из допрошенных лиц соответствуют действительности; помочь добросовестному допрашиваемому припомнить те обстоятельства по делу, которые он забыл или перепутал» [2].

Очная ставка может быть достаточно эффективной для «разоблачения оговора, особенно в сообщениях о сексуальном насилии, когда необходимо установить истину в сообщаемых потерпевшей событиях», либо «в случаях изобличения самоговора, когда подозреваемый руководствуется мотивами: уберечь от уголовной ответственности родных или близких, выгородить соучастников, приняв из вину на себя» [4]. Выше описанные ситуации, когда проведение очной ставки с целью установления истины необходимо, не являются исчерпывающими.

В силу требований непосредственности протокол очной ставки сам по себе самостоятельным доказательством не является, а служит лишь формой сохранения показаний, данных по поводу противоречий участниками очной ставки.

При решении вопроса о значении сведений, полученных в ходе очной ставки следует исходить из общего значения доказательств в уголовном процессе. Как отмечает Г. М. Гура, «доказательство является единственным средством, используя которое дознаватель, следователь, прокурор и суд устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела» [2].

Согласно ч. 2 ст. 174 УПК РФ сведения, составляющие содержание доказательств, устанавливаются протоколами следственных действий, и протоколами очной ставки, в частности. Неправильно было бы считать, что цель очной ставки — устранение противоречий, поскольку такой результат может быть достигнут и в ущерб истине.

Таким образом, очная ставка — действие проверочного характера: она производится в ситуации, когда уже получены доказательства — показания и они требуют проверки. Значение очной ставки состоит в том, что в результате ее проведения следователь получает показания, проливающие свет на причины существенных противоречий в двух ранее данных показаниях и способствующие их правильной оценке. Исходя из этого, данные показания становятся более значимыми для определения виновности или невиновности лица в совершении преступления, что является главной целью уголовного процесса.

Список цитируемой литературы:

1. Уголовно–процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.11.2019 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Гура Г. М. Понятие и значение очной ставки в системе следственных действий // Территория науки. 2013. № 2. С. 254–259.
3. Кудрявцева Т. Г., Кожухарик Д. Н. Очная ставка и вопросы ее процессуального проведения // Российский следователь. 2015. № 20. С. 46–48.
4. Победкин А. В., Яшин В. Н. Следственные действия: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. — 218 с.
5. Порубов Н. И., Порубов А. Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. — 227 с.
6. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1962. — 290 с.

THE CONCEPT, ESSENCE AND VALUE OF CONFRONTATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Bekshaeva Z. A.

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

The article provides a detailed analysis of the points of view of well-known processualists and criminalists regarding the concept of confrontation.

Keywords: investigative actions, confrontation, investigator, suspect, accused, testimony, criminal liability

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Деева Э. Э.

Омский государственный технический университет, Омск, Россия

Медиация является гибким правовым механизмом, применение которого в гражданском процессе может являться эффективным способом разрешения споров и, соответственно, восстановления нарушенных прав граждан. Между тем процент судебных дел, завершившихся примирением с участием медиатора, является крайне незначительным.

Ключевые слова: мировое соглашение, медиация, гражданский процесс, примирительные процедуры

Совершенствование гражданского процессуального законодательства, претерпевающего в последнее время значительные изменения, включает в себя последовательное развитие института примирительных процедур, одной из которых является медиация, то есть примирение сторон с участием независимого посредника.

Понятие медиации и медиативных процедур введено в гражданское процессуальное законодательство с 2011 года, однако данный правовой механизм до настоящего времени не является достаточно востребованным сторонами гражданского процесса, несмотря на явные преимущества его применения.

Упомянутые преимущества заключаются в следующем. Так, медиатором является незаинтересованное лицо, определяемое по обоюдному согласию истцом и ответчиком, из числа лиц, прошедших специальную профессиональную подготовку, либо, по усмотрению сторон, не имеющее таковой, но удовлетворяющее требованиям статьи 15 Федерального закона от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (а именно — достижение восемнадцатилетнего возраста, полная дееспособность, отсутствие судимости.). Таким образом медиатором может являться фактически любое лицо, вызывающее доверие спорящих сторон, что повышает перспективы переговоров.

Далее, медиатор заинтересован решить возникший спор достаточно быстро, поскольку оплата его услуг, как правило, не зависит от количества встреч с клиентами, в отличие от адвокатов, обычной практикой которых является определение размера гонорара исходя из количества судебных процессов. В силу последнего обстоятельства адвокаты (и иные судебные представители) не заинтересованы в сокращении срока рассмотрения дела; между тем сокращение такого срока имеет существенное значение для лиц, обратившихся в суд за защитой своих прав.

Учитывая вышеизложенное, и принимая во внимание законодательно предусмотренный возврат истцу части государственной пошлины, уплаченной при подаче иска, в случае заключения мирового соглашения, в качестве которого судом утверждается медиативное соглашение либо его часть, — можно также утверждать, что обращение к медиатору позволяет сократить размер судебных издержек.

Кроме того, медиатор не связан специальными нормами законодательства, применяемыми судами при разрешении споров различных категорий. Приоритетным для посредника при разрешении конфликта является соблюдение интересов сторон, что подразумевает возможность любых отступлений от общепринятых правил, не противоречащих нормам морали и нравственности, направленных на достижение примирения.

Результатом работы медиатора является конструктивное решение проблемы, подтвер-

жденное обеими сторонами спора, в отличие от решения в пользу одной из сторон, каковым является судебный акт. При этом в медиативном соглашении стороны вправе устанавливать условия, как входящие в предмет спора, обозначенный в исковом заявлении, так и выходящие за рамки иска.

В последнем случае пункты медиативного соглашения, соответствующие предмету иска, будут утверждены судом в качестве мирового соглашения, которое может быть обеспечено принудительным исполнением посредством выдачи исполнительного листа; в оставшейся части медиативное соглашение будет иметь силу гражданско-правовой сделки, нарушение условий которой повлечет установленную гражданским законодательством ответственность.

Психологический аспект взаимодействия в неформальной обстановке с медиатором, не являющимся должностным лицом и не обладающим властными полномочиями, — также является более предпочтительным для граждан, нежели официальное общение в рамках судебного процесса как с судом, так и с другими участниками дела. Данное обстоятельство имеет немало-важное значение, поскольку повышенная эмоциональная нагрузка в ходе судебного разрешения конфликта зачастую оказывает негативное влияние даже на людей, не страдающих хроническими заболеваниями, тогда как для лиц, состояние здоровья которых не является устойчивым, нахождение в условиях длительного стресса является крайне неблагоприятным.

Обращение к медиативным процедурам в ходе судебного разбирательства возможно в любое время до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения. Более того, проведение медиации возможно и до обращения в суд.

Инициация медиативной процедуры не лишает стороны права продолжить рассмотрение спора в судебном порядке, если переговоры не увенчались успехом и примирение не произошло; в таком случае суд возобновляет рассмотрение дела по существу. Между тем, представляется, что и в этом случае опыт участия в примирительной процедуре будет иметь положительные последствия для сторон, поскольку в ходе подобных процедур более четко определяются правовые позиции участвующих в деле лиц, что влечет понимание возможных перспектив разрешения спора.

Изложенное свидетельствует о том, что медиация является гибким правовым механизмом, применение которого в гражданском процессе может являться эффективным способом разрешения споров и, соответственно, восстановления нарушенных прав граждан.

Между тем, анализ судебной статистики приводит к выводу о том, что процент судебных дел, завершившихся примирением с участием медиатора, является крайне незначительным.

Данное обстоятельство может быть вызвано как недостаточной информированностью граждан о преимуществах указанной процедуры и о порядке ее применения, так и необоснованно высокими тарифами медиаторов.

Принимая во внимание, что развитию института примирительных процедур законодателем уделено повышенное внимание, при этом увеличение количества дел, завершившихся примирением в суде, будет свидетельствовать и о повышении качества отправления правосудия — представляется, что государство является стороной, заинтересованной в росте популярности медиации как части правозащитного механизма.

В этой связи одним из направлений просветительской работы, ориентированной на повышение информированности граждан, может являться организация и поддержка социальной рекламы, содержащей информацию о сущности медиативных процедур и эффективности их применения. Развитие такой рекламы может быть возложено на органы местного самоуправления как на ближайшие к целевой аудитории властные структуры, к тому же напрямую заинтересованные в стабилизации правопорядка в конкретном административно-территориальном образовании.

Кроме того, для недопущения необоснованного завышения медиаторами тарифов, может

быть введено государственное регулирование цен на определенные посреднические услуги, а также законодательно закреплены гарантии возможности бесплатной помощи медиатора для социально незащищенных групп населения.

Таким образом, существующий институт медиации нуждается в дополнительном правовом регулировании, без которого его применение не будет являться достаточно востребованным участниками судебных споров.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеев А. А. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: правовая природа и «жизненный» цикл / А. А. Алексеев // Арбитражный и гражданский процесс. — 2019. — N 1.
2. Геворкова К. В. Проблемы применения законодательства о медиации при организации и проведении процедуры медиации/ К. В. Геворкова, С. Л. Тюльканов, И. Б. Никитина // Современное право. — 2016. — №7.
3. Козюк М. Н. Медиация как вид социальной помощи (к постановке проблемы / М. Н. Козюк // Социальное и пенсионное право. — 2018. — №2.
4. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации: постат., научно — практический / ред. Ю. Ф. Беспалов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Проспект. — 2017.
5. Потапенко Е. Г. Формы реализации цивилистического процессуального права / Е. Г. Потапенко // Администратор суда. — 2019. — № 3.
6. Фирсова А. А. Проблемы и перспективы развития института медиации в России / А. А. Фирсова // Современный юрист. — 2016. — № 1.

PROBLEMS OF APPLICATION OF MEDIATIVE PROCEDURES IN THE CIVIL PROCESS

Deeva E. E.

Omsk State Technical University, Omsk, Russia

Mediation is a flexible legal mechanism, the use of which in the civil process can be an effective way to resolve disputes and, accordingly, restore the violated rights of citizens. Meanwhile, the percentage of court cases that ended in conciliation with the participation of a mediator is extremely small.

Keywords: settlement, mediation, civil procedure, conciliation procedures

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА БЕСХОЗЯЙНЫЕ ВЕЩИ*Козлов А. Н.**Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия, Нижний Новгород, Россия*

В данной статье рассматривается понятие бесхозяйного имущества, его характеристика, кроме этого предлагаются поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации касательно бесхозяйных вещей.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Российской Федерации, бесхозяйные вещи, приобретательная давность

Понятие бесхозяйной вещи определяется статьей 225 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Пункт 3 статьи 225 Гражданского кодекса Российской Федерации раскрывает особые правила приобретения права собственности на бесхозяйные вещи. Так, устанавливается, что для начала недвижимые вещи должны быть взяты на учет органом, осуществляющим государственную регистрацию прав на недвижимость, по заявлению органа местного самоуправления, на территории которого они находятся. Смысл данного акта состоит в том, чтобы по прошествии года с момента взятия на учет бесхозяйного недвижимого имущества, оно могло по решению суда перейти в собственность муниципального образования. До вынесения судом решения о переходе бесхозяйного недвижимого имущества в муниципальную собственность, оно сохраняется за лицом, которое оставило себе такое имущество, кроме этого, лицо, за которым сохраняется бесхозяйное имущество, может взять это имущество в собственное владение. Данное имущество можно приобрести в этот период и по приобретательской давности [1]. В связи с этим, законодатель установил определенный период времени, в соответствии с которым бесхозяйная недвижимая вещь может вернуться к собственнику или перейти к другим лицам по приобретательской давности. Суд по иску органа, уполномоченного управлять муниципальным имуществом, может признать бесхозяйное недвижимое имущество муниципальной собственностью исключительно по прошествии года с момента взятия на учет такого имущества. Бесхозяйная недвижимая вещь, которую суд не признал поступившей в муниципальную собственность, может быть вновь принята во владение, распоряжение и пользование оставившим её себе собственником или может быть приобретена в собственность в соответствии с приобретательской давностью [4].

С возникновением права собственности на основании приобретательской давности прежний собственник вещи утрачивает право на нее. Поэтому необходимо, чтобы требованиям собственника о возврате своей вещи из чужого незаконного владения не препятствовали положения статьи 234 Гражданского кодекса, так как требования собственника приоритетны перед правами владельца. Это установлено в пункте 4 статьи 234, который определяет началом течения срока приобретательной давности истечение срока исковой давности по требованиям на основании статьи 301, 305 Гражданского кодекса Российской Федерации [2].

Следует отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации не дает однозначного ответа на вопрос, с какого момента возникает приобретательная давность. Срок начала приобретательной давности зависит от истечения срока исковой давности. Последняя же не является константой и, в свою очередь, зависит от многих, порой субъективных, обстоятельств. Также из норм Гражданского кодекса Российской Федерации непонятно, каким документом должно быть подтверждено наступление срока исковой давности. А без такого документа затруднительно за-

вершить срок приобретательной давности [3].

Подводя итог, хотелось бы предложить исключить в статье 234 Гражданского кодекса Российской Федерации упоминание о добросовестности владения, а также распространить возможность применения нормы о приобретательной давности для регистрации прав на недвижимость на все, а не только на бесхозяйные вещи.

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 10.12.2019);
2. Кузнецов А. В. Федеральный Закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»: за и против — 2017. С.125;
3. Романов О. Государственная регистрация прав на недвижимость и сделок с недвижимым имуществом: некоторые проблемы правоприменения — 2018. С.306;
4. Александров А. А. Особенности правового режима недвижимости в гражданском праве России — 2017. С.103.

OWNERSHIP OF OWNERLESS THINGS

Kozlov A. N.

Volga branch of the Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod, Russia

This article discusses the concept of ownerless property, its characteristics, in addition, amendments to the Civil Code of the Russian Federation regarding ownerless things are proposed.

Keywords: Civil Code of the Russian Federation, ownerless things, acquisitive prescription

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РИЭЛТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Мальцева А. С.

Российский государственный университет правосудия, Нижний Новгород, Россия

В данной статье рассматриваются существующие проблемы правового регулирования посреднической деятельности (на примере риэлторской деятельности). Наглядным образом представляя, что профессиональные навыки работника сферы услуг на рынке недвижимости играют ведущую роль в его деятельности. Предполагаются также возможные пути решения существующей проблематики.

Ключевые слова: риэлтор, посредническая (риэлторская) деятельность, правовое регулирование

Правовое регулирование деятельности риэлторов по оказанию услуг на рынке недвижимости — насущная необходимость, проблема, стоящая перед российским законодателем. Существующей в настоящее время системы добровольной сертификации риэлторских услуг, к сожалению, недостаточно для эффективного регулирования риэлторской деятельности, защиты прав и законных интересов потребителей услуг риэлторов. Специальных законов, посвященных исключительно риэлторской деятельности в настоящий момент не принято. Данная ситуация порождает массу проблем, начиная от многообразных нарушений прав физических и юридических лиц и заканчивая отсутствием качественных изменений на рынке недвижимости, сопровождающимся снижением уровня правовой культуры ее участников.

В ранее действовавшем Постановлении Правительства РФ от 23.11.1996 г. № 1407 «Об утверждении положения о лицензировании риэлтерской деятельности» [2] под риэлторской деятельностью понималась осуществляемая юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями на основе соглашения с заинтересованным лицом (либо по доверенности) деятельность по совершению от его имени и за его счет либо от своего имени, но за счет и в интересах заинтересованного лица гражданско-правовых сделок с земельными участками, зданиями, строениями, сооружениями, жилыми и нежилыми помещениями и правами на них. Таким образом, риэлтор — это профессия, которая предполагает наличие у определенного лица навыков, знания законодательства и несет ответственность по отношению к своему делу. Однако в настоящее время официально такой профессии не существует (равно как и агент по недвижимости, эксперт по недвижимости и т. д.). После отмены лицензирования официально не существует даже такого вида деятельности, как риэлторская. «В России за более чем 20-летнюю историю рынка недвижимости не созданы специализированные учебные заведения для подготовки специалистов в этой области. В отсутствие официальных стандартизированных образовательных программ подготовки риэлторов, крупные компании самостоятельно организуют обучающие программы, курсы и семинары для своих сотрудников, как начинающих, так и уже работающих, но эти тренинги ничего общего с профессиональным образованием не имеют» [7]. В результате, в отечественных агентствах недвижимости, как правило, работают риэлторы не только не обладающие профессиональными навыками, но даже не имеющие базового знания действующего российского законодательства. Действующий Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3] не называет риэлторскую деятельность в качестве лицензируемой. На сегодняшний момент не существует каких-либо правил и стандартов для данного вида деятельности, отсутствуют нормативно-пра-

вовые акты, предусматривающие ответственность за недобросовестное сопровождение сделок. И как следствие, нет никаких гарантий получения качественной услуги для добросовестного приобретателя недвижимого имущества.

«Как показывает анализ договоров, заключаемых между риэлторскими компаниями и их потребителями, риэлторская компания готова отвечать только в размере официальной комиссии, которую получает после завершения сделки или подписания договора между собственником жилья и покупателем или арендатором. Конечно, это не та ответственность, которую ожидает увидеть в договоре потребитель услуги. Потребитель хотел бы, чтобы риски, связанные с дефектами последующей сделки нес на себе профессионал, разбирающийся в предмете, риэлтор или, возможно, нотариус или регистрационная палата» [9]. Естественно, что клиент риэлтора рассчитывает не просто на гарантию в опыте работы и юридической службе компании, которая все проверяет, а на ответственность риэлторской компании в случае расторжения сделки. Данная ответственность вполне может быть хотя бы частично застрахована, что подтверждается современной российской практикой.

В действующем Российском законодательстве вполне достаточно положений, регламентирующих риэлторскую (посредническую, агентскую) деятельность в целом, например: главы 49, 50, 51 и 52 ГК РФ. Для борьбы с правонарушителями и преступниками в КоАП РФ и УК РФ, также, введены соответствующие статьи. Однако, существует острая необходимость принятия серии нормативно-правовых актов, способных определить порядок организации риэлторской деятельности, дополнительные механизмы защиты прав и законных интересов ее участников, а также расставить акценты, на которые будет ориентироваться государство при дальнейшем реформировании экономики.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что правовое регулирование договорных обязательств по оказанию риэлторских услуг должно осуществляться следующим образом: общее правовое регулирование — Гражданским кодексом РФ, а специальное регулирование — на основе специального Федерального закона «О риэлторской деятельности». При этом Гражданский Кодекс РФ и иные нормативно-правовые акты необходимо дополнить отсылочными нормами к специальному закону во избежание возможных противоречий различных нормативно-правовых актов друг другу.

Постановлением Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации от 14 мая 1998 г. № 2441-ГД был принят в первом чтении проект федерального закона «О риэлторской деятельности в Российской Федерации» [4], в другой раз предпринималась попытка урегулировать данные отношения Постановлением ГД ФС РФ от 25.01.2001 № 1084-ГД «О проекте Федерального закона «О риэлторской деятельности в Российской Федерации», в третий раз — Постановлением ГД ФС РФ от 08.02.2002 № 2438-ГД «О проекте Федерального закона № 71948-3 «О риэлторской деятельности в Российской Федерации» [5], а также Проектом Федерального закона N 1106182-6 «О посреднической (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.06.2016) [1]. Однако, до настоящего момента нет специального закона, регулирующего данный вид деятельности.

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что именно от профессиональных качеств зависят в большой степени итоги работы, в том числе материальные. Поэтому необходимо также изменять взгляды самих работников на систему обучения, повышения квалификации и собственное профессиональное развитие.

Список цитируемой литературы:

1. Проект Федерального закона N 1106182-6 «О посреднической (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.06.2016) ст. 4
2. Постановление Правительства РФ от 23.11.1996 N 1407 «Об утверждении Положения о лицензировании риэлтерской деятельности» (документ утратил силу) // КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О лицензировании отдельных видов

деятельности» (ред. от 02.08.2019) // (опубликованы на Официальном интернет–портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 02.08.2019).

4. Постановление ГД ФС РФ от 25.01.2001 N 1084- ГД «О проекте Федерального закона «О риэлторской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2001. — № 6. — Ст. 540
5. Постановление ГД ФС РФ от 08.02.2002 N 2438- ГД «О проекте Федерального закона N 71948–3 «О риэлторской деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 2002. — № 7. — Ст. 665
6. Батяев, А. А. Справочник риэлтора / А. А. Батяев, И. А. Дубровская. — М.: Горячая линия бухгалтера, ред. 2014. — с. 58.
7. Бербенева И. Г. — «Лицензирование как необходимый элемент государственного регулирования риэлторской деятельности» // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право» // с. 158–163, 2015
8. Пристайчук В. С. — «К вопросу о форме договора по оказанию риэлторских услуг» // Инновационная наука, № 5, с. 184–185, 2017
9. Ямпольский А. Н. — «Повышение эффективности страхования ответственности риэлторов» // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), №1(45), 2015

THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF MEDIATION (FOR EXAMPLE, REAL ESTATE ACTIVITIES) AND WAYS TO SOLVE THEM

Maltseva A. S.

Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod, Russia

This article discusses the existing problems of legal regulation of mediation (for example, real estate activities). By visualizing that the professional skills of a service worker in the real estate market play a leading role in his activities. Possible solutions to existing problems are also suggested.

Keywords: realtor, intermediary (realtor) activity, legal regulation

ПРОБЛЕМАТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ, РЕГУЛИРУЮЩАЯ ПОСРЕДНИЧЕСКУЮ (РИЭЛТОРСКУЮ) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мальцева А. С.

Российский государственный университет правосудия, Нижний Новгород, Россия

В данной статье рассматривается проблематика законодательной основы, регулирующей посредническую (риэлторскую) деятельность в Российской Федерации. Так же рассматриваются существующие пробелы, ставятся вопросы возможных решений.

Ключевые слова: проблематика, посредническая (риэлторская деятельность), услуги, права

Развитие в нашей стране рыночных отношений привело к появлению многих, ранее не востребованных профессий, задачей которых является обеспечение нормального, цивилизованного функционирования рыночной инфраструктуры. Услуги посредника на рынке недвижимости (риэлтора) и эксперта–оценщика занимают в данном ряду достойное место.

Правовое регулирование риэлторской деятельности, в настоящее время, в основном регулируется ГК РФ [1] частью 2, в частности главами, регламентирующими договора возмездного оказания услуг, агентирования, поручения, и частью 1 ГК РФ [2] касательно общих условий о договоре.

Правовое регулирование осуществляется ГК РФ, а также правовыми актами Правительства РФ и нормативными актами органов исполнительной власти субъектов РФ. Нормативные правовые акты субъектов РФ принимают в соответствии с основами конституционного строя РФ.

Регулирование посреднической (риэлторской) деятельности как одного из отделов гражданско–правового характера, в соответствии с законодательством Российской Федерации, входит в ведение федеральных органов государственной власти. В связи с тем, что субъекты РФ не вправе принимать нормативно–правовые акты, которые определяют порядок организации предпринимательских отношений на рынке недвижимого имущества, то правовые основы взаимоотношений потребителей и исполнителей риэлторских услуг устанавливают, главным образом, ГК РФ. Он действует в рамках положений о договорах купли–продажи, доверительного управления, агентирования, аренды и др.

Существует Закон РФ «О защите прав потребителей» [4], который освещает проблемные аспекты правоотношений субъектов. Глава 3 Закона о защите прав потребителей посвящена защите прав потребителей при оказании услуг. В частности ст. 27, 28 Закона посвящены срокам оказания услуг потребителям и ответственности за их нарушения.

В договорах на оказание риэлторских услуг указываются сроки, в которые риэлтор обязан оказать соответствующие услуги. В случае неоказания услуги потребителю в срок вступает в силу п. 1 ст. 28 Закона о защите прав потребителей. Это позволяет потребителю во–первых: назначить исполнителю новый срок, во–вторых: поручить оказание услуги третьим лицам за разумную цену и потребовать от риэлтора возмещение понесенных расходов, в–третьих: отказаться от исполнения договора и потребовать уменьшения цены за оказание услуги.

Так же, потребитель вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с нарушением сроков оказания услуги. Согласно п. 4 ст. 28 Закона о защите прав потребителя, при отказе потребителя от исполнения договора риэлтор ни в праве требовать возмещения своих затрат, произведенных на оказание услуги, а также платы за оказанную услугу, кроме

случая, если потребитель принял оказанную услугу. В случае нарушения установленных сроков оказания услуги вступает в силу пункт 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителя. На основании п. 1 ст. 28 Закона о защите прав потребителя риэлтор обязан уплатить потребителю за каждый день просрочки неустойку (пеню) в размере 3% цены оказания услуг. Возможен более высокий размер неустойки (пени), если это указано в договоре оказания риэлторских услуг. В случае если риэлтор докажет, что нарушение сроков оказания услуг произошло вследствие непреодолимой силы или по вине потребителя (п. 6 ст. 28 Закона о защите прав потребителей), то рассмотренные требования потребителя не подлежат удовлетворению.

Нарушение сроков оказания риэлторских услуг не являются единственным видом ненадлежащего качества таких услуг. Предоставление определенной информации, имеющей коммерческую ценность, является экономической сферой услуг большинства риэлторских фирм и индивидуальных предпринимателей — риэлторов. Например, наличие спроса и предложения на различные объекты недвижимости. Предоставляя потребителям данную информацию, риэлторы должны нести ответственность за нее.

Во избежание расширительного толкования условия о предмете договора риэлторы на практике стараются вообще исключить из договора обязанности, с которыми связан высокий риск причинения ущерба клиенту. Поэтому даже за предоставление недостоверной или неполной информации привлечь риэлтора к ответственности удастся лишь в редких случаях, а объем возмещения, причиненного потребителю ущерба, обычно ограничивается стоимостью услуги (уплаченной ценой) [6].

В заключение необходимо также отметить, что при нарушении прав граждан — потребитель риэлторских услуг помимо имущественных требований вправе потребовать компенсацию морального вреда. Понятие «моральный вред» раскрывается в ст. 151 ГК РФ: «моральный вред» — это физические и нравственные страдания. Однако, в правоприменительной практике рассмотрения дел, связанных с объектами недвижимости, случаи возмещения такого вреда крайне редки, а суммы возмещения, как правило, ничтожно малы в сравнении со стоимостью объекта сделки.

Также риэлторская деятельность в России регулируется национальными стандартами профессиональной деятельности, утвержденные «Российской Гильдией Риэлторов (например, описание трудовых функций, характеристика обобщенных трудовых функций)» [7].

Среди иных нормативно-правовых актов, прямо или косвенно регулирующих посредническую деятельность можно назвать Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.04.2018) [3], проект Федерального закона «О посреднической (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью». Толкование норм изложено также в постановлениях высших судебных инстанций.

Таким образом, анализ современного законодательства с использованием практических аспектов позволяет оценить эффективность правового регулирования рынка недвижимости, имеющиеся у участников рынка возможности использования предоставленных законодательством правовых инструментов и направления их совершенствования. Законодательно именно риэлторская деятельность, рассматривается как посредническая, т. е. осуществляемая на основе договоров комиссии, поручения или агентирования. И, хотя, на сегодняшний день оказание услуг в данной сфере претерпевает кризис, однако востребованность профессии, все же, занимает лидирующее место.

Список цитируемой литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ \ СЗ РФ. — 1996. — № 5 (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) \ СЗ РФ. — 1994.
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СЗ РФ. — 1994. — № 32
3. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N 218-ФЗ (с изм.

- и доп., вступ. в силу с 16.09.2019) // Российская газета — Федеральный выпуск №6727 (156)
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.07.2019) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 15. — Ст. 766.
 5. Постановление Минтруда РФ от 27.11.1996 N 11 «Об утверждении квалификационной характеристики по должности «Оценщик (Эксперт по оценке имущества)» // КонсультантПлюс
 6. Накушнова, Е. В. Защита прав потребителей риэлторских услуг / Е. В. Накушнова // Законы России: опыт, анализ, практика. — ред. 2015. — № 5. — с. 15.
 7. Российская гильдия риэлторов — официальный сайт: [<http://rgr.ru/files/chlenstvo-v-rgr/professionalnye-standarty>]

PROBLEMS OF THE LEGISLATIVE FRAMEWORK GOVERNING INTERMEDIARY (REALTOR) ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Maltseva A. S.

Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod, Russia

This article discusses the problems of the legislative framework governing mediation (real estate) activities in the Russian Federation. Existing gaps are also considered, questions of possible solutions are raised.

Keywords: problems, intermediary (realtor activity), services, rights

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЧАСТЬ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Таран И. С., Петров Г. В.

Сибирский государственный автомобильно–дорожный университет, Омск, Россия

В статье проводится анализ различных подходов к решению проблем обеспечения безопасности дорожного движения. Констатируется наличие системного кризиса в сфере дорожного движения. Рассматриваются правовые и организационные основы построения новой государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, системный кризис, новые подходы, оптимизация структуры, государственная политика

Дорожно–транспортная обстановка в России вызывает обоснованное беспокойство в обществе. Подчас проблемы в сфере безопасности дорожного движения напоминают «гордиев узел», который все более и более запутывается. Сложившаяся критическая ситуация на дорогах наносит колоссальный социально–экономический ущерб. По словам Президента России В. В. Путина, «за прошедшее десятилетие в результате таких происшествий получили ранения более трех миллионов человек, погибло при этом... за десятилетие 350 тысяч человек» [1]. Кроме этой ужасающей статистики, Россия ежегодно сталкивается с проблемами, возникающими в результате снежных заносов, заложенниками которых становятся десятки водителей.

Эти и многие другие не решаемые, а усугубляющиеся со временем проблемы требуют от научного сообщества разработки и решения. Так, А. А. Бахаев в одной из своих работ указывает, что «проблема аварийности приобрела особую остроту в связи с недостаточной эффективностью функционирования системы обеспечения безопасности дорожного движения» [2, с. 66]. С. В. Смоляков акцентирует внимание на том, что «решение проблемы повышения безопасности дорожного движения носит приоритетный общенациональный характер» [3, с. 144]. Профессор Ю. А. Мальцев отмечает, что «принимаемые органами власти различных уровней меры в области повышения безопасности дорожного движения являются недостаточными для устранения создавшейся критической ситуации в короткие сроки» [4, с. 72].

Полностью разделяя мнение ученого о наличии системного кризиса, подчеркнем, что государству необходима новая система обеспечения безопасности дорожного движения, которую, учитывая всю значимость данной сферы, нельзя рассматривать отдельно от системы национальной безопасности России. Проецируя данную ситуацию на иные области знаний, необходимо заметить, что нельзя пытаться отремонтировать определенную деталь при общей технической неисправности механизма (например, бесполезно вулканизировать шину, когда кузов полностью поврежден коррозией и неисправен двигатель, т. к. машина все равно не поедет). Необходимо уяснить аксиоматическую истину: нельзя повышать уровень безопасности системы ОБДД, не укрепляя систему национальной безопасности. При этом ситуация, складывающаяся в государственном управлении отдельными сферами жизнедеятельности нашего общества, настолько критична, что не может быть не замечена не только рядовыми членами общества, но и руководством страны. Так, о необходимости кардинальных перемен в государственном управлении говорится на самом высоком уровне, в частности председатель Правительства России Д. А. Медведев направил В. В. Путину письмо с критикой системы госуправления [5]. Создавая новую государственную систему ОБДД, не следует бояться новых, возможно, нестандартных подходов, «поэтому тот, кто строит новые системы, вынужден заполнять бесчисленное множе-

ство пробелов собственными измышлениями, то есть иррационально фантазировать, заниматься идеологизированием» [6, с. 345]. Этим мы и займемся.

Итак, говоря о государственной системе обеспечения безопасности дорожного движения, необходимо учитывать, что данной системе свойственны все атрибуты, характерные для сложных систем, в частности цель, структура, процесс, качество функционирования и реализуемость. Целью государственной системы ОБДД является безопасность дорожного движения, которая должна привести к повышению качества жизни, укреплению здоровья населения, обеспечению стабильного демографического развития страны [7]. Таким образом, обеспечение безопасности на дорогах является лишь одним из механизмов, составляющих транспортную безопасность, которая является неотъемлемой частью национальной безопасности Российской Федерации. Структура государственной системы ОБДД в связи с социальной значимостью и многоплановостью решаемых вопросов предполагает сложное строение. В настоящее время стоит вопрос о необходимости разработки стратегии государственной политики в сфере безопасности дорожного движения, которую целесообразно поручить Министерству транспорта РФ, поскольку дорожное движение является частью транспортной системы страны. Кроме того, в системе органов исполнительной власти имеется Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор), предназначенная для реализации всех функций федерального государственного надзора в области дорожного движения. Такое решение позволит исключить дублирование деятельности МВД России и Минтранса России по контролю за соблюдением юридическими и должностными лицами, индивидуальными предпринимателями требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, а также даст возможность МВД России в условиях оптимизации структуры сконцентрироваться на решении сугубо полицейских задач, с которыми в настоящее время сложно интегрируются такие административно-хозяйственные функции, как контроль технического состояния транспортных средств, технико-эксплуатационных свойств дорог и дорожной инфраструктуры, прием экзаменов на право управления транспортными средствами и регистрация транспортных средств. Если цель и структура государственной системы ОБДД ясны, остается открытым вопрос о процессе взаимодействия субъекта и объекта управления, а также о качествах такого взаимодействия. Эти показатели будут напрямую зависеть от соответствия требованиям безопасности хозяйствующих субъектов. Усугубляет ситуацию отсутствие в настоящее время четких требований безопасности, предъявляемых к дорожной деятельности и деятельности, связанной с эксплуатацией транспортных средств. На первый взгляд, решение обозначенной проблемы заключается в принятии единого нормативного правового акта. Однако данная задача усложняется тем, что обозначенные требования имеют ярко выраженный специфический характер и подчас содержатся во множестве нормативных правовых актов различных ведомств, что препятствует их объединению в единый документ. При этом важное значение имеет ответ на вопрос, входит ли в компетенцию федерального надзора контроль за соблюдением требований в области дорожного движения юридическими и должностными лицами, индивидуальными предпринимателями. Таким образом, необходимо отметить, что в настоящее время существует необходимость не реформирования государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения, а создания принципиально новой системы. Федеральный государственный надзор должен реализовываться в рамках единой политики обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Функции федерального государственного надзора необходимо передать в Федеральную службу по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор), определив единые обязательные требования, предъявляемые к дорожной деятельности и деятельности, связанной с эксплуатацией транспортных средств. Реализация подобных мер способна исправить критическую ситуацию в сфере безопасности на дорогах России.

Список цитируемой литературы:

1. URL: <https://kremlin.ru> (дата обращения: 10.12.2019).
2. Бахаев А. А. Деятельность органов государственного управления по совершенствованию законодательства Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения // Вестн. ЮУрГУ. 2009. № 6.
3. Смоляков С. В. Безопасность дорожного движения как подсистема дорожного движения // Перспективные науки. 2011. № 3(18).
4. Мальцев Ю. А. Безопасность движения на автомобильных дорогах — составляющая национальной безопасности Российской Федерации // Транспорт Российской Федерации. 2007. № 8.
5. URL: <http://www.rbc.ru/politics/22/04/2016> (дата обращения: 10.12.2019).
6. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. М., 1983.
7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. Доступ из справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 10.12.2019).

STATE SYSTEM OF ENSURING ROAD SAFETY AS A STANDALONE SYSTEM AND PART OF RUSSIA NATIONAL SECURITY SYSTEM

Taran I. S., Petrov G. V.

Siberian Automobile and Highway University, Omsk, Russia

The author analyzes different approaches to solving the problems of ensuring road safety. It is stated the existence of a systemic crisis in the field of road traffic. Discussed the legal and organizational basis of creation of new state system of ensuring road safety.

Keywords: road safety, systemic crisis, new approaches, optimization of the structure, public policy

СКРЫТЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фалдина Д. М., Савощикова Е. В., Воронина И. А.

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия

В данной статье дается определение понятию «скрытые полномочия президента», рассматриваются случаи из судебной практики, где анализируются скрытые полномочия президента, приводятся мнения различных авторов по данной теме и объясняется необходимость их использования.

Ключевые слова: скрытые полномочия Президента РФ, принцип соразмерности, Конституционный суд РФ, особое мнение судьи, полномочные представители президента РФ

В системе российского центрального управления невозможно выделить один высший орган центрального управления. Центральное управление организовано в соответствии с принципом разделения властей, в связи с чем каждый вид власти реализуется отдельным независимым органом центрального управления, который можно признать высшим в этом направлении.

Особое место в системе центрального управления занимает должностное лицо, приравненное к органу центрального управления, то есть Президент Российской Федерации.

Приведенный тезис, в том числе, справедлив и для Российской Федерации, президент которой наделен значительным объемом полномочия по разрешению вопросов государственной и общественной жизни, преимущественно закрепленных положениями действующей Конституции РФ. Кроме того, несмотря на отсутствие в тексте Конституции положения, непосредственно предусматривающего возможность установления прав и обязанностей Президента в иных, отличных от Конституции нормативных актах, анализ элементов современной правовой системы РФ позволяет сделать вывод о наличии подобной практики.

Прежде чем раскрыть полномочия президента, которые относят к «скрытым», определим открытые полномочия Президента РФ.

Достаточно обширный круг полномочий, в том числе связанных с установлением начал юрисдикционной деятельности и формированием соответствующих органов, обнаруживается при анализе взаимодействия Президента РФ и исполнительной ветви власти. В первую очередь, обозначенное взаимодействие проявляется в конституционном полномочии Президента назначать и освобождать от должности федеральных министров, в свою очередь, возглавляющих самые разнообразные органы исполнительной власти, а также (по представлению Премьер-министра) назначать заместителей председателей Правительства.

Кроме того, Президент наделен правом:

- председательствовать на заседаниях Правительства, принимая на себя в отдельных случаях руководство им,
- формулировать конкретные поручения и указания всем членам Правительства, в том числе по вопросам, связанным с отправляемой органами исполнительной власти юрисдикционными действиями.

Наряду с юрисдикционными полномочиями Президента в сфере взаимодействия с Правительством РФ, соответствующие начала проявляются также в процедуре назначения и освобождения им своих полномочных представителей.

При этом в настоящее время, говоря о назначении и освобождении Президентом РФ полномочных представителей, следует понимать, что речь идет не только о полномочных представителях в Федеральных округах, но и о представителях в палатах Федерального собрания

(Государственной Думе и Совете Федерации), Конституционном суде, и т. д. — то есть во многих ключевых государственных органах, имеющих непосредственное отношение к юрисдикционной деятельности в Российской Федерации. [5, с. 232–235]

Как было отмечено выше, неотъемлемая часть полномочий Президента РФ связана с его взаимодействием с федеральными органами законодательной и судебной власти, принимающими, в свою очередь, непосредственное участие в формировании основ и отправлении юрисдикционной деятельности в Российской Федерации.

Так, применительно к законодательной составляющей юрисдикции Президента следует отметить, что он в соответствии с нормами действующей Конституции РФ наделен правом законодательной инициативы — то есть возможностью ставить вопрос о принятии новых нормативно-правовых актов, в отношении регулирования вопросов, не урегулированных ранее на законодательном уровне, правом вносить изменения в уже принятые законодательные акты, и т. д.

Кроме того, полномочия Президента в части воздействия на содержание законопроектов могут осуществляться посредством использования права вето, то есть отклонения закона, утвержденного Государственной думой и Советом Федерации, посредством отказа от его подписания.

В свою очередь, применительно к характеристике юрисдикционных полномочий в сфере судебной деятельности, в отличие от взаимодействия с органами законодательной власти, Президент не наделен правом на вмешательство в непосредственную деятельность судебных органов. Его полномочия ограничиваются исключительно возможностью участия в формировании органов судебной власти совместно с Советом Федерации. В частности, Президент участвует в назначении судей Конституционного и Верховного суда, а также судей иных федеральных судов, в порядке и на условиях, предусмотренных действующим законодательством.

Особый статус Президента определяется тем, что он не включается в состав конкретной ветви власти. Содержание роли Президента России определено в статье 80 Конституции, в соответствии с которой Президент России выступает в качестве:

- во-первых, гаранта российской Конституции;
- во-вторых, гаранта гражданских и человеческих свобод и прав;
- в-третьих, гаранта целостности, суверенитета и независимости российского государства;
- в-четвертых, координатора функционирования органов государственного управления;
- в-пятых, представителя России на территории страны и в системе международного взаимодействия. [1, с. 4398]

В соответствии с требованиями Конституции России Президент страны наделяется широким составом полномочий в системе государственного регулирования и управления. В его функции входит назначение Председателя российского Правительства по согласованию с нижней палатой Парламента, назначение и освобождение его заместителей и министров по предложению главы Правительства. Также на Президента возложено принятие решений относительно отставки Правительства, представление в нижней палате Парламента кандидатуры для замещения должности главы Центрального банка России, формирование Совета безопасности России, руководство его деятельностью, формирование администрации Президента и прочее.

За президентом РФ закреплено право председательствования на заседаниях российского Правительства, он может принимать решения относительно отставки правительства. Глава страны обеспечивает формирование внешней и внутренней политики, оказывает влияние на функционирование правительства и всех органов государственного управления. Нормативные акты, издаваемые Президентом России, имеют обязательный к исполнению статус на всей территории страны.

Также российский Президент наделен правом формирования органа государственного

управления исполнительного характера.

На государственном уровне исполнительная власть в Российской Федерации включает в себя такие органы как Правительство, министерства, федеральные органы исполнительной власти и службы, агентства, управление делами российского Президента.

За Президентом России закреплено право отмены постановлений и распоряжений российского Правительства, а также право приостановления действия нормативных актов, принимаемых исполнительными органами власти регионального уровня.

Далее рассмотрим скрытые полномочия Президента РФ. Под «скрытыми» полномочиями понимаются полномочия, которые прямо не закреплены в Конституции, но предположительно вытекают из функций президента и ряда его конституционных полномочий.

Впервые с проблемой квалификации понятия «скрытые полномочия» Конституционный суд РФ столкнулся в 1995 г. при рассмотрении актов, положивших начало военным действиям в Чеченской Республике.

В тексте самого Постановления Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П не применяется понятие «скрытые» полномочия, но говорится следующее: «...из Конституции Российской Федерации не следует, что обеспечение государственной целостности и конституционного порядка в экстраординарных ситуациях может быть осуществлено исключительно путем введения чрезвычайного или военного положения. Конституция Российской Федерации определяет вместе с тем, что Президент Российской Федерации действует в установленном Конституцией порядке. Для случаев, когда этот порядок не детализирован, а также в отношении полномочий, не перечисленных в статьях 83–89 Конституции Российской Федерации, их общие рамки определяются принципом разделения и требованием статьи 90 Конституции, согласно которой указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции и законам Российской Федерации». [3]

Таким образом, Конституционный суд посчитал, что в данном деле поручение Президента соответствующим структурам навести порядок на территории Чеченской Республики без введения режима чрезвычайной ситуации не противоречит нормам Конституции РФ. При этом Суд ввел два условия, легитимирующих применение «скрытых» полномочий:

- ограниченность рамками принципа разделения властей (фактически речь идет о том, что такие полномочия должны логически вытекать из функционального предназначения данного института и не затрагивать компетенцию других институтов);
- отсутствие противоречия Конституции РФ и федеральным законам.

Таким образом, Президент в данной ситуации применил полномочия, прямо не предусмотренные Конституцией РФ.

Следует отметить, что не все судьи поддержали предложенную концепцию и выразили свое особое мнение. Например, М. А. Краснов так выразился: институт «скрытых (предполагаемых)» полномочий органов государственной власти известен мировой конституционной практике, однако он используется с достаточной осторожностью и только для обеспечения эффективного действия принципа разделения властей, системы сдержек и противовесов, чтобы не допустить произвольного усиления одной ветви власти за счет другой. Признание «скрытых (предполагаемых)» полномочий Президента Российской Федерации в условиях действия новой принятой федеральной Конституции и написанных законов, определяющих нормы Конституции, это означает неправомерное расширение полномочий президента за счет полномочий федерального парламента и федерального правительства». [3, с. 30]

«Суд не изучал формат чеченских событий и не соответствовал уровню принятых мер по качеству произошедшего. Обжалование секретных полномочий всегда опасно. И если мы примем это сегодня, то завтра для использования так называемых скрытых полномочий будут довольно незначительные поводы, может быть, разбитые витрины универмага? А это путь не

верховенства права и закона, а вседозволенности и диктатуры. Этого нельзя допустить».

В. А. Шеховцев не признает существование скрытых полномочий, утверждая: «Действующая Конституция Российской Федерации не предусматривает появления во время кризисов исключительных или скрытых полномочий главы российского государства на основе нижестоящего права государственной необходимости. Согласно части 2 статьи 80 Конституции Российской Федерации, Президент Российской Федерации принимает меры по сохранению суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности не по личному усмотрению, а в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации». [4, с. 48]

Возвращаясь к источникам «скрытых» полномочий, отметим, что очевидно, что они делятся на фактические и юридические полномочия. Среди последних особое место занимают акты Президента России, направленные на:

- создание новых видов актов (поручений). С точки зрения автора статьи, об институционализации скрытых полномочий Президента России можно судить по реально действующему «поручительскому праву» — не только потому, что поручения Президента России сегодня исчисляются многими десятками, но и по имеющейся ответственности за их невыполнение;

- создание новых правовых механизмов, таких как федеральные районы и уполномоченные представители президента в федеральных районах (расширяя свою организационную структуру и полномочия), уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ и некоторые из них могут продемонстрировать расширение полномочий президента своими актами., но и законодательной власти.

Зачастую полномочия, установленные в своих собственных правовых актах, осуществленные через них или закрепленные законодательно, являются лишь конкретизацией конституционных функций (задач) Президента как главы государства или его конституционных полномочий, которые оформлены в достаточно общем виде. В некоторых случаях законодатель даже ограничивает президента, устанавливая определенный порядок осуществления его конституционных полномочий. Тем более, что Конституция в своем тексте иногда говорит о необходимости принятия того или иного закона, который должен уточнить полномочия и установить порядок их осуществления».

Современная конституционно–правовая модель компетенций президента соответствует традициям российской власти. Как и прежде, государственный механизм стремится воспроизвести свой монолитный характер, а весь бюрократический аппарат закрывается на главе государства:

Значительную роль в институционализации скрытых полномочий президента страны играет Конституционный суд России. Его решения и правовые позиции в сфере раскрытия секретных полномочий президента России могут рассматриваться как «результат второстепенной конституционализации в российской политической системе в целом».

В частности, возможность вовлечения судебной власти в процесс становления и институционализации секретных полномочий президента России заметна в буквальном чтении текста статьи 125 Конституции Российской Федерации.

Конституционным Судом РФ в постановлении от 31.07.1995 № 10-П высказана правовая позиция, согласно которой для случаев, когда деятельность Президента Конституцией не детализирована, а также в отношении полномочий, не перечисленных в ст. 83–89 Конституции РФ, их общие рамки определяются принципом разделения властей и требованием соответствия президентских указов и распоряжений Конституции РФ и федеральным законам.

В заключение отметим, что современные авторы, в частности Г. Гаджиев, Б. Эбзеев, Н. В. Витрук, М. В. Баглай, придерживаются мнения, что необходимо конституционизировать президентские полномочия, то есть привести их в соответствие с Конституцией, законодательством и правоприменительной практикой, а именно — с актами правопримени-

тельного и политического поведения президента России.

В связи с вышеперечисленным, назревает необходимость четкого определения критериев: четкого соблюдения принципа соразмерности, который устанавливает соответствие между характером целей, которые преследуют органы публичной власти, и действиями, предпринимаемыми для их достижения. В настоящее время он занимает прочную позицию в российском судебном процессе и распространяется на нормативную деятельность. Но в случаях, когда деятельность президента выходит за рамки реализации конституционно–установленных полномочий и вторгается в рамки ежедневной деятельности органов общественной власти и прав и свобод человека и гражданина, данный принцип фактически игнорируется и президент реализует свои полномочия перейдя в «ручной режим управления».

Список цитируемой литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.07.1995 N 10-П «По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино — ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. N 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. N 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской Федерации» // «Вестник Конституционного Суда РФ», N 5, 1995
3. Краснов, М. А. Институциональный фактор искажения духа // Конституц. вестн. 2008. № 1 (19). С. 30.
4. Шеховцов, В. А. Конституция России и конституционный контроль: учеб. пособие. М., 2008. С. 48.
5. Щипанов А. В. Полномочия Президента Российской Федерации: варианты классификаций // Российский юридический журнал. 2009. № 6. С. 232–235.

HIDDEN AUTHORITIES OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Faldina D. M., Savoshchikova E. V., Voronina I. A.

Orenburg State University, Orenburg, Russia

This article defines the concept of «hidden powers of the president», examines cases from judicial practice, which analyzes the hidden powers of the president, provides opinions of various authors on this topic and explains the need for their use.

Keywords: hidden powers of the President of the Russian Federation, principle of proportionality, Constitutional Court of the Russian Federation, dissenting opinion of a judge, plenipotentiaries of the President of the Russian Federation

СУБЪЕКТ ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

Чистовский М. Л.

*Управление Следственного комитета Республики Беларусь по Брестской области, Брест,
Республика Беларусь*

В данной статье рассматриваются виды субъектов воинских преступлений по военно-уголовному законодательству Федеративной Республики Германии.

Ключевые слова: субъект преступления, военно-уголовное законодательство Германии, военное право, зарубежный опыт

Изучение немецкого опыта военно-уголовного законодательства является актуальным направлением, так как изучение зарубежного опыта позволяет получать положительный опыт, необходимый для прогрессирующего развития законодательства, предусматривающего уголовную ответственность военнослужащих вооруженных сил Республики Беларусь, в нынешних политически-экономических реалиях.

Основным законом Федеративной Республики Германия, определяющим уголовную ответственность лиц, является Уголовный кодекс Германии. Однако для лиц, обладающих особым статусом, таким как военнослужащие, имеется военное уголовное законодательство Германии, которое является своего рода дополнением к уголовному кодексу Германии и предназначено для использования в условиях совершения противоправных деяний в вооруженных силах. При этом в Германии общее уголовное право применяется к военнослужащим тогда, когда военное уголовное законодательство не определяет ничего иного.

Помимо этого, к специальным источникам военно-уголовного права Германии можно отнести Закон о воинской обязанности от 30.05. 2005 [1], Закон о статусе военнослужащего от 30.05.2005 [2], которые содержат общие положения прохождения военной службы и наделяют кругом прав и обязанностей.

Центральная роль в военно-уголовном праве Германии принадлежит Военно-уголовному закону от 24.05.1974 [3] еще его можно перевести как Закон об ответственности за воинские преступления, признаваемым единственным источником военно-уголовного права. Данным законом регулируется уголовная ответственность военнослужащих Бундесвера. В статье рассмотрим первый раздел этого закона, который содержит нормы, регулирующие вопросы субъектного состава воинских преступлений.

Что касается субъекта воинских преступлений Германии, то § 1 Военно-уголовного закона предусматривает, что данный закон действует в отношении военнослужащих Бундесвера, что и определяет важнейший принцип действия закона по кругу лиц, то есть непосредственно сам субъект преступления [3].

В соответствии с § 1 Закона о статусе военнослужащих военнослужащим признается лицо, которое на основании воинской обязанности или добровольного обязательства является участником правоотношения, связанного с военной службой [2].

Хочется отметить, что по немецкому праву лицо, фактически являющееся военнослужащим, но в правовом смысле не имеющее юридически оформленного статуса военнослужащего, не признается субъектом военно-уголовного права.

Данный правовой посыл следует оценивать критично. Говоря о правовом статусе, важно не наличие легитимного юридического факта (документа о призыве, приказа о зачислении в ряды войск и т. д.), а момент фактического создания правоотношений, например: лицо носит воен-

ную форму и знаки различия, подчиняется приказам воинских начальников, переносит тяготы и лишения службы, связанные с ограничением в праве покинуть место несения службы без специального разрешения, выполнением задач по обеспечению военной безопасности страны, охраной общественного правопорядка и пресечения преступлений.

Также субъектами воинских преступлений по военно–уголовному праву Германии могут являться и гражданские лица, наделенные административно–распорядительными полномочиями в отношении военнослужащих, при нарушении возложенных на них обязанностей.

Рассмотрим еще один интересный вид субъекта воинских преступлений Германии. По военно–уголовному праву Германии к уголовной ответственности могут быть привлечены военнослужащие, уволенные с военной службы в запас, например за такие действия, как разглашение или использование тайны частной жизни, производственной или коммерческой тайны (абз. 2, 4, 5 § 203, § 204, 205), а также за разглашение служебной тайны и нарушение особой обязанности по сохранению тайны (абз. 1 § 353b), когда указанные виды тайны им стали известны или были доверены в ходе прохождения военной службы [3].

Необходимость включения в Закон об ответственности за воинские преступления специальной нормы, касающейся бывших военнослужащих, видится разумной и вызвана тем, что в параграфах УК Германии в числе субъектов воинских преступлений бывшие военнослужащие не упоминаются, хотя они по роду своей прежней деятельности могут располагать перечисленными видами тайны.

Еще одна интересная особенность военно–уголовного права Германии, согласно (абз. 4 § 1) сфера действия военно–уголовного права распространяется на гражданских лиц, которые явились соучастниками воинских преступлений (подстрекателями или пособниками), включая покушение на совершение подобных действий [3].

Такая сфера действия, обусловлена рассмотрением уголовного дела специализирующимся на воинских преступлениях судом, так как затронуты отношения правильного функционирования вооруженных сил.

Также стоит отметить, что согласно абз. 2 § 28 военно–уголовного закона Германии соисполнительство гражданских лиц в воинских преступлениях не допускается [3].

Таким образом, субъектный состав воинских преступлений в Германии значительно шире, чем в Республике Беларусь, что свидетельствует о более детальном регулировании военно–уголовных отношений, в связи с наличием особого статуса военнослужащих вооруженных сил, реально обладающих широким кругом полномочий, необходимых для обеспечения военной и национальной безопасности страны.

Список цитируемой литературы:

1. Wehrpflichtgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 20. Februar 2002 (BGB1. I S. 954)
2. Gesetz über die Rechtssllung der Soldaten vom 14. 2.2001 (BGB1.I S. 232, 478).
3. Wehrstrafgesetz (WSTG) Vom 30. Mai 1974. (BGB1 I S. 298). Stand: Neugefasst durch Bek. vom 24. 5.1974 I 1213.

SUBJECT OF MILITARY CRIMES UNDER THE LEGISLATION OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Chistovskiy M. L.

*Office of Investigative Committee of the Republic of Belarus for the Brest Region, Brest, Republic of
Belarus*

*This article discusses the types of subjects of war crimes under the military criminal law of the
Federal Republic of Germany.*

Keywords: subject of crime, German criminal law, military law, foreign experience

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНО–ЗНАЧИМЫЙ ПРОЕКТ «ПУТЬ ФОТОГРАФА».....	3
Вилесова Е. Д.	
РАННЕЕ ВЫЯВЛЕНИЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА.....	9
Коняхина А. А.	
КИНОКЛУБ «ИЛЛЮЗИОН» КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЕДИАКУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ.....	13
Свирина Н. А.	
О ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ И ДИРИЖЕРСКОЙ МАНЕРЕ ПЬЕРА МОНТЁ.....	18
Берендеев И. Ю., Понькин В. А., Ренёва Н. С.	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАМЕРНО-ВОКАЛЬНОЙ ЛИРИКИ А. С. ДАРГОМЫЖСКОГО.....	20
Филагова А. И.	
АРХИТЕКТУРНА НОВИНА СУЧАСНОГО ОРНАМЕНТУ В КРИМСЬКОМУ МУСУЛЬМАНСЬКОМУ ЗОДЧЕСТВІ.....	22
Франжуло В. А.	
ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА ВНЕДРЕНИЯ ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕГИОНА СОВРЕМЕННЫХ ЭФФЕКТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ (СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ) КАК ОТДЕЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ НУЖДАЮЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ И МАТЕРИАЛАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА).....	28
Чернов А. В.	
ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ АБСОЛЮТНОГО ВРЕМЕНИ И ЕГО ВЫРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ.....	36
Абдуллаева М. Т.	
КОММУНИКАТИВНОСТЬ ИМПЕРАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ.....	39
Бабаева С. О.	
ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ БЕЗ АНТЕЦЕДЕНТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	43
Багирзаде В. В.	
ПЕРЕВОД КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ–МЕЖДУНАРОДНИКОВ.....	47
Бочкова Ю. Л., Дедкова Г. И.	
СООТВЕТСТВИЕ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ И НОРМА.....	51
Джавадова Т. Э.	
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДИМОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКИ СНИЖЕННОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК В ПРОИЗВЕДЕНИИ FLANNERY O'CONNOR «THE COMPLETE STORIES».....	54
Злоказова Ю. С.	
ЛАКУНА КАК ЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ МЫШЛЕНИЯ.....	56
Магомедова С. М.	
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ДУХОВНО-КУЛЬТУРНОЙ ЛЕКСИКОЙ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ.....	59
Мамедова С. Д.	
ФРЕЙМЫ КАК КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА.....	63
Махмудова Ф. Ш.	
ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСКУРСА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	66
Рзаева С. Р.	
ПОЭТИЧЕСКИЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФИГУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ФИКРЕТА ГОДЖЫ (РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС, ПОВТОРЕНИЕ, ИНВЕРСИЯ).....	70
Теймурова Т. М.	
ПЕРЕВОД ПРИ СОЗДАНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С УЧАСТИЕМ КАЛЬКИ.....	73
Хакимова–Айдын У. И.	
БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА В «ДИВАНЕ» НАСИМИ.....	76
Шюкюрзаде Ш. Дж.	
РАССМОТРЕНИЕ ФЕНОМЕНА ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	79
Емельянов Д. О., Бурда А. Г., Кузнецова О. Д.	
ИНДЕКСЫ ВЕНСКОЙ БИРЖИ.....	81
Алдунина А. А.	
HISTORY OF STOCK MARKET IN AZERBAIJAN 1990–2000.....	83
Aliyev T.	
ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	85
Бондаренко С. С., Клявин А. А.	

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА БРЕНДА.....	87
Власюк В. В.	
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА СТОИМОСТЬ ДОЛЛАРА.....	89
Караев А. В., Бурда А. Г.	
ОЦЕНКА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ.....	91
Клявин А. А., Бондаренко С. С.	
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	94
Кузнецова П. Д., Минзанова Д. И.	
ИНТЕГРИРОВАННАЯ И АВТОНОМНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА.....	96
Лобова И. Н.	
ОЦЕНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВУЗА В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ.....	99
Маликов А. В.	
ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ УДАЛЕННЫМ ПЕРСОНАЛОМ.....	102
Смирнов Н. Н.	
ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОЧНОЙ СТАВКИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ....	105
Бекшаева З. А.	
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	107
Деева Э. Э.	
ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА БЕСХОЗЯЙНЫЕ ВЕЩИ.....	110
Козлов А. Н.	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОСРЕДНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РИЭЛТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ) И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	112
Мальцева А. С.	
ПРОБЛЕМАТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ, РЕГУЛИРУЮЩАЯ ПОСРЕДНИЧЕСКУЮ (РИЭЛТОРСКУЮ) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	115
Мальцева А. С.	
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА И ЧАСТЬ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	118
Таран И. С., Петров Г. В.	
СКРЫТЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	121
Фалдина Д. М., Савошикова Е. В., Воронина И. А.	
СУБЪЕКТ ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ.....	126
Чистовский М. Л.	

Advances in Science and Technology

Сборник статей XXV международной
научно-практической конференции,
часть II

ISBN 978-5-6043978-2-4

Компьютерная верстка С. В. Клыченков

Научно-издательский центр «Актуальность.РФ»

105005, Москва, ул. Ладожская, д. 8

<http://актуальность.рф/>

actualscience@mail.ru

т. 8-800-770-71-22

Подписано в печать 15.12.2019

Усл. п. л. 8,25. Тираж 500 экз. Заказ № 132.